

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»

Факультет информационных технологий и управления

Кафедра гуманитарных дисциплин

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Под редакцией И. В. Вашкевич

*Допущено Министерством образования Республики Беларусь
в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования
по группе специальностей «Прикладные информационно-коммуникационные
технологии», «Электроника и автоматизация», «Наноинженерия»*

Минск БГУИР 2018

УДК 32(075.8)
ББК 66я73
П50

А в т о р ы:

И. В. Вашкевич, Е. А. Борисов, Е. М. Галицкая, А. Д. Гронский,
Э. А. Забродский, И. Л. Качалов, Л. В. Николаева, Ю. Ю. Янковский

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
(протокол № 4 от 30.11.2017);

заведующая учебной лабораторией политических технологий
кафедры политологии Белорусского государственного университета
кандидат политических наук, доцент О. Е. Побережная

Политические институты и процессы в информационном обществе :
П50 учеб. пособие / И. В. Вашкевич [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. – Минск :
БГУИР, 2018. – 236 с.
ISBN 978-985-543-407-9.

Предназначено для подготовки студентов первой ступени высшего образова-
ния. Излагается теоретический материал об особенностях политической системы
общества и различных политических процессах в современном мире, об
институциональных, процессуальных, технологических и сущностных
характеристиках политической действительности.

**УДК 32(075.8)
ББК 66я73**

ISBN 978-985-543-407-9

© УО «Белорусский государственный
университет информатики
и радиоэлектроники», 2018

Содержание

Введение.....	5
1. Политические системы в информационном обществе <i>(Вашкевич И. В.)</i>	9
1.1. Глобальное информационное общество: сущность, проблемы и перспективы.....	9
1.2. Политическая система общества в условиях глобальной информатизации	21
Вопросы и задания для самоконтроля.....	34
2. Основные институты политической системы <i>(Гронский А. Д.)</i>	36
2.1. Государство как политический институт.....	36
2.2. Высшие органы политической власти.....	50
Вопросы и задания для самоконтроля.....	57
3. Артикуляция и агрегирование интересов <i>(Вашкевич И. В., Гронский А. Д.)</i>	59
3.1. Общественные объединения в процессе артикуляции и агрегирования интересов.....	59
3.2. Политические партии как основные группы артикуляции и агрегирования интересов.....	71
Вопросы и задания для самоконтроля.....	84
4. Деятельность субъектов политического процесса <i>(Галицкая Е. М.)</i>	86
4.1. Политические процессы, их сущность и характеристика.....	86
4.2. Политическая деятельность: цели, методы и содержание.....	97
Вопросы и задания для самоконтроля.....	108
5. Политическая культура и политическое сознание <i>(Борисов Е. А.)</i>	110
5.1. Политическое сознание: место и роль в отношениях власти и общества	110
5.2. Политическая культура: сущность, структура, типология, функции.....	117
Вопросы и задания для самоконтроля.....	130
6. Политико-электоральный процесс <i>(Забродский Э. А.)</i>	132

6.1. Выборы: их функции и роль в политической жизни общества и государства. Правовые основы выборов	132
6.2. Технологии избирательных кампаний	144
Вопросы и задания для самоконтроля.....	151
7. Политические технологии и политический менеджмент (Николаева Л. В.)	153
7.1. Политические технологии	153
7.2. Политический менеджмент как система управления политическими процессами	163
Вопросы и задания для самоконтроля.....	177
8. Политические конфликты и кризисы (Качалов И. Л.)	179
8.1. Политические конфликты и способы их разрешения.....	179
8.2. Политический кризис: анализ и технологии урегулирования.....	192
Вопросы и задания для самоконтроля.....	203
9. Мировая политика и политический процесс (Янковский Ю. Ю.)	205
9.1. Система международных отношений в современном мире.....	205
9.2. Глобальные проблемы современности.....	217
Вопросы и задания для самоконтроля.....	226
Список использованных источников	229

Введение

Революционное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), получивших повсеместное распространение в современном мире, оказывает воздействие на все стороны жизни человека и общества в целом. Трансформация затрагивает не только социально-экономическое, но политическое пространство. Под влиянием ИКТ преобразуются политические институты, отношения, процессы, технологии, методы политического воздействия на общество и т. д. Знания и информация становятся важнейшими ресурсами политической власти. Соответственно, меняются и научные подходы к анализу политической действительности.

Настоящее учебное пособие предназначено для подготовки студентов первой ступени высшего образования по специализированному модулю «Политические институты и процессы в информационном обществе». Необходимость изучения данного модуля обусловлена высокой значимостью знаний о политической действительности как внутри Республики Беларусь, так и за ее пределами, а также необходимостью формирования в белорусском обществе ценностей и норм демократической политической культуры, культуры высокой гражданской ответственности. Таким образом, внедрение данного модуля в учебный процесс – своеобразный ответ на запросы времени.

Цель преподавания учебной дисциплины заключается в формировании у студентов общих политологических компетенций, а также представлений о институциональных, процессуальных, технологических и сущностных характеристиках политической действительности. Получение базовой информации об особенностях политической системы общества и различных политических процессах в современном мире позволит студентам сформировать активную гражданскую позицию и раскроет возможности для внесения собственного вклада в развитие общества.

Основные задачи изучения учебной дисциплины заключаются:

- в формировании представлений о специфике и условиях развития и функционирования основных политических институтов как неотъемлемой части развития общества;

- выявлении особенностей протекания политических процессов в современном мире;

- усвоении политологических категорий и знаний, которые служат теоретической базой для осмысления социально-политических процессов и формирования личного отношения гражданина к ним;

- овладении политико-правовыми, нравственно-этическими и социально-культурными нормами, необходимыми для деятельности в интересах общества и формирования чувства индивидуальной ответственности и активной гражданской позиции.

В результате изучения учебной дисциплины студенты должны

знать:

- основные категории политологии, подходы к изучению политических институтов и процессов;

- структуру и функции политической системы, особенности ее функционирования в условиях информационного общества;

- институциональные характеристики объектов политологического исследования (признаки, функции и формы государства как основного института политической системы; устройство и роль высших органов политической власти, разнообразных институтов артикуляции и агрегирования интересов);

- принципы взаимодействия современного государства и общества; роль и место личности в современных политических процессах; специфику и содержание политической деятельности;

- сущность, структуру и особенности протекания современных политических процессов; способы представления интересов граждан в структуре политического процесса;

- принципы и системы управления политическими процессами; современные возможности политических технологий;

уметь:

- анализировать конкретные политические явления и процессы в современном мире;

- аргументировать свои жизненные, гражданские и патриотические позиции и приоритеты с учетом полученных знаний;

- применять полученные знания для решения конкретных задач в процессе политического участия;

- участвовать в формировании политической системы белорусского общества в качестве избирателя и гражданина, демонстрировать культуру политического участия.

Учебное пособие ориентировано на студентов, освоивших обязательный модуль «Политология» и получивших базовые представления о теории политики как особого вида деятельности, сферы общественного и государственного управления. Поэтому в данном учебном пособии не получил освещения ряд теоретико-методологических вопросов, рассматриваемых политической наукой: история политической мысли и этапы становления политологии как науки; понятие, структура и функции политической власти, ресурсы и механизмы ее реализации; теории элит и проблематика политического лидерства; подходы к классификации политических режимов и их признаки; проблемы внешнеполитической деятельности государств и некоторые другие.

Содержание и структура учебного пособия соответствует требованиям государственного образовательного стандарта по общественным наукам первой ступени высшего образования и программе учебной дисциплины «Спе-

циализированный модуль «Политические институты и процессы в информационном обществе»».

Текст учебного пособия структурирован путем выделения в нем девяти взаимосвязанных разделов, каждый из которых включает два подраздела. Качественное усвоение теоретического материала невозможно без самостоятельной работы студентов, поэтому каждый раздел учебного пособия содержит вопросы и задания для самостоятельного контроля полученных знаний. В конце издания – список использованных источников, изучение которых поможет студентам при подготовке рефератов и сообщений, написании контрольных работ, сдаче зачета.

Авторский коллектив надеется, что данное учебное пособие будет интересным для читателя, повысит его политическую грамотность, будет способствовать приобретению актуальных практико-ориентированных компетенций.

Библиотека БГУИР

1. Политические системы в информационном обществе

1.1. Глобальное информационное общество: сущность, проблемы и перспективы

XXI век называют веком информации. Информационно-коммуникационные технологии являются одним из важных факторов, влияющих на формирование современного общества, а также воздействующих на политику, экономику, науку, культуру и другие сферы в рамках национальных границ и в мире в целом.

Впервые идея информационного общества была сформулирована в конце 60-х – начале 70-х гг. XX столетия. Для обозначения общества нового типа философы, социологи, политологи, экономисты использовали разные термины: «новое индустриальное общество» (Дж. Гелбрейт), «постмодерн» (Ж.-Ф. Лиотар), «технотронная цивилизация» (З. Бжезинский), «общество знания» (П. Дракер) и др. Впоследствии закрепился термин **«информационное общество»**, который в науку был введен американским экономистом Ф. Махлупом в работе «Производство и распространение знания в США» (1962 г.). Однако только после появления работ японских ученых термин «информационное общество» вошел в широкий научный оборот. Поэтому часто его авторство приписывают профессору Токийского технологического института Ю. Хаяши.

Контуры информационного общества были обрисованы в отчетах, представленных японскому правительству рядом организаций: Агентством экономического планирования, Институтом разработки использования компьютеров, Советом по структуре промышленности. В этих документах высокоиндустриальное общество определялось как такое, где компьютеризация предоставит людям доступ к надежным источникам информации и избавит их от рутинной работы, обеспечив высокий уровень автоматизации производства.

Принципиальными будут изменения в самом производстве, в результате чего его продукт станет более «информационно емким», что приведет к значительному увеличению доли инноваций, дизайна и маркетинга в его стоимости. Производство информационного продукта, а не продукта материального, по мнению авторов отчетов, станет движущей силой образования и развития общества.

Японский профессор И. Масуда – соавтор «Плана информационного общества» – одним из первых дал **научное обоснование концепции информационного общества**. Доработанные положения плана были изданы И. Масудой в виде работы «Информационное общество как постиндустриальное общество» (1980 г.). По мнению автора, фундаментом нового информационного общества должна стать компьютерная технология, главная функция которой виделась им в замещении либо значительном усилении умственного труда человека. Ведущей отраслью экономики представлялось интеллектуальное производство, продукция которого будет аккумулироваться и распространяться с помощью новых телекоммуникационных технологий. Особое внимание И. Масуда уделял трансформации человеческих ценностей в информационном обществе, выдвигая концепцию его бесклассовости и бесконфликтности.

Разработка японского варианта концепции информационного общества осуществлялась с целью решения экономических проблем Японии, что обусловило его ограниченный и прикладной характер. Однако в 70-е гг. XX в. идея информационного общества стала популярной в США и странах Западной Европы, где произошло сближение двух зарождающихся идеологий – информационного общества и постиндустриализма.

Основоположником теории постиндустриализма является американский социолог Д. Белл, который в работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1973 г.) разделил историю человеческого общества на три основные стадии: аграрную, индустриальную и постиндустриальную. Особенностью последней стадии стал переход от произ-

водства вещей к производству услуг, связанных с образованием, здравоохранением, исследованиями и управлением. По мнению Д. Белла, знание и информация являются не только катализатором трансформации постиндустриального общества, но и его стратегическим ресурсом.

Ведущая роль знания, с точки зрения Д. Белла, предоставляет ученому центральное положение в структуре постиндустриального общества. Важнейшие решения относительно роста экономики и ее сбалансированности в индустриальном обществе должны исходить от правительства, но при этом основываться на поддерживаемых государством научных исследованиях и разработках. Это в свою очередь породит новую элиту, рекрутированную по квалификации, получаемой индивидами благодаря образованию, а не по обладанию собственностью, наследуемой или приобретаемой за счет предпринимательских способностей, и не по политической позиции, достигаемой при поддержке партий и групп. В статье «Социальные рамки информационного общества» Д. Белл прямо указывает на то, что информация – это власть, а доступ к ней – условие свободы.

Таким образом, в трактовке Д. Белла **термин «информационное общество» отражает новое название постиндустриального общества**, где информация является основой социальной структуры.

Концепция Д. Белла спровоцировала появление разнообразных **интерпретаций постиндустриального общества**. Для ряда авторов характерно критическое отношение к теории Д. Белла. Так, в многоплановом исследовании, проведенном французскими специалистами в середине 70-х гг. XX в. и представленном в книге С. Нора и А. Минка «Компьютеризация общества. Доклад президенту Франции», был выдвинут идеал такого информационного общества, где организация совпадала бы с добровольностью. В этих условиях только власть, обладающая надлежащей информацией, может способствовать развитию независимого государства.

По версии С. Нора и А. Минка, постиндустриальный подход Д. Белла не предлагает пути решения проблем, которые неминуемо возникнут в информационном обществе в сфере культуры. В частности, прогнозируя меньшую структурированность и больший полиморфизм информационного общества, авторы отметили тенденцию упрощения языка, связанную с появлением электронно-опосредованного взаимодействия и борьбой за язык между различными социальными группами.

По мере развития электронных средств массовой информации и информационных технологий в научных кругах все более активно велась **дискуссия о функциях и роли информации в жизни общества**, тенденциях формирования глобального информационного общества. В этой связи интерес представляют теории М. Маклюэна (Канада) и Э. Тоффлера (США).

М. Маклюэн рассматривает информационные технологии в качестве главного фактора, влияющего на формирование социально-экономической основы нового общества. Массовая коммуникация как структурно оформившаяся сфера жизни общества видится им в недалеком будущем, с одной стороны, его частью, а с другой – силой, имеющей над этим обществом все возрастающую власть.

Научная концепция американского философа, социолога и футуролога Э. Тоффлера, изложенная в работе «Третья волна», включает собственную схему исторического процесса, основанную на идее сменяющих друг друга волн – типов общества. Первая волна – результат аграрной революции, которая сменила культуру охотников и собирателей. Вторая волна – результат индустриальной революции, которая характеризуется нуклеарным типом семьи, конвейерной системой образования и корпоративизмом. Третья волна – результат информационной революции, т. е. постиндустриальное общество, в котором наблюдается огромное разнообразие субкультур и стилей жизни. Постиндустриальному обществу, по мнению Э. Тоффлера, присущи такие черты, как децентрализация производства и населения, резкий рост информационного обмен-

на, превалирование самоуправленческих политических систем, а также дальнейшая индивидуализация личности при сохранении солидарных отношений между людьми и сообществами.

Критикуя недостатки индустриального общества, Э. Тоффлер отмечает его кризис, связанный с информационной революцией второй половины XX в., которая позволяет выйти за пределы ограниченных жизненных и философских концепций индустриального периода и создает условия для устранения его основного противоречия – между производством и потреблением. Традиционным громоздким корпорациям Э. Тоффлер противопоставляет «малые» экономические формы, включенные в общую структуру информационного общества с его инфо-, техно- и другими сферами общественной жизни. Так, например, Э. Тоффлер прогнозирует появление «электронных коттеджей», которые позволят перенести работу на дом к сотрудникам, что будет способствовать сокращению транспортных расходов, экономии времени, а также укрепит семью и сделает малые города и деревни привлекательными для жизни населения.

Анализируя трансформацию власти, Э. Тоффлер делает вывод о возможности нового общества только при условии сохранения и развития демократии.

Рубеж 1980–1990-х гг. – **начало нового этапа** в развитии идеи глобального информационного общества. Этот период связан с результатами исследований П. Дракера и М. Кастельса. Ядром концепции П. Дракера, изложенной в работе «Посткапиталистическое общество», является идея преодоления традиционного капитализма. Основными признаками происходящего сдвига называются переход от индустриального хозяйства к экономической системе, основанной на знаниях и информации, преодоление частной собственности, формирование новой системы ценностей и трансформация национального государства под воздействием процессов глобализации экономики и социума. Итогом данной трансформации должно стать общество, основанное на знаниях.

Одним из первых изменение общественной жизни в связи с внедрением интернет-технологий описал испанский социолог М. Кастельс. Начиная с три-

логии «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», М. Кастельс подтверждает идею о существенном отличии современного человеческого существования и изменении социальной реальности. Именно он высказывает идею сетевого индивидуализма как социальной структуры, а не собрания изолированных индивидуумов. В качестве отправной точки своих размышлений М. Кастельс использует глобальную экономику и международные финансовые рынки как основные признаки формирующегося нового миропорядка и общества, которое он называет «сетевым». Осознавая, что обмен информацией происходил на протяжении всей истории человечества, М. Кастельс поясняет, что зарождающееся новое общество строится таким образом, что сбор, анализ и передача необходимой информации стали фундаментальными источниками власти.

В 1981 г. в США была издана работа философа Дж. Мартина «Телематическое общество. Вызов ближайшего будущего», в которой информационное общество определяется как общество «телематическое». В его рамках качество жизни, так же как перспективы социальных изменений и экономического роста, в возрастающей степени зависят от информации и ее эксплуатации. В таком обществе стандарты жизни, формы труда и отдыха, система образования и рынков находятся под значительным влиянием достижений в сфере информации и знания. Дж. Мартин предпринимает попытку сформулировать **основные характеристики информационного общества**: широкое применение информационных технологий в производстве, госучреждениях, системе образования и в быту; формирование и утверждение «информационного сознания»; информация составляет ключевой фактор в экономике в качестве ресурса, услуги, товара, источника добавленной стоимости и занятости; свобода информации ведет к таким позитивным изменениям в политике, как растущее политическое участие и консенсус между различными классами и социальными слоями населения; информация признается культурной ценностью посредством содействия утверждению информационных ценностей в интересах развития отдельного индивида и общества в целом. В качестве ключевого элемента информационного об-

щества Дж. Мартин называет коммуникацию. Говоря об информационном обществе, философ рассматривает его скорее как ориентир, тенденцию изменений в современном западном мире.

В теории информационного общества политические изменения осознаются как прямой результат «микроэлектронной революции». Перспектива развития демократии связывается с распространением информационной техники. Дж. Мартин, так же как и Э. Тоффлер, отводит главную роль в этом телекоммуникационной «кабельной сети», которая обеспечит двустороннюю связь граждан с правительством, позволит учитывать их мнение при выработке политических решений.

Американский исследователь Дж. Несбит называет переход к информационному обществу одной из десяти важнейших тенденций трансформации Запада, а в дальнейшем и мира в целом. В работе «Мегатенденции: десять новых направлений, преобразующих наши жизни» (1982 г.) он указывает на то, что 50-е гг. XX в. – поворотный пункт к информационному обществу. Дж. Несбит делает вывод о том, что основным стратегическим ресурсом общества настоящего и будущего является информация.

Концепции информационного общества полны **недостатков и противоречий**, которые породили немало критики в их адрес. Одной из наиболее аргументированных критических работ является исследование британского социолога Ф. Уэбстера «Теории информационного общества». Отмечая отсутствие единого подхода к пониманию информационного общества, Ф. Уэбстер выделяет пять его основных определений: технологическую дефиницию, экономическую, связанную со сферой занятости, пространственную, культурную. Все они, с точки зрения Ф. Уэбстера, исходят из того, что произошедшие в информационной сфере количественные изменения привели к формированию качественно нового типа общественного устройства.

Называя ИКТ основным критерием информационного общества согласно технологическому подходу, Ф. Уэбстер отмечает невозможность эмпирически

определить, сколько ИКТ есть в данном обществе и сколько их необходимо, чтобы назвать общество информационным. К тому же, по мнению автора, технологии, являясь частью социальных процессов, одновременно воздействуют на них, а не выступают в качестве самодостаточного явления.

Существенным недостатком экономических определений информационного общества, основанных на учете роста экономической ценности информационной деятельности, является сложность дифференциации отраслей экономики, выделения их информационных и неинформационных элементов. По мнению Ф. Уэбстера, подобное несовершенство характерно и для дефиниций, связанных со сферой занятости, поскольку эмпирически сложно зафиксировать прирост информационного труда в обществе, а также проблематично отнести знания к информационным или индустриальным.

Специфическим признаком информационного общества, согласно пространственным определениям, является распространение информационных сетей, которые оказывают воздействие на организацию времени и пространства. Признавая, что наличие информационных сетей есть важная черта современных обществ, Ф. Уэбстер замечает, что сети существовали с момента появления телеграфа и телефона. Тогда не понятно, как определить тот момент в развитии сетей, с которого можно говорить о появлении информационного общества. Признавать наличие информационного общества на основании культурного критерия допустимо, полагает Ф. Уэбстер, отмечая, что никаких конкретных дефиниций, точных критериев и методов измерений данная концепция предложить не может.

Таким образом, к середине 80-х гг. XX в. в рамках разрабатываемых концепций информационного общества был вскрыт **ряд долгосрочных тенденций** будущего развития человечества. Они основываются на качественном обновлении техники и науки, происходящем на нынешнем витке научно-технического прогресса. При всем разнообразии акцентов, степени внимания, уделяемого тем или иным технологическим, экономическим или социальным процессам, ин-

формационное общество рассматривается в рамках основных концепций как обладающее рядом характеристик. Прежде всего это высокий уровень развития компьютерной техники, информационных и телекоммуникационных технологий, наличие мощной информационной инфраструктуры. Отсюда такая важная черта информационного общества, как увеличение возможностей доступа к информации для все более широкого круга людей. Наконец, практически все концепции и программы развития информационного общества исходят из того, что информация и знание становятся стратегическим ресурсом общества, сопоставимым по значению с ресурсами природными, демографическими и финансовыми.

Для большинства ученых понятия «постиндустриальное» и «информационное общество» тождественны. Однако некоторые исследователи полагают, что постиндустриальное общество зародилось в 70-е гг. XX в. в США, Западной Европе и Японии в процессе научно-технической революции. В 90-е гг. XX в. ему на смену приходит общество информационное, которое отличается большей степенью вовлечения простых людей в процесс обмена информацией, уровнем развития и распространения средств связи и обработки информации.

В 90-е гг. процесс движения к глобальному информационному обществу **нашел отражение в официальных документах и новых общественных структурах** целого ряда стран. Так, в инаугурационном меморандуме Клинтона – Гора «Технология для экономического роста Америки» (февраль 1993 г.) провозглашалась идея создания национальной информационной инфраструктуры. Эта идея была подхвачена странами Европейского союза. Усилиями специальной Европейской комиссии были созданы такие структуры, как Форум Информационного общества, Бюро проектов Информационного общества и Глобальная опись Информационного общества.

Масштабные проекты, нацеленные на создание информационного общества, впервые появились в европейских государствах. С целью развития новых информационных и коммуникационных технологий исполнительный орган Ев-

ропейского сообщества – Европейская комиссия – подготовил несколько основополагающих документов. Первым и главным среди них остается «Доклад Бангеманна». Комиссар Европейского союза М. Бангеманн и группа других разработчиков подготовила доклад «Европа и глобальное информационное общество», заслушанный в 1994 г. на заседании Европейского совета. Члены «группы Бангеманна» представляли электронную промышленность, информационный и коммуникационный бизнес. На основе «Доклада Бангеманна» Европейский парламент принял план действий по переходу Европы к информационному обществу. Доклад подчеркивает определяющую и преобразующую роль информационных и коммуникационных технологий в этом процессе. Практическая цель документа – координация фрагментарных национальных подходов с тем, чтобы создать новые возможности для европейских государств, носящие интеграционный характер. Строительными блоками информационного общества, его технологической инфраструктурой провозглашаются сеть Интернет, мобильная телефония и спутниковая связь. Практическим результатом этой работы стали более ста проектов, которые совместно реализуются странами Европейского сообщества.

22 июля 2000 г. в Окинаве президенты восьми ведущих индустриальных стран мира подписали Хартию глобального информационного общества с целью развития мировой экономики и перехода к новой фазе общества. Хартия провозглашает основные положения, которые необходимо принять государствам по формированию и развитию информационного общества. В частности, ИКТ признаются определяющим фактором развития общества XXI в. Суть стимулируемой ИКТ экономической и социальной трансформации заключается в ее способности содействовать людям в использовании знаний и идей. Все люди без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Главы государств, подписавших хартию, будут руководить продвижением усилий правительств по укреплению соответствующей политики и нормативной базы, стимулирующих конкуренцию и

новаторство, по обеспечению экономической и финансовой стабильности, содействующей сотрудничеству, по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети, по сокращению разрыва в цифровых технологиях, инвестированию в людей и обеспечению глобального доступа и участия в этом процессе. Таким образом, хартия – своеобразный призыв ликвидировать международный разрыв в области информации и знаний.

На сегодняшний день во всех ведущих странах, использующих информационные технологии в национальных интересах, разрабатываются и действуют **государственные программы по вхождению в глобальное информационное общество**. 9 августа 2010 г. Совет Министров Республики Беларусь утвердил «Стратегию развития информационного общества в Беларуси до 2015 года и план первоочередных мер по ее реализации на 2010 год», где развитие информационного общества называется одним из национальных приоритетов и первоочередной общенациональной задачей. В соответствии с этим документом была сформулирована задача завершить работу по созданию и развитию: базовых компонентов информационно-коммуникационной инфраструктуры для развития государственной системы оказания электронных услуг («электронное правительство»), включающей общегосударственную информационную систему, интегрирующую государственные информационные ресурсы с целью предоставления электронных услуг; единой защищенной среды информационного взаимодействия; государственной системы управления открытыми ключами; системы идентификации физических и юридических лиц, а также платежного шлюза в интеграции с единым расчетным информационным пространством, посредством которого будут осуществляться платежные транзакции.

23 марта 2016 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь была утверждена «Национальная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы». В качестве основной цели эта программа декларирует необходимость совершенствования условий, содей-

ствующих трансформации сфер общественной жизни под воздействием ИКТ, путем дальнейшего развития национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрения технологий электронного правительства и развития инфраструктуры информатизации, а также преобразования бизнес-процессов посредством ИКТ во всех сферах жизнедеятельности современного общества.

В заключение следует отметить, что, войдя в научный оборот в 70–80-е гг. XX в., **термин «информационное общество»** сегодня определяет:

- общество нового типа, основой которого является активное развитие и конвергенция информационных и телекоммуникационных технологий;

- общество, в котором знание рассматривается в качестве основного критерия благополучия общества;

- глобальное общество, в рамках которого обмен информацией не будет иметь ни временных, ни пространственных, ни политических границ;

- общество, в котором знание и свободный доступ к информации позволят принимать более продуманные и обоснованные решения с целью улучшения качества жизни человека;

- общество, которое, с одной стороны, способствует взаимопроникновению культур, а с другой, открывает каждому сообществу новые возможности для самореализации.

1.2. Политическая система общества в условиях глобальной информатизации

Краткий обзор формирования концепции информационного общества позволяет обнаружить и проследить те изменения, которые произошли (и происходят сегодня) в политической системе.

Понятие «**политическая система**» является одним из основных в политологии. Оно позволяет представить политическую жизнь, политический процесс в определенной целостности. Стержнем политической системы, определяющим ее сущность, природу, структуру и границы, является политическая власть. Поэтому в самом широком смысле **политическая система** *есть совокупность отношений по поводу участия в политической власти.*

Политическая система имеет сложную **структуру**, включающую различные **компоненты**:

- **институциональный**, состоящий из социально-политических институтов и учреждений (государство, политические партии, общественные движения, организации, группы давления, объединения, средства массовой информации, церковь и др.), выражающих и представляющих различные по значимости интересы – от общезначимых до групповых и частных;

- **функциональный**, складывающийся из совокупности тех ролей и функций, которые осуществляются как отдельными социально-политическими институтами, так и их группами (формы и направления политической деятельности, способы и методы осуществления власти, средства воздействия на общественную жизнь и др.);

- **регулятивный**, выступающий как совокупность политико-правовых норм и других средств регулирования взаимосвязей между субъектами политической системы (конституция, законы, обычаи, традиции, политические принципы, взгляды и др.);

- **коммуникативный**, представляющий собой совокупность разнообразных отношений между субъектами политической системы по поводу власти в связи с выработкой и осуществлением политики;

- **идеологический**, включающий в себя совокупность политических идей, теорий, концепций (политическое сознание, политическая и правовая культура, политическая социализация).

Среди политических институтов, оказывающих существенное влияние на политический процесс, следует выделить государство и политические партии. К ним примыкают различного рода общественные объединения и организации, профессиональные и творческие союзы и др. Основным назначением политических институтов является представительство интересов различных слоев общества. **Центральным институтом** политической системы является **государство**.

Именно государство является официальным представителем всего общества, от его имени принимаются властные решения, обязательные для всего общества. Государство обеспечивает политическую организованность общества и в этом качестве занимает особое место в политической системе, придавая ей целостность и устойчивость. По отношению к обществу государство выступает как орудие руководства и управления. Кроме того, государство играет значительную роль в реализации функций политической системы.

В состав политической системы входят также **политические отношения**. Они представляют собой разновидности общественных отношений, которые отражают связи, возникающие по поводу политической власти, ее завоевания, организации и использования. В процессе функционирования общества политические отношения весьма динамичны. Их развитие определяется социально-классовой структурой общества, политическим режимом, уровнем политического сознания, идеологией и другими факторами. Одновременно политические отношения выступают формой сохранения и закрепления политического опыта, традиций, определенного уровня политической культуры. Характер взаимодействия субъектов политического процесса определяет формы политических от-

ношений. Они могут выступать в форме принуждения, конфликта или сотрудничества, консенсуса.

Существенным элементом политической системы являются **политические нормы и принципы**. Они составляют нормативную основу общественной жизни. Нормы регулируют деятельность политической системы и характер политических отношений, придавая им упорядоченность и стабильность. Через политические принципы и нормы получают официальное признание и закрепление определенные социальные интересы и политические устои. В то же время при помощи этих принципов и норм политико-властные структуры решают проблему обеспечения общественного развития в рамках законности, доводят до сведения общества свои цели, определяют модель поведения участников политической жизни.

К числу элементов политической системы относят также **политическое сознание и политическую культуру**. Отражение политических отношений и интересов, оценка людьми политических явлений выражаются в виде определенных понятий, идей, взглядов и теорий, которые в своей совокупности образуют политическое сознание. Представления, ценностные ориентации и установки участников политической жизни, их эмоции и предрассудки формируются прежде всего под влиянием конкретной социально-политической практики. В то же время они оказывают сильнейшее влияние на поведение участников политических процессов и в целом на развитие политической системы.

Каждый из компонентов политической системы имеет свою собственную структуру, формы внутренней и внешней организации и способы выражения.

Таким образом, **политическая система** представляет собой *совокупность государственных и общественных организаций, объединений, правовых и политических норм, принципов организации и осуществления политической власти в обществе.*

Политическая система, будучи компонентом или подсистемой более общей социальной системы, каковой выступает общество, выполняет по отноше-

нию к нему и другим его подсистемам определенные функции. В качестве важнейших **функций** политической системы признаются следующие: интеграционная, целеполагающая, организаторская и регулятивная.

Интеграционная функция политической системы находит свое выражение в объединении в единое сообщество всех элементов социальной структуры посредством использования государственной власти на базе социальных ценностей, норм и идеалов, как их понимают господствующие политические и экономические силы. Эту функцию политической системы можно квалифицировать как основную.

Целеполагающая функция политической системы состоит в определении целей и задач политического, экономического, социального и культурного развития общества. Задачей политической власти является определение перспектив общественного развития с учетом интересов различных социальных групп и общества в целом, разработка программ по достижению намеченных целей и задач.

Организаторская функция выражается в мобилизации демографических, материальных и духовных ресурсов общества для достижения целей, которые выдвигают перед обществом его господствующие социально-политические силы. Без постоянных организаторских усилий сформулированные цели общественного развития оказываются нереализованными.

Регулятивная функция (или функция легитимности власти) состоит прежде всего в обеспечении общественного признания правящей группы и проводимой ею политики, объяснении и оправдании политических решений, деятельности политических институтов. Эта функция предполагает также обеспечение политического участия граждан без принуждения или же оправдание использования силы и других средств, которыми располагает власть.

Регулятивная функция также находит свое выражение в артикуляции и агрегировании интересов различных социальных групп. Интересы людей являются главной побудительной силой их включения в политику. Поэтому соци-

альная стабильность предполагает не только выражение всего имеющегося в обществе многообразия частных интересов в виде требований к властям (**артикуляция интересов**), но и их интеграцию, придание им определенной согласованности, вычленение из всей их совокупности общезначимых интересов (**агрегирование интересов**).

В процессе выполнения перечисленных функций проявляется жизнедеятельность политической системы. Функции многообразны, отличаются непостоянством и развиваются с учетом конкретно-исторической обстановки. Они взаимосвязаны, дополняют друг друга, но вместе с тем относительно самостоятельны.

Рассмотрев функции политической системы, можем представить **механизм ее взаимодействия с внешней средой**, предложенный американским политологом Д. Истоном. По мнению Д. Истона, политическая система – это совокупность политических взаимодействий в конкретном обществе. Основное назначение ее состоит в распределении ресурсов и побуждении к принятию этого распределения в качестве обязательного для большинства членов общества. Будучи открытой, политическая система испытывает на себе влияние внешней среды, вырабатывая ответные реакции и приспособляясь к внешним условиям. Согласно модели Д. Истона, политическая система обладает своеобразным «входом» и «выходом» информации. «Вход» – любое внешнее по отношению к политической системе событие, которое влияет на нее и способно ее преобразовать. «Выход» – ответная реакция политической системы на среду.

На «входе» в политическую систему извне поступают импульсы в виде требований и поддержки со стороны многочисленных групп общества. Требование – обращенное к власти мнение по поводу желательного или нежелательного распределения ценностей в обществе. Поддержка, напротив, означает все варианты поведения, благоприятные для политической системы, а значит, способствует ее усилению. Иными словами, политическая система подвергается воздействиям различной силы и направленности, на которые она реагирует в

виде поиска путей удовлетворения предъявляемых требований. Получив соответствующую информацию, политические институты используют ее для выработки и принятия решений. Информация на «выходе», которая предстает в виде политических решений и действий, выражает способы реагирования системы на требования среды. Если политические решения и действия соответствуют ожиданиям и требованиям многочисленных слоев общества, то поддержка, оказываемая с их стороны властям, усиливается. И напротив, если принятые политические решения не находят понимания и поддержки, то они могут привести к частичному или даже полному кризису политической системы.

Таким образом, политическая система и внешняя среда находятся в отношении взаимозависимости. В такой ситуации политический процесс становится процессом преобразования информации, перевода ее с «входа» на «выход»: реагируя на сигналы окружающей среды, политическая система одновременно осуществляет в обществе изменения и поддерживает стабильность.

Многомерность политической жизни, возможность ее анализа с позиций самых разных критериев явились основой **классификации** политических систем.

В начале XX столетия в типологизации политических систем проявилось противопоставление марксистской и веберовской традиций анализа общественных структур. Суть марксистского подхода к анализу политической системы заключалась в абсолютизации классового фактора. Системы различались прежде всего в зависимости от того, *политические интересы какого класса они выражали*, от *характера социально-экономической структуры* и от *типа формации*. В соответствии с этим политические системы подразделялись на **рабовладельческие, феодальные, буржуазные и социалистические**. Следует отметить, что в учении К. Маркса и Ф. Энгельса социализму не отводилось место отдельной общественно-экономической формации. Социализм рассматривался в качестве первой фазы высшей (коммунистической) формации.

Критерием типологизации может быть *форма и способы функционирования политических систем*. Основа такого анализа была заложена М. Вебером. Ключевым, с его точки зрения, является не жесткая привязанность к экономической структуре общества, а способ властвования. В зависимости от ориентации на типы господства и легитимности политические системы подразделяются на **традиционные, харизматические, рациональные**. Процесс политического развития представляется М. Веберу как переход от традиционных, харизматических систем к легальным, рациональным.

Если в основу типологии положить *характер взаимодействия со средой*, то политические системы можно разделить на **открытые и закрытые** (К. Поппер). Закрытые политические системы имеют ограниченные связи с внешней средой. Открытые системы активно обмениваются ресурсами с внешним миром, они подвижны и динамичны.

Особой популярностью в политологии пользуется классификация политических систем *на основе анализа существующего в стране политического режима*. Различают политические системы **демократического, авторитарного и тоталитарного** типов.

Демократической политической системе свойственно: наличие представительных органов власти, формируемых на основе всеобщих выборов; признание политических прав и свобод граждан в таком объеме, который позволяет легально действовать не только партиям и организациям, поддерживающим политику правительства, но и партиям и организациям оппозиционным; построение и функционирование государственного аппарата по принципу разделения властей; признание и осуществление на практике принципов конституционности и законности и др.

Авторитарные политические системы отличаются неограниченной властью одного лица или узкой группы лиц. Основными признаками таких систем являются: ликвидация или существенное ограничение демократических прав и свобод граждан; запрещение ряда или всех оппозиционных политических пар-

тий и общественных организаций; ограничение выборности органов государства и превращение парламента во второстепенный орган; сращивание правящей партии с государственным аппаратом; ограниченность полномочий и формальная деятельность местных органов власти и самоуправления; запрещение оппозиционной прессы; использование террористических методов борьбы с противниками режима.

Тоталитарная политическая система характеризуется полным контролем государства над обществом и личностью. Ее отличительными особенностями являются: максимальное ущемление прав и свобод граждан; формирование власти на всех уровнях путем назначения сверху; фактическое упразднение принципа разделения властей; наличие лишь одной правящей партии во главе с вождем и ее срастание с государством; подмена деятельности других партий и организаций официальным «движением»; навязывание всем членам общества официальной идеологической доктрины; жесткая цензура каких бы то ни было сообщений, наличие только государственных средств массовой информации; государственно-организованный террор, основанный на перманентном и тотальном насилии.

Нужно учитывать, что в рамках каждого типа политических систем существует множество модификаций, которые объясняются своеобразием соотношения государства и общества, политических сил, ветвей власти, стилей политического руководства, форм правления и другими факторами. Сходные социально-экономические отношения могут обслуживаться различными по структуре и содержанию политическими системами, но и схожие политические системы могут приводить к различным результатам.

Если в основу классификации положить *ориентацию на стабильность или перемену*, то политические системы условно можно разделить на **консервативные** и **трансформирующиеся**. Главной целью консервативной политической системы является поддержание традиционных структур, сложившихся в политической, экономической и культурных сферах и особенно форм и спосо-

бов реализации политической власти. Трансформирующиеся политические системы ориентированы на проведение реформ, динамичны и подразделяются, в свою очередь, на реакционные и прогрессивные в зависимости от целей и ориентиров общественного развития.

Весьма распространена классификация политических систем на **традиционные** и **модернизированные** с точки зрения *процесса политического развития*. В основе традиционных систем лежит неразвитое гражданское общество, слабая дифференциация политических ролей, харизматический способ обоснования власти. В модернизированных системах, напротив, существует развитое гражданское общество, дифференциация политических ролей, рациональный способ обоснования власти.

Существуют и другие варианты классификации политических систем. Несмотря на множество критериев анализа, главным в типологии политических систем выступает политическая власть и предопределяемые ею характер и направленность социального развития. Не менее важен учет уровня экономического развития, объем, способы и возможности реализации прав и свобод личности, плюрализм, уровень политической культуры и другие факторы.

В результате фундаментальных экономических и социально-политических преобразований, развернувшихся в конце XX в., начались трансформации политических систем в современных демократиях. Политологи отмечают наметившийся переход от парламентско-представительских систем к так называемым медиапредставительским. Возможности, предоставляемые современными средствами массовых коммуникаций, имеют преобразующее значение для демократизации политики и общества в целом.

Переход от индустриальной к информационной организации общества затрагивает все элементы политической и социальной системы. Информационные технологии находят применение во всех сферах общественной жизни, но наиболее заметно их влияние на политику, о чем свидетельствует хотя бы появление таких понятий, как «электронное правительство», «кибердемократия»,

«компьютерно-опосредованная политическая коммуникация», «цифровая демократия» и др.

Проникая в политическую сферу, ИКТ, с одной стороны, преобразуют традиционные модели взаимодействия между ее элементами, в частности, взаимоотношения между политическими институтами и индивидами, а с другой стороны, меняются политические представления, установки, стереотипы, актуальным становится вопрос о политических реалиях формирующегося общества.

В ряде современных исследований ИКТ, в частности Интернет, рассматриваются в качестве своеобразного гаранта демократии, т. к. они меняют не только форму осуществления демократических процедур, но также с их внедрением в сферу политической жизни меняется суть социальных процессов.

Как отмечают многочисленные авторы концепции информационного общества, переход от индустриального общества начинается с трансформации экономических взаимоотношений, а затем распространяется на политическую, культурную и социальную сферы. Знания и информация становятся капиталом нового типа, важнейшим ресурсом власти, на фоне которого сила и материальные ресурсы несколько утрачивают свое влияние, хотя, разумеется, не обесцениваются полностью. Обладание полной и качественной информацией дает субъектам преимущества в политическом процессе. Одной из важнейших целей информационного общества является обеспечение политических, социальных и правовых гарантий доступности для каждого гражданина всей информации, необходимой для решения актуальных проблем. Следовательно, без масштабной информатизации населения невозможен переход к обществу нового типа.

Поэтому, видимо, нужно согласиться с Э. Тоффлером в том, что борьба за власть в информационном обществе отождествляется с борьбой за контроль над информацией. Обязательным условием этого процесса является функционирование в государстве рыночной экономики с преобладанием наукоемких отраслей, что, в свою очередь, совместимо лишь с демократией, конкуренцией и управлением в интересах всего общества.

По мнению М. Кастельса, информационное общество – это общество сетевое, в котором источником власти выступает принадлежность к какой-либо информационной сети. Меняется и роль государства. Глобализация, рост влияния ТНК, децентрализация власти подрывают реальные рычаги управления государством, а также уменьшается роль институтов гражданского общества, которые постепенно теряют свою идентичность. Единое информационное пространство воздействует на политические и культурные ценности. Формируется «гражданин мира» с глобальной ориентацией. М. Кастельс отождествляет политику информационного общества с театром, в котором политические институты становятся конторами по заключению сделок.

Система политико-властных отношений в условиях информационного общества носит открытый характер. Трансформация современных политических систем находит выражение в использовании ИКТ в системе государственного управления путем создания **«электронного правительства»** с целью повышения эффективности деятельности государства. «Электронное правительство» предусматривает: перевод государственных органов на электронное делопроизводство; введение пластиковых карт для идентификации государственных служащих; перенесение в сеть большинства транзакций между государством с одной стороны и гражданами либо юридическими лицами с другой; свободный доступ граждан к государственной информации. Иными словами, основу политической коммуникации в государстве составляет электронная интерактивность, которая способна обеспечить общение граждан с высшими органами власти без посредников, а значит, несколько уменьшить зависимость электората от политических группировок, отстаивающих свои интересы.

Сегодня «электронное правительство» функционирует в ряде государств, в частности, в США, Великобритании, Финляндии, Швеции и других странах. Однако современное «электронное правительство» – лишь эффективный интерфейс к совокупности исполнительных органов, разработанный для граждан в виде портала в Интернете. В полной мере идея «электронного правительства»

будет реализована при налаживании коммуникации между различными законодательными, исполнительными и судебными органами, гражданами и их объединениями, коммерческими структурами, а также между ведомствами разных государств.

Процесс политизации киберпространства в условиях информационного общества выражается не только в виртуализации институтов демократии и взаимодействия общества с властью, но также сопровождается большей степенью вовлечения граждан в политические процессы. Реализации этих процессов активно способствуют СМИ, использующие мультимедийные и интерактивные технологии. При этом информация, передаваемая СМИ, перестает носить массовый характер и, как правило, имеет свою целевую аудиторию.

Политическая борьба в условиях информационного общества трансформируется из состязания между программами политических партий в соревнование политических имиджей, создаваемых профессиональными имиджмейкерами. А значит, в результате выборов меняются только публичные политики, но не эксперты, которые осуществляют реальную повседневную работу по управлению государством.

Информационное общество предоставляет широкие возможности влияния граждан на власть, участия в формировании и осуществлении функций государства. Такие возможности реализуются в рамках так называемой «**электронной демократии**» («кибердемократии», «виртуальной демократии»), т. е. политической системы, в которой ИКТ используются для выполнения важнейших функций демократического процесса, в частности, для распространения информации, объединения граждан вокруг общих интересов и проблем, принятия решений (путем совещания и голосования). ИКТ способны генерировать информацию, усиливая прозрачность, открытость деятельности и ответственность властных органов.

Новые информационные технологии оказывают воздействие и на нормативную подсистему политической системы, что выражается в формировании

новой правовой отрасли – телекоммуникационного права, которое призвано преодолеть неэффективность применения единичных нормативно-правовых актов, статей кодексов и иных документов.

Несмотря на возможности, которые открываются посредством использования ИКТ, нельзя забывать и о вероятных недостатках «электронной демократии» в условиях информационного общества. Одной из проблем мирового информационного пространства является так называемое «цифровое неравенство», коррелируемое с общим экономическим развитием государств и выраженное в неравных возможностях использовать ИКТ ввиду отсутствия компьютера или пользовательских навыков. Например, в большинстве африканских государств число активных пользователей компьютера и Интернета составляет лишь несколько процентов. В такой ситуации можно говорить об ущемлении принципа демократии выбора.

Серьезной проблемой является правовое регулирование информационного пространства в связи с возможностью несанкционированного доступа к определенным ресурсам, размещения запрещенных материалов и т. д. Это требует государственного вмешательства с целью регулирования подобной деятельности, что, в свою очередь, предполагает ограничение свободы доступа к любому рода информации.

В целом можно согласиться с российским исследователем А. А. Черновым, полагающим, что именно государство должно играть роль координатора деятельности различных субъектов информационного общества и целенаправленной политикой способствовать интеграции граждан, отстаивая при этом свои интересы в мировом информационном пространстве.

По мнению ряда политологов, в политическую систему современного общества наряду с институциональной, функциональной, нормативной, коммуникативной и культурной подсистемами следует включить подсистему новых информационных технологий, выполняющую совместно с культурной подсистемой интегрирующую функцию.

Таким образом, ИКТ изменяют как политические институты, так и формы, механизмы, технологии воздействия на мир политический, на общество в целом, его сознание, способы исследования политической реальности.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Когда возник термин «информационное общество»? Кто является его автором?
2. Опишите суть концепции информационного общества И. Масуды.
3. Каковы основные черты постиндустриального общества, сформулированные Д. Беллом?
4. Охарактеризуйте теорию «третьей волны» Э. Тоффлера. В чем, с его точки зрения, заключается специфика постиндустриального общества?
5. Как развивалась идея глобального информационного общества на рубеже 80–90-х гг. XX в.? Назовите признаки перехода к «посткапиталистическому обществу», выделенные П. Дракером.
6. Сформулируйте основные характеристики информационного общества, предложенные Дж. Мартином в работе «Телематическое общество. Вызов ближайшего будущего». Что автор рассматривает в качестве ключевого элемента информационного общества? С чем связывает перспективы развития демократии?
7. Что является ключевым стратегическим ресурсом современного общества по мнению Дж. Несбита?
8. Какие подходы к определению информационного общества выделяет Ф. Уэбстер в работе «Теории информационного общества»? Охарактеризуйте их.
9. В каких документах стран Европейского союза и США нашел отражение процесс движения к глобальному информационному обществу? Когда в

Республике Беларусь была разработана государственная программа по вхождению в глобальное информационное общество?

10. Обобщите и сформулируйте основные подходы к интерпретации понятия «информационное общество», существующие в современной науке.

11. Дайте определение понятия «политическая система».

12. Раскройте структуру политической системы, охарактеризуйте каждый ее компонент.

13. Почему государство является ключевым элементом политической системы?

14. Перечислите и охарактеризуйте функции политической системы. Какая функция может квалифицироваться в качестве основной?

15. Опишите механизм взаимодействия политической системы с внешней средой согласно модели Д. Истона.

16. Какие типологии политических систем вам известны?

17. Чем обусловлен переход к так называемым медиапредставительским политическим системам, наметившийся в конце XX в.?

18. С чем отождествляет борьбу за власть в информационном обществе Э. Тоффлер? Согласны ли вы с его точкой зрения? Как трансформируется политическая борьба в условиях информационного общества?

19. Какие изменения происходят в политической системе под влиянием ИКТ? Что обозначают термином «электронная демократия»? Какие препятствия тормозят ее реализацию?

20. Что понимают под «электронным правительством»? С какой целью оно создается?

2. Основные институты политической системы

2.1. Государство как политический институт

Государство – центральный институт политической системы, концентрирующий в себе основное содержание политики. Государство обладает сложной институциональной структурой, выполняет специфические функции, характеризуется определенными формами устройства и типологическими чертами.

Термин «государство» в зависимости от контекста имеет разный смысл и употребляется по крайней мере в двух значениях:

- **в узком значении** *государство* – это организация, система учреждений, которая обладает верховной властью на определенной территории. Иными словами, это институт господства, который противостоит обществу;

- **в широком значении** *государство* – общность людей, представляемая и организуемая органом высшей власти и проживающая на определенной территории.

Государство обладает **признаками**, отличающими его от других институтов политической системы:

1. **Территория**, которая должна быть:

- нераздельна (принадлежность земли многим частным собственникам не делит между ними территорию);

- неприкосновенна, что находит свое выражение, например, в принципе невмешательства публичной власти в дела другого государства;

- исключительна (на территории государства должна господствовать власть только этого государства);

- неотчуждаема (государство, лишившееся территории, перестает существовать).

В современном мире признак исключительного владения государством определенной территорией постепенно ослабевает. Это проявляется в том, что

господство многих государств на своей собственной территории становится все более ограниченным за счет экономического, военного, политического и информационного проникновения других стран, образования межгосударственных объединений и блоков.

2. **Население**, т. е. человеческое сообщество, проживающее на территории данного государства и подчиняющееся его власти. Целостность народа – важнейшее условие целостности государства. Раскол населения по социальному, этническому, религиозному или иному признаку представляет серьезную угрозу существованию государства.

3. **Суверенитет** – это независимое от каких-либо сил, обстоятельств и лиц верховенство. Суверенитет государственной власти выражается в ее верховенстве внутри страны и независимости во взаимоотношениях с другими странами. Верховенство государственной власти проявляется: а) в общеобязательности ее решений для населения; б) возможности отмены постановлений и решений негосударственных политических организаций; в) обладании рядом исключительных прав, например, правом издания законов, имеющих для населения обязательный характер; г) наличии специальных средств воздействия на население, отсутствующих у других организаций (аппарат принуждения и насилия).

По наличию суверенитета можно определить, завершился процесс формирования государства либо продолжается.

4. **Специальный государственный аппарат**, который представляет собой систему органов и учреждений, непосредственно управляющих обществом, – институты законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

5. **Монопольные права**: право на принятие законов, право на взимание налогов и сборов с населения, право на легальное применение силы и т. п.

Роль и значимость любого института политической системы определяется теми **функциями**, которые он призван осуществлять. Государство выполняет в

обществе задачи, на которые не уполномочен никакой другой общественный институт. Все функции государства традиционно делят на **внутренние** и **внешние**. Они отражают главные направления деятельности государства по выполнению им своего предназначения.

К **внутренним функциям** государства можно отнести:

- **экономическую**, которая выражается в организации, координации, регулировании экономических процессов с помощью налоговой и кредитной политики, создания стимулов экономического роста или осуществления санкций, в обеспечении макроэкономической стабильности;

- **социальную**, проявляющуюся в осуществлении заботы о человеке как гражданине (удовлетворение потребностей людей в жилье, работе, образовании; поддержание здоровья; поддержка незащищенных групп населения и т. п.);

- **организаторскую**, которая заключается в принятии, организации и исполнении решений, формировании и использовании управленческого аппарата, осуществлении контроля за реализацией законов, координации деятельности различных субъектов политической системы и т. п.;

- **правовую**, которая включает обеспечение правопорядка, установление правовых норм, регулирующих общественные отношения и поведение граждан;

- **политическую**, состоящую в обеспечении политической стабильности, осуществлении властных полномочий, выработке программно-стратегических целей и задач развития общества;

- **образовательную**, которая реализуется в деятельности государства по обеспечению демократизации образования, его непрерывности, предоставлении людям равных возможностей его получения и т. п.;

- **культурно-воспитательную**, направленную на создание условий для удовлетворения культурных запросов людей, формирования высокой духовности, гражданственности.

Внешние функции государства связаны с защитой границ, территории страны (**оборонная**), поддержанием и развитием межгосударственных отношений (**дипломатическая**), а также осуществлением **взаимовыгодного сотрудничества** и координацией совместной деятельности с другими государствами в различных сферах, участием в блоках, союзах.

Движение человечества к информационному обществу актуализирует **проблему переосмысления** специфических функций и признаков государства как основного института политической системы. ИКТ, воздействуя на современные государства, обуславливают динамику и трансформацию его функций. Государство все менее воспринимается как политический институт, обеспечивающий директивный контроль. Его функции видятся в предоставлении социальных гарантий, создании правовых основ жизнедеятельности общества, стимулировании прогресса во всех его сферах.

Современное государство по-прежнему остается центром принятия общественно важных решений и расширяет круг своих полномочий в сфере социального обеспечения, предоставления образовательных и медицинских услуг, в научно-технической сфере. И вместе с тем, стремясь к повышению качества оказываемых услуг и одновременно экономии бюджетных средств, часть своих функций государство передает в руки частного сектора.

Как указывалось выше, неотъемлемым признаком государства является суверенитет. Государственный суверенитет напрямую связан с его территорией. Однако государственные границы в глобальном виртуальном пространстве утрачивают свое значение. Понятие «территориальности государственного суверенитета» вступает в противоречие с экстерриториальностью информационных потоков, когда речь идет о его осуществлении в информационной среде.

Массовые миграционные потоки людей, перемещение товаров, финансов и информации, являющиеся следствием глобализации, оказывают воздействие на сущность суверенитета, поскольку государства вступают в конкурентное взаимодействие с другими субъектами. В связи с этим ряд исследователей вы-

ражает обеспокоенность по поводу потери государствами нормативного верховенства над другими факторами международного права, что, возможно, повлечет за собой ослабление роли государства как места идентичности и автономной зоны политики, а значит, будет происходить передел мира на зоны.

Ж. Кохен и К. Шиманн рассматривают процесс трансформации суверенитета как появление нового дуалистического суверенного режима и установление нового мирового порядка на основе плюралистической, а не монополистической концепции осуществления политической власти. В качестве примера трансформации суверенитета авторы приводят Европейский союз.

В сентябре 2000 г. под эгидой Организации Объединенных Наций была создана Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, которая подтвердила **значимость суверенитета для государства**. И вместе с тем комиссия предложила новый подход к концепции суверенитета, заключающийся в интерпретации суверенитета как ответственности государств по защите своего населения как внутри страны, так и на внешней арене. Такое представление о суверенитете подразумевает следующее:

- 1) органы государственной власти несут ответственность за выполнение функции защиты безопасности и жизни граждан и содействие их благосостоянию;
- 2) национальные политические органы власти несут ответственность перед гражданами внутри страны и перед международным сообществом посредством ООН;
- 3) органы государства несут ответственность как за свои действия, так и за бездействие.

В сентябре 2005 г. во время Всемирного саммита Организации Объединенных Наций все государства-члены официально признали **принцип «ответственности за защиту»**. Это определение отражает изменения, вызванные процессом глобализации, что особенно важно для информационной сферы, учитывая ее экстерриториальность. Однако сегодня концепция «суверенитета как ответственности за защиту» находится в стадии идейного формирования и правового наполнения и вызывает неоднозначные оценки.

Развитие концепции «суверенитета как ответственности за защиту» требует научного переосмысления и переформулирования внутренних функций государства исходя из подхода распределенной ответственности между государством и негосударственными акторами (гражданским обществом и частным бизнесом). Также необходим новый подход к пониманию внешних функций государства по защите национальных интересов в информационной сфере, поскольку следует учитывать существующее между странами неравенство по уровню развития ИКТ.

Таким образом, теория суверенитета переживает новый этап развития, связанный с постановкой ряда сложных, требующих своевременного решения проблем. В условиях усиления межгосударственной интеграции, роста влияния международных организаций и органов (ООН, Европейский суд по правам человека, Совет Европы) для каждой страны приоритетной становится задача сохранения и юридической защиты суверенитета, поиска его правовых гарантий, которые позволят, с одной стороны, использовать возможности и преимущества глобализации, а с другой – предотвратить любое внешнее влияние, которое способно привести к умалению и ущемлению государственного суверенитета.

Описание признаков и функций государства позволяет сформулировать обобщенное определение государства как центрального института политической системы. **Государство** – это особая исторически сложившаяся форма организации политической власти в обществе, обладающая верховной властью на определенной территории, монополией на применение узаконенного насилия и осуществляющая управление обществом с помощью специального механизма – государственного аппарата.

Устройство государства характеризуется через **формы правления и формы территориально-государственного устройства.**

Форма правления раскрывает способ организации верховной власти, принципы взаимоотношений ее органов, степень участия населения в ее фор-

мировании. Среди современных форм правления выделяют **монархию** и **республику**.

В условиях **монархии** верховная государственная власть юридически принадлежит одному лицу, занимающему свою должность в установленном порядке престолонаследия.

Абсолютная монархия предполагает всевластие, неограниченность полномочий монарха (Оман). **Конституционная монархия** – государство, в котором полномочия монарха ограничены законодательно, а верховная власть принадлежит одновременно двум субъектам – монарху и иному органу (парламенту, совету и т. п.). В зависимости от того, как эти субъекты делят власть между собой, принято различать монархию **дуалистическую** и **парламентскую**. Так, в дуалистической монархии глава государства наделен преимущественно исполнительной властью и лишь частично законодательной. Монарх обладает правом назначения и смещения правительства, абсолютного или отлагательно-го вето в отношении решений парламента, а также выполняет ряд представительских и внешнеполитических функций. Помимо монарха, существует парламент, который издает законы, утверждает бюджет. В ряде стран существует институт парламентской ответственности правительства (Иордания, Марокко). В парламентской монархии формально главой государства является монарх, однако он фактически обладает представительскими функциями и лишь частично исполнительскими (Великобритания, Швеция, Дания, Испания, Япония).

На практике встречаются формы правления, которые не укладываются в принятую классификацию. Так, в ОАЭ действует коллегиальный монарх. В Малайзии по конституции 1957 г. монарх избирается на 5 лет в порядке очередности правителей федерации девяти территориальных субъектов.

Республика (от лат. *res* – дело, *publica* – общее, народное) – *форма правления, при которой высшие органы государственной власти избираются либо формируются общенациональным представительным учреждением*. Власть

главы государства в республике является производной от представительного органа или избирателей. В современном мире существуют три основные разновидности республики: **парламентская, президентская, полупрезидентская (смешанная)**.

В **парламентской республике** правительство формируется на парламентской основе и ответственно в своей работе перед парламентом (Италия, ФРГ, Индия). Исполнительная власть принадлежит правительству до тех пор, пока оно располагает поддержкой парламентского большинства. Парламентарии, проведя голосование о недоверии правительству, могут отправить его в отставку. Однако правительство обладает правом ходатайства перед президентом о роспуске парламента. Парламент избирается гражданами государства и является единственным высшим выборным органом политической власти в стране. Политический вес главы государства – президента – обычно ограничивается представительскими функциями. Глава правительства (премьер-министр, канцлер) – первое лицо в политической иерархии парламентской республики.

В **президентской республике** президент одновременно является и главой государства, и главой исполнительной власти (США). Президент, избираемый всенародно либо коллегией выборщиков, руководит внутренней и внешней политикой. В республике такого типа существует внепарламентский метод формирования правительства. Президент назначает правительство и руководит его деятельностью. Существует жесткое разграничение компетенций между органами исполнительной, законодательной и судебной власти, которое закреплено законодательно. При такой форме правления парламент не может вынести правительству вотум недоверия, президент не вправе распустить парламент. Президенту может быть выражен импичмент (от англ. *impeachment* – недоверие) лишь в случае серьезных антиконституционных действий с его стороны. Отношения между парламентом и президентом основываются на системе противовесов и взаимозависимости.

Полупрезидентская (смешанная) республика характеризуется сочетанием сильной президентской власти с эффективным контролем парламента над деятельностью правительства. Президент и парламент избираются народом. Механизм двойной ответственности правительства (перед президентом и перед парламентом) – отличительная черта этого вида республики. В целом смешанная республика не имеет таких устойчивых черт, как парламентская и президентская, и в разных странах тяготеет к одной из этих форм. Примером полупрезидентской республики является Франция.

В современном политическом мире существуют и другие, более специфические разновидности республик: с коллегиальной главой государства (Швейцария), с институтом капитан-регентства (Сан-Марино) и иные.

Формой территориально-государственного устройства называют *способ организации территориально-политического единства государства, определяющий особенности взаимосвязи между его региональными составными частями, а также каждой отдельной из них с центральной властью*. В зависимости от формы государственного устройства выделяют:

- **унитарные государства**, характеризующиеся высокой степенью централизации политической власти. Территория унитарного государства подразделяется на административно-территориальные единицы, не обладающие политической самостоятельностью и элементами государственности (Республика Беларусь, Литва, Чехия, Дания, Швеция);

- **федеративные государства** (от лат. *federatio* – союз) – основанные на государственном праве объединения, составные части которого имеют признаки государственности и обладают элементами политической самостоятельности. Входящие в федерацию субъекты имеют собственное законодательство, однако связаны между собой общей конституцией. Главное отличие федерации от унитарного государства заключается в том, что источником власти, субъектами государственного суверенитета выступают в федерации как крупные территориальные образования (штаты, земли, кантоны), так и весь народ, состоя-

щий из равноправных граждан (Российская Федерация, ФРГ, Бельгия, США, Индия);

- **конфедерацию** – временный союз независимых государств, объединенных для достижения совместных целей (как правило, для реализации экономических, военных и других совместных планов). Члены конфедерации сохраняют государственный суверенитет и передают в компетенцию союза лишь решение некоторых вопросов. Конфедеративный договор расторгается по желанию одной из сторон. Конфедерациями были США в 1776–1787 гг., Швейцария до 1848 г., Германский союз в 1815–1867 гг. Черты конфедерации имеют место в Европейском экономическом сообществе, преобразованном в 1992 г. в Европейский союз на встрече глав государств в Маастрихте.

История существования государства демонстрирует постоянную модификацию его структуры, функций и других важнейших черт. Меняются подходы к осмыслению роли государства в жизни общества и индивида. Если древнегреческий мыслитель Аристотель (384–322 гг. до н. э.) видел в государстве политическое сообщество, союз свободных и равноправных граждан, воплощение разума, справедливости, красоты и общего благополучия, то английский философ Т. Гоббс (1588–1679 гг.) сравнивал государство с ветхозаветным чудовищем Левиафаном, которое безраздельно господствует над обществом. Попытки оградить человека от государственного насилия, чрезмерной опеки, гарантировать реализацию индивидуальных прав и свобод привели к формированию **концепции правового государства**.

Концепция правового государства сложилась в трудах европейских мыслителей и общественных деятелей XVII–XIX вв. Дж. Локка, Ш. Монтескье, Т. Джефферсона, И. Канта и др. Термин «правовое государство» был введен в научный оборот в 30-е гг. XIX в. немецкими мыслителями К. Велькером, Р. фон Модем, Р. Г. Гнайстом, которые трактовали его как государство законности, однако стратегия определения быстро перешла в плоскость взаимоотношений государства и личности.

Правовое государство – это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного «связывания» государственной власти с помощью права в целях недопущения злоупотреблений.

Появление общественной системы, защищающей права и свободы граждан и обеспечивающей их равенство перед законом, было обусловлено развитием социума и стало возможным в результате вызревания **гражданского общества**.

Гражданское общество представляет собой многообразие не опосредованных государством взаимоотношений свободных и равноправных индивидов в условиях рынка и демократической правовой государственности. В недрах такого общества создаются политические, социально-экономические условия и правовые гарантии обеспечения прав человека.

В литературе существуют различные **подходы к трактовке** этого понятия. Под **гражданским обществом** понимают:

- совокупность общественных интересов и сферу их реализации, которые находятся вне поля деятельности государства;
- свободную и независимую от церкви и государства многогранную общественную жизнь;
- комплекс общественных отношений, противопоставленных государству в любой его форме, т. е. все, что не есть государство.

Гражданское общество выступает связующим звеном между гражданином и государством. Его основой является свободная, полноправная, ответственная за свои поступки личность. Иными словами, гражданское общество представляет собой систему негосударственных общественных объединений, которые создают условия для самоорганизации индивидов и коллективов, посредством которых проявляются и осуществляются их личные и коллективные интересы. Гражданское общество непосредственно не контролируется государством

и находится как бы между ним и личностью. Построение развитого гражданского общества предполагает демократизацию всех сфер общественной жизни. В случае неразвитости гражданского общества государство узурпирует его права.

Экономической платформой гражданского общества выступает многоукладная рыночная экономика, основой которой является частная собственность. Различные формы собственности, конкурируя друг с другом, создают экономический фундамент гражданского общества.

Социальной базой гражданского общества является так называемый «средний слой» (научные работники, менеджеры, администраторы среднего уровня, рабочие высокой квалификации), представители которого, как правило, работают по найму, владеют профессиональными знаниями, создают своим трудом прибавочную стоимость.

Политической основой гражданского общества является многопартийность, наличие массовых демократических движений, ассоциаций, органов общественного самоуправления граждан и других организаций, представляющих интересы различных категорий населения.

Духовную основу гражданского общества составляет плюрализм в области идеологии.

Правовая основа определяет важнейшее требование гражданского общества к государству – обеспечить правовыми методами социальную справедливость, защищенность каждого человека.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что гражданское общество функционирует в странах Западной Европы, США, где десятилетиями поощрялась активность самой личности, формировалось демократическое общество. Элементы гражданского общества постепенно формируются в странах СНГ и Беларуси, но вполне естественно, что предстоит еще длительный путь его развития и совершенствования.

Гражданское общество может существовать лишь в условиях правового государства, основными **принципами** которого являются:

1) **верховенство права** (закона) во всех сферах общественной жизни. Законы государства должны опираться на конституцию и обладать наивысшей обязательной силой по сравнению с иными нормативными актами, издаваемыми государственными органами;

2) **незыблемость свободы личности**, ее прав, чести и достоинства, их охрана и гарантированность. Свободы не рассматриваются как дарованные государством, поскольку от природы человек наделен рядом неотчуждаемых прав;

3) **наличие эффективных форм контроля** и надзора над соблюдением прав и свобод граждан, реализацией законов, других нормативных актов. Для контроля над соблюдением международных документов о правах человека существуют Международный суд в Гааге, Европейский суд в Страсбурге, во многих странах создан пост Уполномоченного по правам человека;

4) **разделение властей**, означающее четкое разграничение функций и полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной власти, предполагающее их независимость, равную ответственность, возможность взаимодействовать и контролировать друг друга;

5) **взаимная ответственность личности и государства**, рассматривающая человека центром, вокруг которого и в интересах которого функционирует государство. Государство принимает на себя обязанности по защите прав граждан, с другой стороны – осуществляет контроль за выполнением гражданином определенных обязанностей.

Таким образом, правовое государство определяется как государство, в котором верховенствует закон.

Современная трактовка идеи правового государства сталкивается с реалиями эпохи информационного общества и прежде всего структурными изменениями коммуникационного пространства. Первые попытки **осмысления перемен**, происходящих в политико-правовом институте государства под влиянием информационной эпохи, были связаны с активным использованием ИКТ в управленческих процессах для повышения эффективности работы органов власти.

Под влиянием так называемой теории «нового государственного управления», нацеленной на модернизацию исполнительной власти путем внедрения в ее работу методов корпоративного управления, основанных на ИКТ, начала формироваться концепция государства, существующего в условиях информационного общества. В частности, была сформирована модель электронного правительства, интегрирующая все звенья управления в «единой точке входа» для граждан, обращающихся в органы государственной власти, и облегчающая процесс их взаимодействия.

Попытки создания **«тотально информатизированного государства»** потребовали переосмысления принципа разделения властей, который воспринимается важнейшим элементом в теории демократии. Как отмечает российский политолог В. Е. Чиркин, в работах современных американских исследователей вместо английского термина «division of powers» (разделение власти) все чаще используется термин «separation of powers» (размежевание властей), что, по его мнению, свидетельствует о крене понимания разделения властей в сторону распределения компетенций. Обоснованным представляется вывод российского исследователя С. А. Осетрова о том, что реализация государственной власти на всем протяжении истории свидетельствовала о все большей дифференциации ее функций, требовавшей усложнения государственного механизма, профессионализации системы государственного администрирования. Базой для формирования концепции электронного государства, основанного на взаимодействии и единстве электронного законодательства, электронного правительства и электронного правосудия, стала классическая модель теории разделения властей. При этом функционирование «тотально информатизированного государства» предполагает соответствие технических решений уровню развития ИКТ. А с другой стороны, предусматривает обеспечение единства ветвей государственной власти с целью недопущения их изоляционизма. В этом случае в электронном государстве ИКТ будут служить делу охраны прав человека и станут частью механизма принятия правовых решений в правовом государстве.

2.2. Высшие органы политической власти

Для реализации внутренних и внешних функций государство располагает системой специальных органов, наделенных государственно-властными полномочиями и управляющих обществом. Совокупность таких органов называют **государственным аппаратом**, деятельность которого основана на **принципах**:

- **демократизма**, проявляющегося в избрании ряда высших органов государственной власти и управления гражданами;
- **централизма**, основанного на единстве государственных органов и обязательности решений вышестоящих инстанций для нижестоящих;
- **гласности**, т. е. максимальной открытости управленческой деятельности и свободы информации;
- **невмешательства** в деятельность общественных организаций;
- **легальности**, т. е. законности;
- **разделения властей**.

Идея разделения государственной власти на ветви, выполняющие свои собственные функции, в политической мысли не нова. Она высказывалась еще в Спарте, где в VIII в. до н. э. законодатель Ликург ввел разделение властных полномочий между царями, аристократией и народом. Однако наиболее последовательно теория разделения властей была сформулирована в эпоху Просвещения. Она исходит из необходимости существования в государстве **трех ветвей** власти: законодательной, исполнительной и судебной.

Законодательная власть в большинстве стран современного мира сосредоточена в руках специального органа – **парламента**. Парламент (от фр. *parler* – говорить) – это общее название высшего представительного и законодательного органа государственной власти. В Великобритании, Франции, Италии он называется Парламентом, в США – Конгрессом, в России – Федеральным собранием, в Республике Беларусь – Национальным собранием.

Парламент, как правило, состоит из одной либо двух палат. Однопалатные парламенты существуют в Швеции, Дании, Финляндии и ряде других стран. Двухпалатные – в Республике Беларусь, США, Германии, Великобритании, Франции, России.

Способы формирования парламента различны. Состав верхних палат определяется несколькими **способами**. Среди основных:

- назначение (Канада, Иордания);
- выборы (Франция, Италия);
- наследование (Великобритания).

Однопалатные парламенты и нижние палаты двухпалатных парламентов в большинстве случаев формируются путем выборов.

Национальное собрание Республики Беларусь состоит из двух палат – Совета Республики и Палаты представителей. Совет Республики является палатой территориального представительства. В его состав избираются по 8 членов от каждой области и города Минска, 8 – назначаются Президентом Республики Беларусь. Депутаты Палаты представителей избираются на основе всеобщего, свободного, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

При формировании палат существуют **численные ограничения**. В составе нижней палаты Национального собрания Республики Беларусь 110 депутатов, в составе верхней палаты – 64.

Работой парламента руководит **председатель (спикер)**, который обладает значительными правами в процедурной сфере и представляет палату в отношениях с другими органами власти и в международных отношениях.

С целью проведения подготовительной работы по созданию и оценке законопроектов, а также для контроля над выполнением законов при парламенте функционируют постоянные либо временные **комиссии (комитеты)**. Постоянные комиссии прекращают функционировать вместе с прекращением полномочий палаты. Временные комиссии создаются для решения конкретного вопроса.

Депутаты парламента избираются на определенный срок. Как правило, срок работы парламента одного созыва составляет 4 года или 5 лет. Избиратели имеют право отозвать депутата в течение срока его полномочий, если, по их мнению, он не выполняет предвыборные обещания или по иной причине не устраивает избирателей. Однако такие действия избирателей сравнительно редки.

Депутаты большинства современных парламентов обладают совокупностью прав и привилегий, гарантирующих их неприкосновенность (**иммунитет**). Это означает невозможность в течение всего срока полномочий привлечь депутата к уголовной или административной ответственности, подвергнуть задержанию, аресту или допросу без согласия соответствующей палаты парламента. Исключение составляют случаи задержания депутатов на месте преступления. Депутаты обладают также **индемнитетом** (от лат. *indemnitas* – безущербный), что означает неответственность за выступления в парламенте и за те решения и действия, которые депутат поддерживает своим голосованием. Неприкосновенность и неответственность имеют публично-правовой характер, являются гарантией деятельности депутата, обеспечивают повышенную охрану законом его личности в силу осуществляемых им государственных функций. Таким образом обеспечивается независимость и самостоятельность депутата, а также независимость и самостоятельность всего парламента.

Являясь высшим органом государственной власти, парламента выполняет ряд **функций**. К числу наиболее важных относят: принятие законов; утверждение государственного бюджета и отчета о его выполнении; участие в формировании правительства и других государственных органов, контроль над их деятельностью; ратификация (утверждение) и денонсация (расторжение) международных договоров и соглашений; объявление войны и заключение мира.

Законодательная деятельность парламента осуществляется в соответствии с регламентом парламента. Первая стадия законодательного процесса – внесение законопроекта в парламента. Парламент вправе рассматривать только

тот законопроект, который вносит лицо или орган, обладающий **правом законодательной инициативы**, под которым понимается право определенных субъектов вносить свои законопроекты в законодательный орган власти. Вторая стадия законодательного процесса – обсуждение законопроекта в комиссиях и на пленарном заседании палаты. Как правило, законопроект рассматривается в соответствующих комиссиях, затем – в нижней палате, где вносятся поправки и дополнения. После принятия законопроекта нижней палатой он поступает на рассмотрение в верхнюю палату, которая может одобрить или отклонить законопроект. Третья стадия законодательного процесса – подписание закона главой государства. В Республике Беларусь президент может предпринять в отношении этого документа следующие действия: подписать в течение двух недель либо воспользоваться правом отлагательного вето, т. е. вернуть закон в парламент со своими возражениями. Вето президента может быть преодолено, если за принятие закона обе палаты проголосуют не менее двумя третями голосов от полного состава. После преодоления вето закон подписывается президентом в пятидневный срок. Закон вступает в силу и в том случае, если он не был подписан президентом в указанный срок.

Система органов государственного управления, которая реализует законы и иные нормативно-правовые акты, обеспечивает осуществление внутренней и внешней политики государства, возглавляется **правительством**. Правительство является высшим государственным формально-коллегиальным органом исполнительной власти, несущим ответственность за принимаемые решения и проводимый политический курс. В состав правительства входят глава правительства (премьер-министр, канцлер, председатель), его заместители, министры, главы иных органов государственного управления.

Порядок формирования правительства зависит прежде всего от формы правления и имеет свою специфику в различных государствах. В президентских республиках существует внепарламентский способ формирования правительства. Правительство создается из представителей партии, победившей на пре-

зидентских выборах, независимо от соотношения сил партий в палатах парламента. Президент одновременно является главой государства и главой исполнительной власти. В государствах с парламентской формой правления правительство формируется партией, располагающей большинством мест в нижней палате парламента. Главой правительства (т. е. премьер-министром) становится лидер партии, победившей на парламентских выборах. Если ни одна партия не имеет большинства в нижней палате парламента, то две или более партии формируют коалиционное правительство. Правительство, сформированное на парламентской основе, несет ответственность за свою деятельность перед парламентом.

К важнейшим **полномочиям** правительства относятся:

- разработка основных направлений внутренней и внешней политики государства;
- осуществление общего руководства и управления внутри- и внешнеполитическими делами;
- координация деятельности всех министерств и ведомств;
- подготовка проектов государственного бюджета и обеспечение его выполнения;
- издание нормативных актов (например, постановлений);
- проведение международных переговоров, принятие решений об их вынесении на ратификацию парламентом;
- принятие мер по обеспечению национальной безопасности и обороноспособности страны и др.

Высшим органом исполнительной власти в Республике Беларусь является Совет Министров Республики Беларусь – центральный орган государственного управления. Работой правительства руководит премьер-министр, в своей деятельности оно подотчетно Президенту Республики Беларусь и ответственно перед парламентом. Премьер-министр назначается президентом с согласия Палаты представителей. В случае двукратного отказа в даче согласия на назначение

премьер-министра президент вправе назначить исполняющего обязанности премьер-министра, распустить Палату представителей и назначить новые выборы.

Совет Министров (или любой его член) вправе заявить президенту о своей отставке, если считает невозможным дальнейшее исполнение возложенных на него обязанностей, а также в случае выражения Палатой представителей волеизъявления недоверия правительству. Премьер-министр может поставить перед Палатой представителей вопрос о доверии правительству по предоставленной программе или по конкретному поводу. Если Палата представителей в доверии отказывается, президент вправе принять решение об отставке правительства или о роспуске Палаты представителей и назначении новых выборов. Президент также вправе по своей инициативе принять решение об отставке правительства и освободить от должности любого его члена.

Неотъемлемой частью механизма осуществления власти в современных государствах является **институт главы государства**. Глава государства – центральная фигура (орган) в системе высших органов власти, которая олицетворяет собой единство нации, является символом государства, представляет страну на международной арене, выполняет высшие государственные функции во внутриполитической жизни страны, служит связующим звеном между высшими органами власти.

Правовой статус главы государства и его реальная роль в процессе осуществления власти обусловлены формой правления и характером политического режима. В монархических странах главой государства является монарх, пост которого в подавляющем большинстве случаев **наследуется**. Лишь в отдельных странах монархи замещают свой пост на основе выборов (ОАЭ, Малайзия). Пост президента республики **выборный**. Президент избирается либо гражданами государства на всеобщих выборах, либо парламентом, либо специальными коллегиями. Право гражданина баллотироваться на пост главы государства, как правило, закреплено в конституциях современных республиканских госу-

дарств. Так, в Республике Беларусь президентом может быть избран гражданин Республики Беларусь по рождению, не моложе 35 лет, обладающий избирательным правом и постоянно проживающий в Беларуси не менее 10 лет непосредственно перед выборами.

В ряде стран глава государства существует в виде коллегиального органа. Например, в Швейцарии функции главы государства осуществляет Федеральный совет (правительство). Президент избирается парламентом на один год, председательствует на заседаниях Федерального совета, но при этом существенных полномочий не имеет и обладает преимущественно представительскими функциями.

Срок полномочий главы государства в разных странах не одинаков. В Республике Беларусь он составляет 5 лет. Референдум 2004 г. предоставил одному и тому же лицу возможность неограниченное количество сроков избираться на пост главы государства.

В президентской республике полномочия президента значительны, он обладает реальной властью: президент формирует правительство и возглавляет исполнительную ветвь власти. В парламентской республике президент, как правило, выполняет представительские функции, является символом государства. Фактически полномочия главы государства реализует премьер-министр.

В смешанной республике президент обладает реальной исполнительной властью, но формально не возглавляет ее, а также имеет возможность влиять на деятельность парламента. Президент Республики Беларусь наделен широкими полномочиями, что дает ему возможность консолидировать общество, быть гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина.

Помимо центральных органов власти в системах государственного управления существуют низовые структуры, которые выполняют свои **функции на местах**. При этом местные органы власти не копируют в уменьшенном виде работу центральных органов, их функции сосредоточены на других задачах. В зависимости от административно-территориального устройства государ-

ства регионы и, соответственно, региональные власти имеют разные степени автономии и разные возможности. Так, в унитарных государствах местные органы власти в основном сосредоточены на выполнении хозяйственно-экономических и административных функций. В федеративных государствах местные власти могут вести самостоятельную политику в ряде областей, например, в сфере культуры. Нормативные акты местных властей не должны противоречить конституции страны.

Местные органы власти являются не только элементом демократии в современной жизни, но демонстрируют способность более эффективно решать региональные проблемы, чем центральные органы. Местные органы власти являются необходимым элементом управления, т. к. именно они призваны решать насущные задачи граждан с пониманием региональной специфики и реальных запросов людей.

В целом разделение властей сложилось в практике западного мира, но постепенно распространилось практически на весь земной шар. Эффективность именно такого распределения полномочий власти считается высокой. Серьезных практических альтернатив такому положению вещей нет.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что такое государство? Какие подходы к интерпретации данного понятия вам известны?
2. Назовите признаки государства, охарактеризуйте их.
3. Какие внутренние и внешние функции выполняет государство?
4. Что определяют термином «форма правления»? Какие формы правления наиболее распространены в современном мире?
5. В чем состоит основное различие между монархией и республикой?
6. Охарактеризуйте известные вам типы республики. В чем состоят сильные и слабые стороны каждого из них?

7. К какому типу республики относится Республика Беларусь? Аргументируйте свой ответ.
8. Дайте сравнительную характеристику унитарного государства и федерации.
9. Какое государство можно считать правовым? Под влиянием каких факторов формировалась концепция правового государства?
10. Сформулируйте принципы правового государства.
11. Что такое гражданское общество? Почему гражданское общество выступает основой и необходимой предпосылкой возникновения правового государства?
12. В чем заключается суть теории разделения властей? Какие ветви власти представлены в современных демократиях?
13. Охарактеризуйте парламент как высший орган законодательной власти. Какова его структура и способы формирования?
14. Проанализируйте взаимосвязь функций парламента и форм правления государства.
15. С какой целью образуются парламентские фракции?
16. Опишите порядок формирования Национального собрания Республики Беларусь?
17. Сопоставьте типы и способы создания правительства в парламентских и президентских формах правления. Какие полномочия реализует правительство как высший орган исполнительной власти?
18. Охарактеризуйте правительство Республики Беларусь.
19. Охарактеризуйте статус главы государства в зависимости от формы правления.
20. Какие требования предъявляют к кандидату на пост Президента Республики Беларусь?

3. Артикуляция и агрегирование интересов

3.1. Общественные объединения в процессе артикуляции и агрегирования интересов

Информационное общество характеризуется доминированием информации как основного явления, вокруг которого формируется и существует большинство государственных и негосударственных институтов. Информация становится важнейшим ресурсом и способом коммуникации между различными группами. Через информацию общество доносит свои интересы органам государственной власти. Интересы – это особые стимулы деятельности, выражающие определенные потребности и цели людей, а также их групп. Защита интересов является причиной индивидуальных и коллективных политических акций.

Артикуляция интересов (от лат. *articulatio* – ясно, членораздельно произносить) представляет собой *преобразование социальных эмоций и ожиданий, чувств неудовлетворенности или солидарности граждан в конкретные цели и задачи*. Иными словами, это оформление и представительство требований различных сил общества к структурам власти, принимающим решения. Артикулировать свои интересы может любая группа или индивид, стремящиеся достигнуть собственных целей или решить сугубо индивидуальные задачи. Даже близкие по политическим, общественным или иным предпочтениям индивиды зачастую выдвигают различающиеся некими особенностями требования, которые не могут быть объединены в общий интерес.

Артикуляция интересов происходит в разных формах, но всегда носит **публичный характер**. Если требования индивидов оказались не услышаны властью, т. е. не были до нее донесены, следовательно, артикуляция интересов не произошла. Простейший пример артикуляции интересов – обращение граждан в администрацию своего района.

Для того чтобы объединить некие частные интересы в требования, приемлемые для большинства, т. е. сформировать задачи высшего порядка существует **агрегация** (или **агрегирование**) интересов (от лат. *aggrego* – присоединяю). Исходя из определения Г. Алмонда и Дж. Пауэлла, **агрегирование интересов** – *деятельность, в ходе которой политические требования индивидов и групп объединяются в значимые предложения по выработке и осуществлению политического курса.*

Агрегирование интересов создает относительно массовое содействие идеям, которые ранее поддерживались лишь небольшими группами либо были маргинальными проявлениями. При этом формирование общего интереса упрощает многообразие мелких идей, ставших основой для создания общей цели. В этом смысле агрегирование представляет собой «плавильный котел», в котором отдельные «ингредиенты» теряют свой начальный вид, изменяются, смешиваются, а иногда остаются прежними. Это зависит от того, насколько тот или иной частный интерес укладывается в новую формирующуюся общую идею.

Агрегирование интересов позволяет лицам, которые ее осуществляют, говорить от имени большинства, состоящего из ряда мелких групп и даже отдельных личностей. Современное информационное пространство позволяет в короткий срок объединить не только сторонников определенного политического интереса, но и его противников. Нынешнее состояние обмена информацией дает возможность без больших затрат найти аргументы как «за», так и «против» определенной идеи. Интернет-пространство позволяет участвовать в обсуждении новых взглядов не только профессионалам, но и обывателям, включенным в политические процессы. Дискуссии, в которых участвуют рядовые граждане, как правило, отличаются большей эмоциональностью, т. к. опираются не столько на теоретические знания, сколько на индивидуальный опыт или личное отношение к процессу и его участникам. Кроме того, в современных интернет-обсуждениях существует опасность так называемого **троллинга**, т. е. некой сетевой провокации, которая может использоваться для разжигания конфликта, в

том числе в процессе агрегирования интересов. При этом зачастую сложно определить, когда пользователь высказывает свое личное мнение, а когда старается спровоцировать конфликт и сместить акценты в обсуждении на менее значимые проблемы.

В современном мире артикуляцией и агрегированием интересов занимаются различные общественные объединения. **Общественные объединения** – это добровольные некоммерческие формирования, созданные по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей. Общественные объединения могут создаваться в форме политических партий, фондов, ассоциаций, союзов и т. п. Основными формами общественных объединений являются **общественные организации** и **общественные движения**.

Общественные организации – это хорошо структурированные автономные группы людей, имеющие фиксированное членство и относительно устойчивую организационную структуру, которые создаются на основе общности интересов и ориентированы на достижение социально значимой цели. Общественные организации характеризуются наличием четкой структуры, постоянного членства, централизованного руководства, устава, программных документов. В силу этого общественные организации способны существовать продолжительное время, располагают большими возможностями для решения общественных проблем.

Общественные организации следует отличать от общественных движений. **Общественное движение** – это совместная деятельность людей для реализации общих целей, не имеющая при этом организационного оформления и фиксированного членства. Общественные движения возникают, как правило, вокруг какой-либо конкретной социально значимой проблемы и проходят несколько этапов в своем становлении и развитии:

1. **Стадия создания предпосылок движения.** В обществе возникает определенное беспокойство по поводу той или иной нерешенной проблемы

(угроза ядерной войны, дискриминация женщин, бесправие молодежи и т. д.). И вместе с тем появляется небольшая группа людей, которая способна оценить это беспокойство и придать ему целенаправленный характер.

2. **Стадия формулировки целей и задач**, на которой люди, стремящиеся к разрешению той или иной проблемы, осознают себя причастными к данному движению.

3. **Стадия агитации**, на которой происходит вербовка сторонников движения, пропагандируются цели, разъясняются задачи движения.

4. **Стадия развернутой деятельности** является основной в развитии движения. На этом этапе движение реализует свою программу.

5. **Стадия затухания** движения наступает, когда его цели осуществлены либо оказались неосуществимыми.

Цели, задачи, формы деятельности общественных движений и организаций могут совпадать. Поэтому в политической жизни они выполняют схожие **функции**, среди которых:

- защита интересов граждан и их представительство;
- объединение граждан;
- обеспечение обратной связи между обществом и властью;
- мобилизация действий по решению отдельных социальных проблем.

Численность общественных объединений, существующих в государстве, является одним из показателей развития демократии, поскольку они являются формой взаимодействия общества и власти, способом достижения баланса в общественных отношениях, методом стимулирования политического плюрализма.

Спектр современных общественных организаций и движений широк. Их значение в политической жизни обусловлено в первую очередь целями их деятельности. **Цель**, с которой они создаются, является одним из **оснований их классификации**. В политологии различают **неполитические** и **политические** общественные организации и движения. Первые сконцентрированы на артику-

ляции и агрегировании социальных требований (движения пенсионеров, домохозяек, феминистическое движение на начальных этапах его развития и др.). Вторые пытаются изменить существующую социально-политическую реальность путем воздействия на органы государственной власти (антивоенное движение, движение в защиту прав человека и др.). Они стремятся воздействовать на процесс принятия политических решений, для чего, например, предлагают кандидатуры своих членов (или сторонников) на государственные должности.

Следует признать, что подобное разграничение имеет весьма условный характер. В современном мире ни одно общественное объединение не может полностью устраниться от решения политических вопросов.

Существуют типологии общественных организаций и движений **по профессиональному признаку** (например, рабочее, крестьянское движение, движение интеллигенции, фермеров, мелких собственников и т. д.), **по социально-демографическим признакам** (женские, молодежные, движения пенсионеров и др.). Они создаются с целью защиты интересов отдельных социальных слоев и добиваются улучшения их положения, повышения социального статуса, престижа профессии. При этом решают не только узкопрофессиональные задачи, но и поднимают проблемы огромного социального звучания. Так, врачи протестуют против распространения ядерного оружия именно потому, что они, как никто другой, представляют всю его разрушительность для человеческого организма.

По способам и методам действий общественные организации и движения делятся на **насильственные** и **ненасильственные**. Представители первого оправдывают применение террора, партизанских действий для достижения своих целей. Вторые ориентируются на искоренение конфликтов и установление социального мира. Свой протест они выражают пассивным невыполнением официальных предписаний, привлечением общественного внимания к существованию конкретных проблем.

В информационном обществе особую роль приобретают институты, способные собирать, формировать и транслировать информацию. С ростом политической активности граждан возрастает значение институтов, способных донести информацию об интересах граждан обществу или органам власти. Одним из таких институтов являются **группы интересов**. По определению американских исследователей Г. Алмонда и Дж. Пауэлла, группы интересов – это объединения людей, связанных особыми узами, выражающими взаимную заинтересованность, выгоду для входящих в них граждан. Иными словами, **группы интересов** – это добровольные объединения граждан, созданные для выражения и отстаивания своих властно значимых интересов в отношениях с государством, а также другими политическими институтами. Для этих объединений граждан характерны следующие **признаки**: 1) наличие одного или нескольких общих интересов; 2) организационная оформленность; 3) желание влиять на государственную политику. Например, группой интересов является инициативная группа по сбору подписей в поддержку выдвижения одного из граждан на выборную должность. Требования, выдвигаемые группой интересов, могут носить как материальный, так и нематериальный характер.

Группы интересов необязательно тождественны социальным слоям, чьи интересы они представляют. В группы интересов, как правило, включаются только наиболее активные представители определенной социальной группы (национальной, религиозной и др.). Чаще всего группы интересов формируются на профессиональной основе. Так возникают объединения учителей, врачей, юристов, предпринимателей и т. д.

Группы интересов обладают разнообразными ресурсами, позволяющими им транслировать интересы граждан лицам и органам, принимающим политические решения. В качестве ресурсов выступают финансовые средства, информация, опыт, организационные структуры и др. При этом, когда группы интересов, задействовав имеющиеся в их распоряжении ресурсы, начинают оказывать

целенаправленное воздействие на органы государственной власти, их можно рассматривать как **лобби** (от англ. *lobby* – кулуары), т. е. **группы давления**.

Группами давления называют сравнительно малые по численности общественные объединения, оказывающие давление на органы государственной власти с целью удовлетворения своих интересов. Роль лобби в политической системе схожа с той, которую играют общественные организации и движения. Суть лоббизма заключается в осуществлении закулисной парламентской деятельности, в ходе которой влиятельные лица и политики (лоббисты) стремятся оказать нажим на законодателей с целью отстоять выгодный определенным группам законопроект, принять «нужное» решение. Для достижения цели они стремятся задействовать разнообразные ресурсы и связи, принимают негласное участие в коррекции политических решений, участвуют в процессах перераспределения власти. Методы влияния на органы власти, используемые лобби, весьма разнообразны: выступления в парламентских комиссиях и комитетах, советы, рекомендации чиновникам, оказание помощи в составлении речей, организация «давления с низов» на представителей власти, проведение и обнародование результатов разнообразных социологических исследований, финансирование избирательных кампаний, а также прямой подкуп должностных лиц, взятки, угрозы, шантаж и др. Поэтому однозначной оценки групп давления не существует. С одной стороны, лоббизм приравнивается к криминальной деятельности, а значит, раздаются призывы к борьбе с ним. С другой стороны, прослеживаются попытки ограничить лоббистскую деятельность правовыми рамками, исключить из политической практики коррупцию.

Безусловно, лоббизм имеет ряд деструктивных последствий для политической системы. Группы давления дестабилизируют государственную политику, препятствуют удовлетворению общественно значимых интересов, выступают проводником неправового воздействия на органы государственной власти, провоцируют установление теневых форм принятия решений. Однако некоторые исследователи указывают на позитивные стороны лоббизма. В частности,

группы давления выступают инструментом самоорганизации гражданского общества и обеспечения интересов меньшинства. Они расширяют информационную базу принимаемых решений, придают актуальность и социальную значимость интересам различных групп и слоев населения. Иными словами, лоббизм рассматривается как средство социально-политического стимулирования, направленное на ускорение реализации определенных целей и задач.

Группы интересов не стремятся к завоеванию власти, однако выполняют ряд социально значимых **функций**: представляют и защищают интересы определенных категорий населения; преобразовывают социальные интересы в политические требования, формулируют политические цели и представляют их власти; согласовывают частные интересы и на их основе формулируют общегрупповые цели; интегрируют общество; налаживают связь между обществом и государством, одновременно создавая образцы подобного взаимодействия; осуществляют контроль над органами власти; принимают участие в рекрутировании элит, поскольку занимаются «поставкой» своих членов в органы государственной власти. Иными словами, группы интересов транслируют общественные настроения и проблемы органам государственной власти, выдвигают политические требования, тем самым осуществляют воздействие на процесс принятия политических решений.

Для достижения сформулированных целей группы интересов используют различные (легитимные и нелегитимные) **каналы политического влияния** на институты государственной власти, ответственные за принятие политических решений. К **легитимным (законным) каналам** относят взаимодействие с депутатами парламента и членами правительства, осуществление контроля над соблюдением принятых законов, расходованием финансовых средств. В современных демократических государствах к числу важнейших каналов политического влияния относятся СМИ. К **нелегитимным (незаконным, силовым) формам** – бунты, длительные забастовки, тактика террора, взяточничество,

подкуп чиновников, финансовая поддержка нелегальных объединений, контроль над личной жизнью политиков в целях сбора компромата и т. д.

В зависимости от таких критериев, как особенности формирования, стабильность существования, структура и тип деятельности различают следующие **виды групп интересов:**

1. **Аномические** (неупорядоченные) группы. Это спонтанные группы людей, возникающие в качестве эмоциональной ответной реакции на определенную проблему. Они не имеют выраженной организационной структуры, их деятельность отличается недолговечностью, непредсказуемостью и нерегулярностью, как правило, имеет насильственный характер. Они лишь периодически включаются в политические отношения с государством. Их неорганизованность делает их деятельность малоэффективной и предопределяет их регулярное использование силы. К таким группам относят демонстрантов, участников пикетов и т. п.

2. **Неассоциативные** группы также редко бывают хорошо организованными, их деятельность эпизодична. Однако, в отличие от предыдущего вида, участники таких групп спланирует национальная, конфессиональная, профессиональная, региональная принадлежность. В связи с этим они являются более прочными, чем аномические группы. Большие неассоциативные группы зачастую сложно мобилизовать на активные коллективные действия ввиду того, что их члены смутно осознают свои интересы и полагают, что результат не стоит усилий, потраченных на его достижение. В малых неассоциативных группах участники, как правило, знакомы друг с другом, что позволяет им осуществлять эффективную деятельность. Примерами таких групп являются научные, студенческие сообщества, члены религиозных сект.

3. **Институциональные** группы имеют четкую структуру, фиксированное членство, кадровое руководство. Они хорошо осознают свои цели и выполняют определенные политические и общественные функции. Обладая доступом к разнообразным ресурсам, они имеют возможность оказывать реальное воз-

действие на органы власти. К таким группам относятся, например, офицерский корпус, бизнес-корпорации, военно-промышленный комплекс.

4. **Ассоциативные** группы интересов – добровольные объединения, которые целенаправленно создаются для представления и защиты интересов определенных категорий населения и решения политических задач (профсоюзы, предпринимательские ассоциации, коммерческие палаты, правозащитные организации, экологические организации). Они имеют уставные цели и задачи, четкую организационную и кадровую структуру, штат сотрудников, работающих на постоянной основе, финансовые средства. Будучи органично встроенными в политическую систему, они обладают наибольшей результативностью. По мнению Г. Алмонда и Дж. Пауэлла, разновидностью ассоциативных являются группы, объединенные политической идеологией или верой в необходимость достижения какой-либо социально значимой цели.

Развал СССР дал толчок началу формирования общественных объединений в государствах постсоветского пространства. Конституция Республики Беларусь (1994), Закон «Об общественных объединениях» (1994) и Декрет Президента «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений» (1999) заложили правовую основу для создания и функционирования общественных объединений в Беларуси. Законодательство предоставляет общественным объединениям широкие права, дает гражданам возможность по своей инициативе создавать общественные объединения и вступать в действующие. На территории Республики Беларусь запрещается функционирование незарегистрированных общественных объединений, а также тех, которые нацелены на насильственное свержение конституционного строя, пропаганду войны и экстремистской деятельности.

На 1 января 2017 г. в Беларуси было зарегистрировано 2731 общественное объединение. Самыми массовыми являются Федерация профсоюзов Беларуси (более 4 млн человек), а также Республиканское общественное объедине-

ние «Белая Русь» (более 132 тыс. членов). В республике существует около 400 благотворительных организаций. В числе наиболее авторитетных – «Белорусский фонд милосердия и здоровья», который является членом Международного фонда милосердия и здоровья, а также Европейского союза обществ милосердия. Развивается научно-техническое, молодежное, женское, экологическое, ветеранское движение. Более 100 организаций объединяют представителей национальных меньшинств. Большинство белорусских некоммерческих организаций (свыше 700) имеют физкультурно-спортивный характер деятельности.

Одним из действенных способов артикуляции интересов в современном обществе является передача информации посредством внешнеполитически или идеологически нейтральных СМИ. «Проговаривая» интересы своих потребителей (читателей, слушателей или зрителей), СМИ актуализируют ту или иную проблему, переводя ее из состояния значимости для одного индивида или узкой группы лиц в состояние заинтересованности в ее разрешении всем обществом.

Существуют интересы, которые не могут быть артикулированы общественными институтами по причине радикальности высказываемого мнения, специфичности выражаемой позиции или откровенной нелогичности взглядов. В такой ситуации информационное общество предоставляет возможность индивидам или группам самим артикулировать свои интересы, например, **через интернет-пространство**, создав группу по интересам в социальной сети, заведя свой блог на различных платформах или разработав собственный сайт. Ввиду широкой информатизации общества оповещение о любом событии становится доступным для миллионов пользователей. При этом распространение информации таким способом уже мало зависит от идеологии политических партий, общественных организаций или от редакционной политики СМИ.

Артикуляция интересов с помощью информационных средств не только дает возможность заявить о своих настроениях, желаниях, потребностях, взглядах, но и донести их аудитории **в формулировках, необходимых автору**, не

обращая внимание на принятые в политических партиях, общественных организациях или СМИ определенные культурные, социальные или иные нормы.

Артикуляция общественных интересов, исходящая от одного лица или небольшой группы лиц, имеющих лишь формальное объединение в группу (т. к. в настоящее время у них совпадают интересы), практически **не способна повлиять на принятие решений** в высших органах власти. Такие частные попытки артикуляции зачастую остаются неуслышанными властью прежде всего ввиду отсутствия опыта в распространении своих интересов у частных лиц или ситуативно созданных групп.

Власть отчасти сама пытается решить данную проблему, создавая **электронные приемные**, где любой гражданин может оставить свой вопрос или жалобу. Поступив в электронную приемную, частные интересы будут как минимум зафиксированы и проанализированы. Такой механизм сбора артикуляций имеет обратную связь, т. к. гражданин получит ответ на свой запрос. Так в условиях информационного общества решается проблема нарастания недовольства «снизу».

В государственных органах ряда стран мелкие и частные интересы граждан не учитываются в качестве повода для рассмотрения, поскольку считаются сугубо индивидуальными или несущественными. Значение индивидуальных усилий возрастает с ростом количества однотипных требований, а также в том случае, когда лицо, обратившееся в органы власти, является статусной личностью. Важность той или иной индивидуальной артикуляции определяется с помощью **сбора подписей** на сайте в поддержку ее рассмотрения. И только при наличии определенного количества подписей государственные чиновники рассматривают проблему.

Артикуляция и агрегирование интересов осуществляется также **официальными властными структурами**. Представители власти способны агрегировать неагрессивно-оппозиционные требования, придавая им более конструктивный оттенок. Агрессивно-оппозиционные настроения, как правило, не могут

быть агрегированы структурами власти. Однако учет оппозиционных требований в процессе агрегирования интересов дает носителям власти шанс расколоть оппозицию, переведя ряд ее лидеров или групп в русло конструктивной критики или даже сотрудничества.

Таким образом, следует отметить, что артикуляция и агрегирование интересов – взаимосвязанные явления. Артикуляция интересов может быть индивидуальной и выражаться в форме жалоб, прошений, заявлений (как подписанных, так и анонимных). Коллективная артикуляция задействует формальные и неформальные группы граждан. Агрегирование интересов, как правило, осуществляется в группах. Лишь в исключительных случаях агрегацией занимается один человек, например, диктатор в условиях авторитарного режима.

3.2. Политические партии как основные группы артикуляции и агрегирования интересов

Основным институтом, артикулирующим и агрегирующим интересы общества в современном мире, являются политические партии.

Политическая партия (от лат. *pars* – часть) – это организационно упорядоченное, добровольное объединение людей, которое выражает интересы определенных социальных слоев или групп и стремится их реализовать путем завоевания и использования государственной власти.

Политические партии в современном представлении возникли в XIX в. Расширение избирательных прав граждан и распространение всеобщего избирательного права, становление массового рабочего движения, а также развитие представительной формы правления, приблизившее народные массы к центрам принятия политических решений, – это факторы, спровоцировавшие появление политических партий.

Политические партии преобразуют интересы тех или иных социальных групп в конкретные программные предложения, номинируют кандидатов, ко-

которые способны представить и защитить эти интересы, участвуют в избирательных кампаниях, а также формируют общественное мнение. Именно поэтому Г. Алмонд и Дж. Пауэлл называют политические партии специфическими группами интересов, которые борются за политическую власть и поддержку со стороны общества. Однако существуют особенности, выделяющие политические партии среди иных общественных объединений граждан.

В совместной работе «Политические партии и политическое развитие» американские политологи Дж. Лапаломбара и М. Вайнер предложили основные **критерии**, отличающие партии от других объединений граждан:

- 1) долговременность действия, означающая, что партия – это объединение граждан, существующее относительно продолжительный период времени;
- 2) полномасштабность организации – существование устойчивых местных организаций, поддерживающих регулярные и разнообразные связи с центром;
- 3) стремление к завоеванию и использованию политической власти;
- 4) поиск народной поддержки – от голосования за нее до фактического членства.

Политические партии – связующее звено между государством и обществом, уникальный политический институт, который выполняет ряд взаимосвязанных функций, имеющих принципиальное значение для процесса демократического управления. Функции партии – это основные направления ее деятельности по выполнению намеченных целей и задач. В политологии существуют различные подходы к определению объема, содержания и сущности функций политических партий. Например, американский политолог К. Лоусон полагает, что сферой деятельности партии может быть вся политическая сфера и любую функцию политической системы может выполнять партия. Тем не менее к наиболее значимым можно отнести следующие **функции** партий:

1. **Борьба за власть.** Партии являются одним из механизмов перераспределения властных статусов между различными общественными силами,

т. к. нацелены на участие в конкурентной борьбе за завоевание и использование политической власти.

2. Выражение и представительство интересов. Партии формулируют, обосновывают и защищают интересы больших социальных групп и слоев. Тем самым партии, с одной стороны, выступают механизмом агрегирования, сводя воедино множество частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, заинтересованных групп. Эти обобщенные интересы формулируются в виде лозунгов, требований, программ и представляются властным структурам. С другой стороны, партии осуществляют интеграцию людей внутри социальных групп на основе общих целей, мобилизуют массы для решения важных социальных задач. Партии, как правило, нацелены на объединение широких слоев населения. Они стремятся представлять не узкогрупповые, а общенациональные интересы, поскольку это увеличивает вероятность их успеха на выборах.

Реализуя функцию артикуляции интересов граждан, политические партии зачастую используют ее в качестве дополнительного элемента для продвижения своих интересов. Например, сугубо экономические проблемы индивидуальных предпринимателей могут быть использованы политической партией для усиления своих позиций в период проведения избирательной кампании, если партия сможет убедить граждан в невозможности решения этих проблем без ее прихода к власти. Таким образом, артикулируемые интересы конкретной группы лиц (в нашем примере – индивидуальных предпринимателей) могут стать дополнительным стимулом для поддержки партии заинтересованной группой даже в том случае, если эта группа находится вне политики или занимает иные политические позиции. Более того, при эффективной пропаганде вероятно «перформативное» изменение интересов группы, попавшей под влияние политической партии. В настоящее время не редкость, когда политическая оппозиция формулирует не только политические требования (проведение реформы государственных органов, внесение изменений в конституцию и т. д.), но и проговаривает сугубо социальные лозунги (повышение пенсий, бесплатное и каче-

ственное образование и здравоохранение, борьба с нерадивыми чиновниками или повышением тарифов ЖКХ и прочее).

3. Политическая социализация граждан. Политические партии способствуют вовлечению человека в мир политики посредством формирования ценностных ориентаций, социальных и политических установок, навыков участия в общественно-политической деятельности. Благодаря существованию партий политическое участие граждан приобретает формализованный, упорядоченный и институционализированный характер. Иными словами, спонтанные и неорганизованные формы политической активности трансформируются в «узаконенное» участие в политической жизни государства.

4. Посредническая функция. Политические партии не только выражают интересы граждан, но также принимают активное участие в формировании этих интересов и их представлении органам государственной власти. Тем самым партии выступают в роли связных между гражданами и государственными структурами, смягчая противоречия и конфликты, присущие их взаимодействию.

5. Проектирование и прогнозирование, формирование общественных программ. Партии анализируют состояние и дают теоретическую оценку перспектив развития общества. Преобразовывая разнообразные интересы населения, формируя собственный взгляд на развитие общества, партии предлагают альтернативные политические курсы и стремятся реализовывать их на государственном уровне. Придерживаясь прагматического стиля в формировании программ и осуществлении деятельности, партии используют любые возможности для достижения поставленных целей. Идеологический стиль предполагает следование принципам, защиту партийных идеалов, что зачастую провоцирует конфликтность политического процесса.

6. Политическое рекрутирование. В современном мире политические партии – это основные «базы» подготовки кадров для органов государственной власти. Партии занимаются отбором лидеров и рекрутированием политических элит. Победив на выборах, партии получают легитимное право оказывать воз-

действие на процесс принятия политических решений, участвовать в управлении государственными и общественными делами.

Представленный обзор функций политических партий, разумеется, не является исчерпывающим. Насколько успешно партия реализует свои функции, зависит от целого ряда условий, прежде всего от типа политического режима государства, формы правления и специфики избирательного законодательства. Эти обстоятельства воздействуют также на стратегическое планирование партий (специфику их программных установок), особенности повседневной деятельности и организационной структуры.

Мир политических партий многообразен. Попытки понять их природу привели к появлению различных классификаций и систематизаций. Политические партии принято различать на основе следующих **критериев**:

1. *По способу формирования и организационному строению* (типология французского ученого М. Дюверже):

- **кадровые** – это относительно малочисленные партии, не имеющие постоянного членства и ориентированные на поддержку тех или иных крупных профессиональных политиков или общественных деятелей. Основными элементами кадровых партий являются авторитетные группы (так называемые комитеты), которые занимаются главным образом проведением и организацией предвыборных кампаний. Их деятельность концентрируется вокруг кандидата на выборную должность. Они опираются на финансовую поддержку наиболее обеспеченных категорий населения;

- **массовые** – партии с постоянным членством и достаточно жесткой структурой. Эти партии возникли с введением всеобщего избирательного права. Они ориентированы на политическое воспитание масс и формирование элит из народа. Партии такого типа заинтересованы в расширении своих рядов, поскольку существуют за счет денежных взносов своих членов. Большое значение в таких партиях придается идеологическому единству однопартийцев.

Французский исследователь Ж. Шарло и итальянский политолог Дж. Сартори расширили классификацию М. Дюверже, включив в нее **партию избирателей** (или **универсальную партию**). Переход к информационному обществу во второй половине XX в. обусловил изменения в социокультурной сфере, спровоцировал трансформацию социально-профессиональных структур, демографического состава населения и его идейных ориентаций. Это ослабило привязку партий к определенным социальным группам, заставило их искать подступы к различным слоям общества. Партия, в которой именно массовость состава служила обеспечением легитимности, нуждалась в коррекции. Сегодня универсальные партии, как правило, формируются вокруг общенационального лидера, который предлагает обществу идеи согласия, баланса интересов разных социальных групп. Такие партии пытаются сплотить вокруг себя максимальное количество избирателей различной социальной, этнической и другой принадлежности для решения главных вопросов текущего момента. В большинстве европейских стран к такому типу относятся современные социал-демократические партии.

Позднее данная классификация была дополнена так называемыми **партиями «новой волны»**, появление которых связано с активным ростом в конце 60-х гг. XX в. новых социальных движений (экологических, коммунитарных, гражданских инициатив и т. д.). Партии «новой волны» начали формироваться в 70–80-е гг. XX в. наиболее активными членами этих движений под лозунгами расширения гражданских прав, обеспечения эмансипации и равноправия граждан, борьбы за мир и защиты окружающей среды и т. п. Они отличаются идейной гибкостью, оригинальностью внутреннего устройства, отсутствием четких границ между членами и сочувствующими, ориентацией на нематериальные ценности, своеобразным политическим стилем, критикой устоявшихся правил политической игры. Такие партии зачастую называют партиями «движенческого типа», т. к. обычно берут за образец организационную структуру и деятельность новых социальных движений.

2. По участию в политической жизни:

- **правящие**, т. е. партии, которые одержали победу на выборах, имеют большинство в парламенте, получили право сформировать правительство и, как следствие, активно участвуют в процессе принятия политических решений;

- **оппозиционные** – партии, не имеющие большинства либо вовсе не представленные в парламенте, а значит, не обладающие возможностью формировать правительство. Как правило, критически относятся к политике существующей власти, что вовсе не означает (хотя и не исключает) стремления к насильственному свержению существующего общественно-политического строя. Оппозиционные партии имеют легальный, полуправильный или нелегальный статус.

3. По характеру идейных доктрин и отношению к социальной действительности:

- **революционные**, отвергающие существующее общественно-политическое устройство и ориентированные на проведение радикальных, качественных социальных преобразований;

- **реформистские**, ставящие своей целью проведение значительных, постепенных преобразований в обществе, но нацеленные на сохранение его основ;

- **реакционные** считают целью своей деятельности полный либо частичный возврат к ранее существовавшим формам общественной жизни;

- **консервативные**, отстаивающие идеи сохранения существующего политического режима и существующих порядков.

4. По политическому темпераменту:

- **правыми** в современной западной политологии называют партии, которые отстаивают сильную государственную власть, частную собственность, рыночную экономику, ценности личной свободы и занимают консервативно-охранительную позицию в отношении существующего общественного строя;

- **левыми** считают партии, выступающие за усиление роли государства в системе экономических отношений, стремящиеся к введению прогрессивного налогообложения, социализации производства, отстаивающие и выражающие интересы наемных работников;

- **центристскими** являются партии, отстаивающие умеренные политические взгляды, предпочитающие умеренные преобразования, не стремящиеся к проведению активных трансформаций в обществе.

Одна и та же партия может быть классифицирована по разным направлениям и отнесена одновременно к нескольким из вышеприведенных групп. С другой стороны, следует признать, что любые попытки классификации партий сопряжены со значительным упрощением реального положения вещей. В современном мире существуют партии, созданные на основе религиозных, региональных, профессиональных, этнонациональных и прочих интересов, которые представлены разнообразными оттенками идеологического спектра. Кроме того, существуют партии, разделяющие общие позиции по вопросам социально-политической жизни, и в то же время расходящиеся по проблемам, касающимся религии, государства, революционных традиций, социальных различий и т. д.

ИКТ оказывают существенное воздействие на деятельность политических партий. Активное использование некоторыми партиями сети Интернет привело к формированию так называемых **киберпартий**, или **виртуальных партий**, ставших уже привычным явлением политической жизни современной Европы. Помимо активного использования сети Интернет, их отличает отказ от обычного формального членства и переход на прямые связи с избирателями.

Движение к информационному обществу вызвало трансформацию ряда «старых» партий, которые, адаптируясь к реалиям, были вынуждены преобразовать свою структуру, изменить модели поведения и «передать» часть своих функций СМИ, группам интересов, профсоюзам и т. п. В частности, партии все меньше способны выполнять функции артикуляции и агрегирования интересов,

а также играть роль посредника между обществом и государством. Однако, несмотря на структурные и функциональные изменения, которые претерпевают политические партии, совершенно нецелесообразно делать вывод об уходе партий с политической сцены современного мира.

Число партий, существующих в государстве, отражает степень неоднородности общества. Партии отличаются численностью, составом, структурой, степенью воздействия на общество и органы государственной власти, по-разному взаимодействуют между собой. Иными словами, в государствах складываются различные варианты **партийных систем**, каждый из которых соответствует определенному типу политического режима, социальной структуре общества, уровню политической культуры, сложившимся социокультурным традициям, национальному составу населения, религиозной ситуации и т. д.

Партийная система – это совокупность существующих в обществе партий и принципы взаимоотношений между ними. В ситуации отсутствия партий в государстве не может быть речи и о системе. Партийную систему нельзя считать сложившейся и в случае, когда партии в государстве функционируют, однако отсутствуют устоявшиеся, четко определенные правила взаимодействия между ними.

Существуют различные типы партийных систем. Широкое распространение получила **типология М. Дюверже**, основанная на **количественном критерии** – на числе партий, борющихся за власть. Согласно такому подходу, все партийные системы делятся на три основных типа: **одно-**, **двух-** и **многопартийные**. Количественный метод позволяет подсчитать число партий, существующих в государстве, однако не показывает, какие из них способны реально выполнять свои функции и насколько активно они включены в процесс принятия политических решений.

Более предпочтительной является типологизация партийных систем по качественным характеристикам деятельности партий. Так, принято различать **несоревновательные** (авторитарные) и **соревновательные** партийные системы.

Несоревновательные партийные системы свойственны странам с тоталитарным либо авторитарным режимом, при котором реализуется исключительное право одной партии на фактическое осуществление политической власти. Основная задача правящей партии – обеспечить массовую поддержку политического курса существующей власти.

Несоревновательные партийные системы различаются по уровню контроля внутри партии и по степени контроля партии над другими общественными группами. Исходя из этих критериев, следует различать партийные **системы с эксклюзивной политической партией** и **системы с инклюзивной политической партией**.

В странах тоталитарного типа действует *эксклюзивная* партия-монополист, которая фактически реализует функции государства и напоминает широкое общественное движение, претендующее на то, чтобы выражать интересы всех слоев общества. Управление государством находится в руках партийных лидеров, которые контролируют политические ресурсы и отрицают любую легитимную агрегацию интересов внутрипартийными группами. Существование других партий в стране находится под запретом. По мнению ряда политологов, такой тип партийной системы можно считать «**апартийным**» ввиду декларативного характера господствующей партии. Эксклюзивные правящие партии существовали, например, в СССР, Китае, Кубе, Вьетнаме.

Партийные системы с *инклюзивной* политической партией складываются в условиях авторитаризма, поскольку не исключают возможности существования других партий и даже их участия в формировании и деятельности государственных структур. Но всякая форма политического участия этих партий находится под контролем правящей партии, что сводит на нет их реальные возможности в осуществлении государственной власти и независимой политики. Как указывает Г. Алмонд, инклюзивные правящие партии агрегируют определенные интересы граждан, одновременно подавляя другие и запрещая любые формы деятельности, способные поколебать их господство. Такие партийные си-

системы не наделяют политическими ресурсами граждан. Независимая политическая деятельность, а также политические протесты запрещаются. Выдвижение автономных требований допускается только в ограниченном масштабе – либо в рамках партии, либо со стороны связанных с ней бизнес-групп или организаций трудящихся. Системы с инклюзивной партией распространены в большей степени, чем с эксклюзивной партией. Такой тип партийной системы существовал, например, в бывшей Югославии в период правления И. Броз Тито (40–80-е гг. XX в.).

К состязательным партийным системам относятся **двухпартийные (бипартийные) и многопартийные (мультипартийные) системы.**

В рамках *двухпартийных (бипартийных)* систем в государстве доминируют две политические партии, которые конкурируют в борьбе за власть. Победа на выборах обеспечивает одной из них большинство мест в законодательном органе или назначение ее кандидатов на посты президента или вице-президента, а также дает ей право сформировать высший орган исполнительной власти (правительство).

В ситуации **жесткого** бипартизма (Великобритания) партия, победившая на выборах, всегда получает право сформировать правительство, и ее лидер занимает пост премьер-министра, т. е. фактического главы государства. При **мягком** бипартизме (например, США) главой государства может стать лидер партии, не получившей большинство в законодательном органе власти. Для системы **несовершенного** бипартизма (системы «двух с половиной партий») характерна конкуренция двух крупных партий, ни одна из которых не может получить абсолютное большинство на выборах в парламент, а значит, для получения права сформировать правительство должна войти в коалицию с третьей партией. Последняя играет роль своеобразного баланса для обеспечения перевеса одной из ведущих партий (ФРГ).

Двухпартийная система является защитой государства от политического радикализма и своеобразной гарантией политической стабильности, т. к. позволяет создать однопартийное правительство, свободное от неустойчивости коа-

лиционных соглашений. Доминирующие партии в условиях бипартизма действуют в русле одних и тех же базовых ценностей.

Двухпартийная система упрощает процесс артикуляции и агрегации интересов, поскольку каждая из соперничающих партий стремится обобщить требования различных социальных групп с целью максимального расширения своей электоральной базы. С другой стороны, мелкие партии, выражающие позиции меньшинства, отстраняются от участия в процессе принятия политических решений.

Многопартийными (мультипартийными) называют системы, при которых три или более партии имеют реальную возможность добиться политической власти и управлять государством. Сочетание партий, структура избирательной поддержки и электоральные законы практически исключают завоевание одной партией большинства в законодательном органе. В такой ситуации право на парламентскую трибуну приобретают малые партии, а также те, которые принципиально предпочитают сохранять свой оппозиционный статус. В условиях многопартийности партии-лидеры вынуждены формировать коалиции, а значит, принимать политические решения, формировать курс развития государства с учетом мнения меньшинства. Это обусловлено тем, что ни одна партия не в состоянии выступить в качестве представителя интересов всей нации, поэтому не может обойтись без поддержки других политических сил. Негативным следствием этого нередко становится неустойчивость парламентской коалиции и нестабильность, а значит, частая смена правительства.

Многопартийность – неотъемлемый компонент гражданского общества, состоящего из различных социальных, национальных и других групп, имеющих свои интересы, ценностные ориентации, политические установки. Многопартийность позволяет партиям лучше учитывать это многообразие интересов и привлекать на свою сторону избирателей из различных социальных групп.

В рамках многопартийности формируются **консенсусная, конфликтная** либо **консоциативная (примирительная) партийные системы.**

В *консенсусной* партийной системе партии, участвующие в формировании правительства, не слишком различаются между собой видением политического курса, ценностей системы, доверяют как друг другу, так и политической системе. *Конфликтные* партийные системы формируются при сильном расхождении доминирующих партий по принципиальным вопросам. Партии враждебно настроены как друг другу, так и к политической системе. *Консоциативная (примирительная)* партийная система занимает промежуточное положение между двумя описанными выше. Она совмещает черты консенсусной и конфликтной систем. В ней партии, имея противоречия по политическим и ценностным вопросам, тем не менее способны преодолеть существующий антагонизм, готовы к диалогу, заключению компромиссов и соглашений.

По мнению американского политолога А. Лейпхарта, мультипартизм формируется преимущественно в государствах с парламентскими формами правления, в то время как двухпартийные системы типичны для мажоритарных демократий. В утверждении той или иной партийной системы немаловажную роль играет тип политической системы, сложившийся в стране, действующее законодательство, характер социальной структуры общества, отсутствие либо наличие консенсуса относительно базовых ценностей между различными слоями и группами общества, а также тип политической культуры, уровень политического сознания, социокультурные традиции и прочие факторы.

Не существует общепринятых оценок эффективности деятельности партий и функционирования партийных систем. Важнейшим основанием для анализа является способность политической системы своевременно и адекватно реагировать на запросы и нужды населения, возможность включения в процесс принятия решений как можно большего количества разнообразных общественных интересов, а также способность социума осуществлять контроль над деятельностью политических элит и лидеров.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Объясните понятия «артикуляция интересов» и «агрегирование интересов».
2. Как осуществляется артикуляция интересов в современном мире?
3. Что такое общественные объединения? Какие виды общественных объединений вам известны?
4. В чем состоит отличие общественных организаций от общественных движений?
5. Перечислите наиболее значимые функции общественных организаций и движений.
6. Какие типы общественных организаций и движений вы знаете? Охарактеризуйте каждый из них. Приведите примеры.
7. Какие объединения граждан называют группами интересов? Как взаимосвязаны группы интересов и социальные группы? Какие функции в политической системе выполняют группы интересов?
8. Перечислите и охарактеризуйте известные вам виды групп интересов.
9. В чем заключается суть лоббизма? Как вы думаете, почему существуют неоднозначные оценки деятельности лобби?
10. Какие возможности для артикуляции и агрегирования интересов предоставляет гражданам интернет-пространство?
11. Дайте определение термину «политическая партия».
12. Каковы признаки политических партий? Чем отличаются политические партии от общественных организаций?
13. Охарактеризуйте функции политических партий. От чего, по вашему мнению, зависит способность партий реализовать свои функции?
14. Какие подходы к классификации политических партий вы знаете?
15. Каковы причины появления так называемых партий «новой волны»?

16. Как вы думаете, можно ли судить о партийной системе лишь по числу партий, существующих в государстве? Аргументируйте свой ответ.

17. Под воздействием каких факторов складывается партийная система государства?

18. Какие типы партийных систем выделяет М. Дюверже? Поясните каждый из них.

19. Охарактеризуйте несоревновательные партийные системы.

20. Сопоставьте бипартийные и многопартийные системы. Можно ли определить оптимальное количество партий, необходимое для успешного функционирования государства?

Библиотека БГУИР

4. Деятельность субъектов политического процесса

4.1. Политические процессы, их сущность и характеристика

В широком смысле **политические процессы** есть формы политической активности общества. Многообразие этой активности и тот факт, что каждый ее случай имеет свою причину и цель, разную степень предсказуемости результата и другие различия, затрудняют научные исследования политических процессов, порождают многообразие точек зрения по одним и тем же вопросам. Эта тема является одной из самых дискуссионных в политологии. И тем не менее степень научной разработанности политических процессов позволяет достаточно четко их классифицировать.

Характеристика политики как процесса, т. е. **процессуальный подход**, позволяет увидеть особые грани взаимодействия субъектов по поводу государственной власти. Однако в силу того, что по своим масштабам политический процесс совпадает со всей политической сферой, некоторые ученые отождествляют его либо с политикой в целом (Р. Доуз), либо со всей совокупностью поведенческих акций субъектов власти, изменением их статусов и влияний (Ч. Мэрриам). Сторонники же **институционального подхода** связывают политический процесс с функционированием и трансформацией институтов власти (С. Хантингтон). Д. Истон понимает его как совокупность реакций политической системы на вызовы окружающей среды. Р. Дарендорф делает акцент на динамике соперничества групп за статусы и ресурсы власти, а Дж. Мангейм и Р. Рич трактуют его как сложный комплекс событий, определяющий характер деятельности государственных институтов и их влияние на общество.

Все эти подходы так или иначе характеризуют важнейшие источники, состояния и формы политического процесса. Однако их наиболее существенные отличия от иных основополагающих трактовок мира политики состоят в том, что они раскрывают постоянную изменчивость различных черт и характери-

стик политических явлений. Ориентируясь на рассмотренные подходы, можно считать, что **политический процесс** представляет собой *совокупность всех динамических изменений в поведении и отношениях субъектов, в исполнении ими ролей и функционировании институтов, а также во всех иных элементах политического пространства, осуществляющихся под влиянием внешних и внутренних факторов.*

Иными словами, категория «политический процесс» фиксирует и раскрывает ту реальную смену состояний политических объектов, которая складывается как в соответствии с сознательными намерениями субъектов, так и в результате многообразных стихийных воздействий. В этом смысле политический процесс исключает какую-либо заданность или предопределенность в развитии событий и делает акцент на практических видоизменениях явлений. Таким образом, политический процесс раскрывает движение, динамику, эволюцию политических явлений, конкретное изменение их состояний во времени и пространстве.

Многообразие источников и форм политических изменений выражается в определенных **способах (режимах)** существования политических процессов, а именно функционировании, развитии и упадке.

Функционирование политических явлений не выводит взаимоотношения, формы поведения граждан или исполнение институтами государственной власти их непосредственных функций за рамки сложившихся базовых значений. Например, на уровне общества в целом – это способ поддержания сложившейся политической системы, воспроизводства того равновесия сил, которое отражает их базовые отношения, продуцирования основных функций структур и институтов, форм взаимодействия элиты и электората, политических партий и органов местного самоуправления и т. д. При таком способе изменений традиции и преемственность обладают неоспоримым приоритетом перед любыми инновациями.

Второй способ политических изменений – это **развитие**. Он характеризует такие модификации базовых параметров политических явлений, которые предполагают дальнейший позитивный характер эволюции последних. Например, в масштабе социума развитие может означать такие изменения, при которых политика государства выводится на уровень, позволяющий властям адекватно отвечать на вызовы времени, эффективно управлять общественными отношениями, обеспечивать удовлетворение социальных требований населения. Такой характер политических изменений содействует повышению соответствия политической системы изменениям в других сферах общественной жизни, совершенствованию ее способностей к применению гибких стратегий и технологий властвования с учетом усложнения интересов различных социальных групп и граждан.

И, наконец, третья разновидность изменений – это **упадок**, характеризующий такой способ трансформации сложившихся базовых форм и отношений, который предполагает негативную перспективу эволюции политического явления. В состоянии упадка политические изменения характеризуются преобладанием центробежных тенденций над интеграционными. Поэтому упадок по существу означает распад сложившейся политической целостности (например, падение политического режима, роспуск партии, захват государства внешними силами и т. д.). В масштабах общества такие изменения могут свидетельствовать о том, что принимаемые режимом решения все меньше помогают ему эффективно управлять и регулировать социальные отношения, вследствие чего режим теряет достаточную для своего существования стабильность и легитимность.

Особое значение для характеристики политического процесса имеет такой тип изменений, как развитие, на характеристике которого остановимся подробнее.

Понятие «**политическое развитие**» было введено в научный оборот во второй половине XX в. для отражения динамики политической жизни, обозначения процессов ее изменения. Политическое развитие отличается от экономиче-

ского, социального и других общественных процессов многими **параметрами**. Во-первых, политическое развитие не является необратимым. Во-вторых, политическое развитие характеризуется своими самостоятельными критериями. В-третьих, процесс политического развития при наличии общих критериев не может быть единообразным в различных общественно-политических системах.

Политическое развитие – это возрастание способности системы постоянно и эффективно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые институты, обеспечивающие каналы для диалога между правительством и населением. Выделяются три **критерия** политического развития: структурная дифференциация, «способности» системы и тенденция к равноправию.

Структурная дифференциация институтов политической системы отражает процесс усложнения социальных отношений вследствие реализации закона возрастающего многообразия деятельности людей и появления новых групп интересов. Политическая система должна быстро реагировать на появление новых требований.

Как показали исследования, в частности Г. Алмонда, отличие между традиционными и развитыми системами заключается не в их сущности, а в степени дифференциации функций и специализации структур. Простые и сложные политические системы схожи по своим функциям, но различаются по структурным характеристикам, поскольку последние становятся все более дифференцированными и взаимозависимыми.

Вторым критерием политического развития выступает возрастание **способности системы к инновациям, мобилизации и выживанию**.

Способность к инновации – это способность адаптироваться к новым проблемам, гибко реагировать на новые импульсы и непредвиденные ситуации.

Способность к мобилизации – это способность мобилизовать ресурсы (демографические и материальные) для решения стоящих перед обществом задач. Мобилизация ресурсов предполагает: преобразование неясных ожиданий масс в конкретные программы и политику; разработку и распространение про-

екта коллективных действий; наличие политических идей, способных увлечь массы и настроить их на определенные действия; накопление необходимых ресурсов; авторитет политических лидеров.

Способность к выживанию характеризуется тем, что развитая политическая система способна обеспечить свое выживание, благоприятствуя распространению лояльных для себя форм поведения при помощи специализированных структур политической социализации (школ, университетов, политических партий, армии, церкви и т. д.), привлекая к политической жизни как тех, кто стремится к этому, так и тех, кто в противном случае мог бы подвергнуть опасности стабильность системы и образовать революционную контркультуру.

Третий критерий политического развития обусловлен **тенденцией к равноправию**. Она в свою очередь характеризуется:

- участием народа в политической деятельности. Происходит переход, по терминологии Г. Алмонда и Дж. Пауэлла, от культуры подчинения, ориентированной лишь на выполнение административных обязанностей, к культуре участия, ориентированной на активную роль в политической системе независимо от позитивного или негативного отношения к ее отдельным институтам. Такой переход может осуществляться как демократическим путем (за счет расширения круга лиц, обладающих правом голоса), так и в форме авторитарной мобилизации;

- универсальным характером законов, которые становятся общими, обезличенными, применимыми ко всем без всяких различий и привилегий;

- «рекрутированием» на государственные посты не наследственным путем и не в рамках класса, сословия, касты, а в соответствии с личными достижениями претендентов, т. е. на основе их образования, компетентности, способностей.

Изменение критериев политического развития необязательно происходит синхронно. Так, тенденция к равноправию может привести к снижению «способностей» политической системы. Необходимость обеспечения экономическо-

го развития и национальной интеграции зачастую ведет к ограничению политического представительства и выражения групповых интересов.

Таким образом, представленная характеристика политического развития делает акцент на функциональной дифференциации политических институтов. Страна становится политически более развитой, если ее политическая система изменяется в направлении более выраженной **артикуляции интересов** социальных групп (посредством добровольных объединений), лучшей **агрегации интересов** (с помощью политических партий), эффективной **политической социализации** (через расширение средств массовой информации, позволяющих гражданам успешно усваивать политические нормы и ценности).

Центральную роль в концепциях политического развития играет теория **политической модернизации**. Это понятие употребляется применительно к странам, осуществляющим переход к индустриальному обществу, и связывается главным образом с социальной мобилизацией и политическим участием, а не с формированием политических институтов.

В 50–60-е гг. XX в. среди авторов концепции модернизации господствовала идея однолинейности общественного развития. Считалось, что одни страны отстают в своем развитии от других, но все они должны будут пройти один и тот же по своему содержанию путь модернизации. Поэтому суть модернизации незападных государств первоначально понималась как вестернизация, т. е. как процесс перенесения в развивающиеся страны западных устоев в различных областях жизни. Модернизация же политической системы рассматривалась как утверждение в этих странах политических институтов и форм политической жизни по западному образцу.

В 70–90-е гг. XX в. модернизацию стали понимать уже не столь односторонне. К этому времени исследователи в большинстве своем стали приходить к убеждению, что западная цивилизация не универсальна. Более детально начали исследовать конкретные политические процессы с учетом специфических исторических и национальных условий, культурного своеобразия различных стран.

В то же время современный мир характеризуется становлением нового типа технологической и социальной организации общества, имеющего в различных странах общие черты. Суть происходящих изменений можно определить как переход от индустриальной стадии развития общества к новой – постиндустриальной и информационной стадии. Этот переход сопровождается не только глубокими сдвигами в технологическом базисе и структуре производства, но и преобразованием всей системы общественных отношений. Таким образом, становление постиндустриальной цивилизации есть всеобщая тенденция. Это означает, что будущее западной цивилизации находится на пути постиндустриальной модернизации.

Проявление указанных особенностей политического процесса позволяет отнести его к **переходному (нестабильному)** типу, в котором отсутствует четкое преобладание тех или иных базовых свойств организации власти. Нестабильный политический процесс часто возникает в условиях кризиса власти, утраты ею легитимности и проявляется в резком колебании электоральных предпочтений, активности оппозиции, критике правительства, перекосах политики. В отличие от переходных, **стабильные** политические процессы основываются на устойчивой социальной структуре, повышающемся жизненном уровне населения, легитимности режима. Все участники политического процесса настроены на сотрудничество, поиск компромиссных решений, их объединяет приверженность демократическим ценностям.

С точки зрения значимости для общества тех или иных форм политического регулирования социальных отношений политические процессы можно подразделить на **базовые** и **периферийные**. Первые из них характеризуют те разнообразные изменения в различных областях политической жизни, которые касаются модификации ее базовых, системных свойств. К ним можно отнести, например, политическое участие, характеризующее способы включения широких социальных слоев в отношения с государством, формы преобразования интересов и требований населения в управленческие решения, типич-

ные приемы формирования политических элит и т. п. В таком же смысле можно говорить и о процессе государственного управления (принятии решений, законодательном процессе и др.), определяющем основные направления целенаправленного использования материальной силы государства. В то же время периферийные политические процессы выражают изменения в не столь значимых для общества областях. Например, они раскрывают динамику формирования отдельных политических ассоциаций (партий, групп давления и т. д.), развитие местного самоуправления, других связей и отношений в политической системе, не оказывающих принципиальное влияние на доминирующие формы и способы отправления власти.

Политические процессы *могут отражать изменения*, протекающие в **явной** или **скрытой форме**. К примеру, явный политический процесс характеризуется тем, что интересы групп и граждан систематически выявляются в их публичных притязаниях к государственной власти, которая в свою очередь делает доступной для общественного контроля фазу подготовки и принятия управленческих решений. Скрытый, теневой процесс базируется на деятельности публично не оформленных политических институтов и центров власти, а также на властных притязаниях граждан, не выраженных в форме обращения к официальным органам государственного управления.

Политические процессы разделяются также на **открытые** и **закрытые**. Последние означают тот тип изменений, который может быть достаточно однозначно оценен в рамках критериев лучшее/худшее, желательное/нежелательное и т. д. Открытые же процессы демонстрируют такой тип изменений, который не позволяет предположить, какой – позитивный или негативный для субъекта – характер имеют сложившиеся трансформации или какая из возможных в будущем стратегий более предпочтительна. Например, при развитии международных кризисов или реформировании переходных общественных отношений нередко в принципе невозможно понять, несут ли субъекту выгоду совершаемые им действия, как вообще оценить складывающуюся обстановку, какие в связи с

этим предпочесть альтернативы и т. д. Иначе говоря, такой тип процессов характеризует изменения, совершающиеся в предельно неясных и неопределенных ситуациях, которые предполагают повышенную гипотетичность как совершаемых, так и планируемых действий.

С содержательной точки зрения выделяются **внутриполитические** и **внешнеполитические (международные)** процессы. Они различаются специфической предметной сферой, особыми способами взаимодействия субъектов, функционирования институтов, тенденциями и закономерностями развития.

Несмотря на все многообразие типов, политический процесс имеет соответствующую его содержанию внутреннюю **структуру**, которая состоит из следующих **элементов**:

- субъект, носитель власти;
- объект, который должен быть создан или достигнут как цель процесса;
- средства, методы, ресурсы, исполнители процесса. Ресурсами могут служить знание, наука, технические и финансовые средства, настроения масс, идеология, общественное мнение и другие факторы.

Организация политического процесса начинается с замысла, идеи, разработки плана, концепции, теории. Субъектам процесса необходимо выбрать цель, обосновать ее. В соответствии с целью намечаются задачи, выбираются средства, ресурсы, методы, определяются исполнители, темпы, сроки исполнения, число участников, их состав. Исполнители должны отвечать поставленным перед ними задачам и владеть соответствующими средствами, знаниями, навыками.

Целостный политический процесс подразделяется на следующие **четыре этапа**:

- 1) конституирование (формирование) политической системы;
- 2) воспроизведение компонентов и признаков политической системы;
- 3) принятие и исполнение политико-управленческих решений;

4) контроль за функционированием и направлением развития политической системы.

Исторически и логически первой стадией политического процесса выступает **конституирование политической системы**. Можно сказать, что это его основное регулирующее начало, которое позволяет сводить отдельные (частные) политические процессы в единый общегосударственный политический процесс, что делает его последовательным и относительно стабильным. Конституирование политической системы идет непрерывно, постоянно возобновляется и представляет собой практическое воплощение воли людей, своими усилиями создающих эту систему. Возможны различные методы его осуществления: мирные и насильственные.

Конституирование политической системы совершается в соответствии с определенными историческими закономерностями с учетом объективных социально-экономических потребностей общества, а также социально-психологических факторов и сложившейся нормативно-ценностной системы.

После того как конституирование политической системы завершено, она начинает воспроизводить себя, если получает признание и поддержку со стороны общества. **Воспроизводство политической системы** – это сложное, внутренне противоречивое явление, которое проходит несколько ступеней развития. Главными характеристиками этого этапа являются преемственность и обновляемость основных элементов и механизмов политической системы. Традиционно воспроизводство политической системы выражается в воссоздании политических отношений и институтов, политических норм и ценностей, знаков, символов, языка, а также субъекта политических отношений со всеми его характеристиками (позициями, поступками, взглядами и т. д.). Воспроизводство политической системы предполагает обязательное обновление и совершенствование системы официально-нормативных предписаний, регулирующих поведение участников политического процесса. Это осуществляется путем пересмотра и уточнения действующей конституции, законодательства и других нормативно-

правовых актов. Воспроизводство представительных учреждений и институтов власти осуществляется путем выборов (перевыборов), ротаций, конкурсов и т. д.

Выделяя воспроизводство политической системы в отдельный этап политического процесса, не следует забывать о том, что элементы воспроизводства присутствуют на всех этапах политического процесса.

Одним из важнейших этапов политического процесса является **принятие и исполнение политических решений**. Политические решения по своей сути являются выражением политических интересов определенной социальной группы. При принятии политического решения обязательно определяются цель и средства его достижения, связанные с борьбой за власть, распределением, функционированием и реализацией политической власти.

Этап разработки, принятия и исполнения политико-управленческих решений закономерно сменяется этапом **контроля над состоянием и деятельностью политической системы**, которым завершается цикл политического процесса. Можно сказать, что это своеобразная корректировка движения политической системы в соответствии с ее собственными принципами и интересами всех участников политического процесса. Эта корректировка осуществляется путем сведения к минимуму отклонений данного политического процесса от заданных целей. Контроль над функционированием политической системы осуществляется двояко – в форме так называемого профессионального государственного контроля и контроля снизу, осуществляемого чаще всего с помощью учреждений и институтов контроля государства, но с привлечением к участию в нем широких слоев населения. «Общественный контроль» выполняет роль обратной связи в общем движении всего политического процесса.

Этап контроля над функционированием политической системы завершает определенный цикл политического процесса. Но политическая жизнь общества представляет собой последовательную смену политических процессов. Поэтому завершение одного цикла означает начало следующего политического процесса.

На всех стадиях политического процесса необходимо учитывать **изменения, вызванные широким применением информационных технологий**. Эти изменения связаны:

- с развитием демократии, поскольку информационные технологии демократичны по своей сути, т. к. размывают иерархию и централизованный контроль;

- формированием технократической элиты, приобретающей все большую автономию и возрастающее влияние на процесс принятия политических решений;

- подвижками в экономических элитах, поскольку технологические инновации направляются в первую очередь военными и корпоративными нуждами, манипулирующими общественными интересами;

- усилением позиций превалирующих властных структур политической системы, поскольку именно доминирующие коалиции интересов внутри организации или целого государства способны контролировать такой ресурс как информационные технологии.

Таким образом, результат политического процесса зависит, во-первых, от успешного осуществления всех его этапов, соответствия между его элементами, деятельности его субъектов и т. д., во-вторых, от совокупности независимых объективных переменных, среди которых можно назвать сложившиеся условия, внешнее окружение, возникновение непредвиденных ситуаций и т. д.

4.2. Политическая деятельность: цели, методы и содержание

Развертывание политического процесса осуществляется на фоне политической деятельности.

Политическая деятельность, одной стороны, – это разновидность общественной деятельности, а с другой – действия в области политики, связанные с решением вопросов власти. Политическая деятельность тесным образом связана с другими видами общественной деятельности: экономической, социальной,

культурной и т. д. Эта связь обусловлена взаимозависимостью всех сфер жизнедеятельности общества. Кроме того, говоря о политическом процессе в информационном обществе, необходимо отметить его ускорение и качественное изменение соотношения и взаимодействия различных срезов политической жизни.

Политическая деятельность в своем разворачивании имеет ряд характерных **особенностей**, среди которых можно назвать следующие: сознательность, целенаправленность, волевой, коллективный, общностный характер. Исходя из этих особенностей можно дать следующее ее развернутое определение. **Политическая деятельность** – это совокупность сознательных, целенаправленных, волевых действий социальных субъектов по реализации своих политических интересов, направленных в первую очередь на завоевание власти или осуществление влияния на нее.

Политическая деятельность имеет свою внутреннюю **структуру**, которую можно представить следующим образом:

1. **Объекты** политической деятельности. Политическая власть выступает главным ее объектом. Учитывая, что власть является основой политики, можно сказать, что объектами политической деятельности являются также политические институты, политические отношения, политическая система в целом – все те политические структуры, которые оказывают прямое или косвенное влияние на формирование властных отношений в обществе.

2. **Субъектами** политической деятельности выступают все субъекты политики: социальные группы, классы, этнические общности, политические партии, общественные организации и движения, отдельные личности. Особое место среди субъектов политической деятельности принадлежит вторичным субъектам политики. Являясь носителями властных полномочий, они одновременно выступают и объектом, и субъектом политической деятельности. В силу этого можно говорить о специфическом проявлении их субъективности в структуре политической деятельности, которая проявляется в том, что вторичные субъек-

ты политики регулируют взаимоотношения между различными субъектами политической деятельности.

3. **Цель** составляет основной содержательный элемент политической деятельности. Конечной целью любой политической деятельности является завоевание и удержание власти. Все остальные цели являются промежуточными, способствующими реализации конечной цели. В отношении существующего состояния политической системы цель может быть конструктивной и деструктивной. Цели могут также различаться по своей значимости.

4. **Обстоятельства осуществления деятельности** во многом влияют на успешное осуществление политической деятельности и представляют собой ограничения (рамки) политической деятельности, образуемые объективными факторами. В первую очередь, это общественные нормативы, обычаи, традиции, сложившиеся в рамках данной политической культуры, а также, при определенных обстоятельствах, тип политической организации общества. Кроме этого, реализация политической деятельности зависит от условий, которые создаются наиболее подвижными факторами политики. Среди таких условий наибольшее значение имеют внутренняя обстановка в стране, эффективность самой деятельности, внешнеполитическая ситуация, деятельность политических институтов и т. д.

Предложенная структура политической деятельности является весьма условной и схематичной. При определенных условиях субъект может выступать объектом и наоборот. Необходимо учитывать также, что современные информационные технологии вынуждают политиков вносить изменения в свою деятельность, в частности, в способы своего взаимодействия с гражданами. Расширяется круг лиц, получающих прямой доступ к политикам и политическому руководству страны, увеличиваются коммуникационные потоки в обратном направлении.

Однако даже такая схематичная структура политической деятельности позволяет более детально проследить **механизм** ее развертывания. Политиче-

ская деятельность с точки зрения политической активности субъектов может иметь различные **проявления**, что выражается в ее интенсивности:

1) реакция на политическую деятельность других субъектов или политический процесс в целом, т. е. оценка ситуации, не предусматривающая собственную высокую активность;

2) участие в периодических действиях, связанных прежде всего с делегированием полномочий власти (участие в выборах, референдумах и т. д.);

3) деятельность (как участие) в общественных организациях и движениях, политических партиях;

4) выполнение политических функций в рамках политических институтов и организаций;

5) прямое политическое действие, т. е. непосредственное участие в одной из форм политической деятельности;

б) активная деятельность, направленная на укрепление или изменение существующих властных отношений.

Большое значение для всестороннего анализа политической деятельности имеет ее **типология**. Классифицировать политическую деятельность можно по различным критериям. Так, *с точки зрения ее значимости* выделяют **теоретический аспект** политической деятельности, который включает в себя **познавательную, прогностическую и ценностно-ориентированную** деятельность, и **практический**, в который входят **деятельность как политическое участие (или неучастие) и деятельность как политическое функционирование**, т. е. профессиональная политическая деятельность в составе тех или иных политических институтов.

С точки зрения мотивационных характеристик политическая деятельность может быть **социально осмысленной, ценностно-ориентированной, аффективной, традиционалистски-обусловленной**.

С позиции подвижности, изменчивости политическая деятельность подразделяется на **инерционную**, которая ограничивается воспроизводством

существующих форм поведения, и **творческую**, которая вносит в политическую систему новые элементы.

С точки зрения сплоченности, организованности она проявляется как **стихийная** или **организованная**.

С точки зрения форм и методов осуществления политической деятельности она бывает **мирной** или **насильственной**. Данный подход типологии политической деятельности имеет наибольшее значение в плане своей результативности и влияния на политическую систему и власть. Эти группы политической деятельности имеют конкретные формы проявления.

К мирным формам относят реформы, конформизм, парламентскую и консенсусную деятельность.

Под **реформами** понимают сознательную целенаправленную политическую деятельность, регулирующую (в силу обладания властью) общественные отношения с целью сохранения существующего социально-политического устройства. Реформы не предусматривают переход власти от одних социальных групп к другим. Они нацелены на общественный прогресс. Для современного общества это наиболее распространенный метод.

Конформизм – пассивное принятие существующего порядка, покорное следование любому политическому курсу, отсутствие собственного мнения, подчинение силе, что зачастую перерастает в аполитичность. Это своеобразное приспособление к существующей системе.

Парламентская деятельность обычно характерна для членов парламента, но может рассматриваться и через делегирование полномочий своим представителям в парламенте. Она осуществляется путем переговоров, внесения изменений в конституцию, принятия законов, заключения договоров, использования избирательной системы и касается общегосударственных проблем, хотя может затрагивать и решение частных вопросов.

Консенсусная деятельность выражается в сотрудничестве различных политических субъектов, поисках взаимопонимания и основ для их сотрудничества

и осуществляется путем переговоров, заключения договоров и т. д. При данном подходе участники дискуссий ради общего блага воздерживаются от формального выдвижения возражений, а ищут только взаимоприемлемые подходы.

Насильственными формами проявления политической деятельности являются война, революция, контрреволюция, диктатура, терроризм.

Война – вооруженная борьба между политическими субъектами с целью реализации своих интересов путем подавления других субъектов. Войны бывают: межгосударственные, межклассовые (гражданские), межнациональные (межэтнические), религиозные; захватнические и освободительные; справедливые и несправедливые; локальные, региональные, мировые. В основе возникновения войн, как правило, лежат политические и экономические интересы. Особую опасность войны как формы политической деятельности приобрели в современных условиях в связи с созданием оружия массового уничтожения.

Революция – коренной переворот в социально-экономической и политической структуре общества, предполагающий замену всей политической системы.

Контрреволюция в той или иной форме всегда сопровождает революцию и представляет собой борьбу за сохранение старого социально-политического устройства и подавление (свержение) новой власти. Можно сказать, что контрреволюция – это деятельность свергаемых или свергнутых социальных групп, классов, слоев.

Террор является одним из экстремистских способов политической деятельности и представляет собой расправу с политическими противниками насильственными средствами. Обычно он используется для формирования страха среди своих политических противников, всего населения, для дестабилизации обстановки, что приводит к беспрекословному подчинению господствующим силам. В числе основных средств террора можно назвать следующие: убийства, шантаж, диверсии, репрессии и т. д.

С 70-х гг. XX в. довольно широкое распространение получил международный терроризм, используемый в межгосударственных отношениях, а также между различными политическими силами, консолидирующимися в международном масштабе (экстремистские, националистические и даже мафиозные организации).

Диктатура как форма политической деятельности предполагает использование насильственных методов, репрессий, вооруженной силы. Она обычно разделяется на революционную, контрреволюционную и авторитарную. Возникает диктатура сразу же после смены власти в ходе революции или контрреволюции, а также в периоды обострения классовой борьбы или при узурпации власти отдельными лицами.

На практике различные формы политической деятельности тесно переплетаются между собой, даже переходят одна в другую, а чаще всего одновременно осуществляются, взаимно дополняя друг друга.

Следует отметить, что объективной тенденцией развития политической деятельности является ее либерализация и демократизация, что непосредственно связано с расширением и развитием правовых форм политического участия, а также повышением эффективности политического руководства.

Политическое участие является неотъемлемой формой политической деятельности людей, которая служит одним из средств выражения и достижения их интересов. Оно приобретает качество политического понятия только тогда, когда социальные субъекты вовлекаются в политико-властные отношения.

Политическое участие, с одной стороны, это вовлечение в той или иной форме членов социально-политической общности в процесс политико-властных отношений, а с другой стороны – выполнение действий, выражающих интересы определенных слоев общества, их формирование, а также воздействие на органы власти с требованием осуществления чего-то. В силу этого политическое участие является одним из центральных индикаторов качественных особенностей политических систем, степени их демократизма.

В демократическом обществе свободное, всеобщее, инициативное и ответственное **участие в политике обеспечивается:**

- определенными государственно-правовыми институтами, нормами и процедурами, составляющими основы правового государства;

- широким развитием институтов гражданского общества во всех сферах его проявления;

- демократическим характером политического режима;

- высоким уровнем развития политической культуры общества в целом и отдельного человека;

- относительно равномерным распределением среди различных слоев общества таких ресурсов, как деньги, образование (в том числе и политическое), свободное время, доступ к средствам массовой информации.

В противоположность демократическому политическому участию, в авторитарном и тоталитарном обществе часть населения частично или полностью устраняется от участия в политике.

Политическое участие выражается в двух основных **типах**: прямое (непосредственное участие) и представительное (опосредованное участие).

Прямое (непосредственное) политическое участие имеет место в рамках небольших политических общностей, где решения принимаются большинством голосов участников. Оно может выступать в **формах**:

- формальных общественно-политических организаций;

- неформальных организаций и движений, различных кампаний и манифестаций, проводимых общественно-политическими организациями и движениями;

- выборов, избирательных кампаний, референдумов;

- осуществления власти или противодействия ее осуществлению, что выражается в участии в деятельности представительных органов или же в неповиновении, противодействии.

Представительное (опосредованное) политическое участие означает осуществление и реализацию интересов социальных субъектов через своих представителей и характерно для больших социальных общностей, где координация интересов членов общности возможна только таким образом, поскольку участие всех в решении политических вопросов приведет к хаосу. Основными посредниками политического участия в современном обществе выступают выборные государственные органы, политические партии и другие общественно-политические организации. Выдвижение своих представителей осуществляется посредством выборов, а сущность избирательной системы во многом определяет степень выраженности интересов всего общества.

Представительное политическое участие создает возможность искажения воли масс, поскольку однажды выдвинутые представители могут преследовать собственные интересы, совершенно не совпадающие с интересами тех, кого они представляют. К тому же массы теряют контроль над своими представителями, и степень их политического участия снижается.

Особую форму политического участия представляет собой чтение политической литературы и периодики, просмотр и прослушивание политических теле- и радиопередач с их последующим обсуждением. Благодаря новым медиа-средствам мы имеем возможность наблюдать за рождением новой эры, где все становятся не просто читателями, зрителями или слушателями, а участниками онлайн-диалога. В результате роль инициаторов обсуждения острых вопросов передается от нескольких профессиональных журналистов и наблюдателей самому обществу. В этом смысле Интернет берет на себя демократизирующую функцию.

Среди форм политического поведения и участия определенное место занимают **протестные формы**. Политический протест – это открытая демонстрация негативного отношения к политической системе в целом, ее отдельным элементам, нормам, ценностям, принимаемым решениям. К протестным формам поведения относят митинги, демонстрации, шествия, забастовки, пикети-

рования, массовые и групповые насильственные акции. Наиболее распространенной, объясняющей причины и механизмы протестного поведения, является концепция депривации. **Депривация** – это состояние недовольства субъекта, возникающее в результате расхождения между реальным (или оцениваемым) и ожидаемым им (субъектом) состоянием. Когда это расхождение становится значительным, а недовольство приобретает массовый характер, возникает мотивация к участию в протестных действиях. Факторами депривации могут быть экономический спад, резкий рост налогов и цен, разрушение стандартных норм и убеждений, утрата привычного социального статуса, завышенные ожидания, отрицательные результаты сравнения собственных успехов с успехами других или с некоторым нормативным состоянием. Взрыв протестных форм поведения с большей вероятностью происходит в период перехода от экономического подъема к глубокой депрессии, когда люди начинают сравнивать свое новое положение с прежним. Активизация различных форм политического протеста возможна и в периоды экономического подъема, когда рост ожиданий может значительно обгонять экономические возможности удовлетворения потребностей. Росту депривации и активизации протестных действий способствуют радикальные идеологии, лозунги и символические акции, недоверие к политическому режиму, утрата веры в традиционные способы выражения требований.

Распространенными формами политического протеста являются митинги, демонстрации, шествия, забастовки. При низкой степени институционализации подобные акции могут приводить к массовым беспорядкам, насилию, прямому столкновению с властями. Именно поэтому во многих демократических странах проведение массовых политических мероприятий регулируется специальными законами, которые предусматривают ряд необходимых мер (порядок уведомления властей о проводимых мероприятиях или получение организаторами предварительного разрешения властей на проведение митингов, демонстраций, шествий и т. п.).

Политическому участию противостоит такой тип политического поведения как **абсентеизм**. Под абсентеизмом понимается уклонение от участия в политической жизни (в голосовании, избирательных кампаниях, акциях протеста, деятельности партий, групп интересов и т. п.), утрата интереса к политике и политическим нормам, т. е. политическая апатия. Абсентеистский тип поведения существует в любом обществе, однако его рост, равно как и рост доли апатичных людей, свидетельствует о серьезном кризисе легитимности политической системы, ее норм и ценностей.

К **причинам**, обуславливающим абсентеизм, относится доминирование у личности норм субкультуры при почти полном вытеснении общепринятых норм культуры. В результате личность воспринимает мир, находящийся за рамками своей субкультуры, как чуждый и/или иллюзорный. Высокая степень удовлетворения личных интересов также может вести к утрате интереса к политике. С точки зрения некоторых политологов, способность личности самостоятельно справляться со своими проблемами, частным образом отстаивать свои интересы может порождать ощущение ненужности политики, и, наоборот, угроза собственным интересам со стороны более могущественных групп порождает стремление обратиться к политике как средству отстаивания и защиты своих интересов. Политическая апатия может проистекать из чувства собственной беспомощности перед лицом сложных проблем, недоверия к политическим институтам, ощущения невозможности хоть как-то повлиять на процесс выработки и принятия решений. Абсентеизм может быть обусловлен распадом групповых норм, утратой личностью чувства принадлежности к какой-либо социальной группе, а следовательно, целей и ценностей социальной жизни, отсутствием представлений о связи политики с частной жизнью. Абсентеизм в большей степени наблюдается у молодежи, представителей различных субкультур, лиц с низким уровнем образования.

Роль абсентеизма в современном переходном обществе неоднозначна. С одной стороны, именно абсентеизм является чуть ли не единственным стаби-

лизирующим фактором в обществе, в котором отсутствуют эффективные механизмы мирного разрешения социальных и политических конфликтов. С другой – существует опасность, что при определенных условиях возможен резкий переход от абсентеизма к радикальным формам политического поведения. Именно поэтому актуальной остается проблема приобщения большей части населения к политике через институализированные формы участия.

Таким образом, политическое участие – это вовлеченность граждан в политическую деятельность. Именно посредством политического участия граждане могут реализовывать свои интересы, воздействовать на политическую систему, изменять ее. Поэтому в современных условиях проблема политического участия становится одной из центральных в осуществлении политики.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что собой представляет политический процесс? Почему он исключает какую-либо заданность и предопределенность в развитии событий?
2. Каковы способы (режимы) существования политических процессов? Назовите приоритеты каждого из них.
3. Дайте характеристику основных критериев (параметров) политического развития. Чем политическое развитие отличается от экономического, социального и других общественных процессов?
4. Что такое политическая модернизация? Как соотносятся понятия «политическое развитие» и «политическая модернизация»?
5. Каковы основные этапы эволюции теории политической модернизации и как они связаны с историческим развитием мирового сообщества?
6. Чем модернизация отличается от вестернизации?
7. Назовите факторы, определяющие выбор политической модернизации. В какой степени от него зависит успех переходного периода?

8. Охарактеризуйте различные типы политических процессов. Приведите примеры.

9. Какова внутренняя структура политического процесса? Опишите каждый элемент.

10. Через какие этапы проходит политический процесс? Расскажите о каждом из них.

11. Дайте определение политической деятельности и назовите ее характерные особенности.

12. Какова внутренняя структура политической деятельности? Дайте характеристику ее элементов.

13. Опишите механизм развертывания политической деятельности.

14. По каким критериям можно классифицировать политическую деятельность?

15. Охарактеризуйте методы политической деятельности? Какие формы проявления они имеют?

16. Что такое политическое участие? Каковы условия действенного политического участия в демократическом обществе?

17. Назовите формы прямого и представительного политического участия.

18. Какими причинами объясняется феномен протестного поведения?

19. Что понимается под абсентеизмом? Чем он обусловлен?

20. Объясните, что такое политический терроризм. Почему он является одним из тяжелейших политических преступлений современности?

5. Политическая культура и политическое сознание

5.1. Политическое сознание: место и роль в отношениях власти и общества

Для обозначения всей совокупности духовных явлений мира политики используется категория **«политическое сознание»**. Политическое сознание – важнейшее проявление общественного сознания. Оно представляет собой субъективную сторону политической жизни (рефлексию и умонастроение ее субъектов).

В зарубежной и отечественной политической науке имеют место различные подходы к исследованию политического сознания. В **советской традиции** с позиций марксистской философии политическое сознание рассматривалось как отражение социально-экономических условий бытия больших групп людей (классов). Внимание сосредотачивалось преимущественно на идеологической и классовой стороне политического сознания, игнорировались его индивидуальные и массовые психологические компоненты (массовые настроения, национальная идентичность, общественное мнение, менталитет).

В **западной традиции** политическое сознание рассматривается преимущественно как совокупность явлений, связанных с индивидуальным психологическим отражением политики. С позиций бихевиорального (поведенческого) подхода предпринимается попытка прагматического осмысления политического поведения человека как его реакций на стимулы политической системы. В рамках психоанализа политическое поведение рассматривается как результат не только сознательных, но и глубинных бессознательных проявлений психики, мало зависящих от изменения социально-политических обстоятельств.

Синтезируя различные точки зрения на природу политического сознания, можно сказать, что **политическое сознание** как одна из форм общественного сознания представляет собой *совокупность ментальных явлений, в которых выражается восприятие политическими субъектами политических процессов*

и мира политики в целом. Это система разнообразных духовных образований (чувственных и теоретических, ценностных и нормативных, рациональных и подсознательных представлений человека), которые опосредуют отношение индивида с политическими структурами.

На уровне обыденных представлений можно встретить упрощенное понимание политического сознания, когда оно связывается главным образом с его **познавательным блоком** – пассивным отражением политической жизни без учета потребностей и интересов человека. В действительности же политическое сознание является звеном между базовыми интересами и потребностями политических субъектов и их политическим поведением. От его содержания напрямую зависит характер мотивации политического поведения людей и динамика политического развития общества.

Исследователи рассматривают политическое сознание как образование сложное и динамичное, многоуровневое и многомерное, «пульсирующее» и внутренне противоречивое. **Структурирование** политического сознания можно осуществлять по следующим основаниям:

1) *по функциональному назначению* различают познавательные (когнитивные) компоненты (знания, интерес к политике, информированность, убеждения) и мотивационные (ценности, чувства, установки, позиции);

2) *по глубине отражения действительности* – эмпирическое, обыденное, теоретическое сознание;

3) *по способам отражения политических процессов* – политическую идеологию, политическую психологию;

4) *по степени устойчивости психологических образов* – менталитет общества и массовые настроения;

5) *с точки зрения субъектов-носителей* – массовое, групповое, индивидуальное сознание.

Наиболее **значимыми состояниями** политического сознания принято считать обыденное, эмпирическое и теоретическое сознание, политическую идеологию и психологию, массовое сознание.

Обыденное сознание отражает повседневное бытие людей и представляет собой совокупность политических идей, взглядов, ориентаций. Оно имеет ярко выраженные эмоционально-психологические компоненты (настроения, чувства, эмоции, страсти, разочарования). Отсюда его противоречивость, фрагментарность, утопичность. Обыденное сознание отличается от эмпирического тем, что включает в себя элементы идеологических и теоретических идей.

Эмпирическое (практическое) сознание характеризует практический опыт субъектов политики и отражает политическую действительность в форме оценок, переживаний, ощущений, иллюзий ее субъектов, их эмоциональных реакций. На этом уровне сознания накапливаются реалистические элементы представлений о политических процессах, поэтому его нередко отождествляют с понятиями «жизненный опыт» и «здравый смысл».

Теоретическое сознание тяготеет к выявлению логических связей и закономерностей в социальных и политических процессах. Теоретическое сознание выступает как система концепций, идей и воззрений, объясняющих политическую реальность. На этом уровне обеспечивается научное, идеологическое обоснование политических потребностей и интересов индивидов, групп и общества, их идеалов и ценностей, осуществляется разработка государственных программ развития.

Обыденное и теоретическое сознание не разделены в духовной жизни общества и индивида. Под влиянием теоретических представлений на уровне обыденного сознания нередко существенно меняются критерии оценок политических событий и явлений. Политикам опасно недооценивать факторы обыденного сознания, для которых характерны инерционные влияния на политическое поведение. Политические события в решающей мере определяются функционирующим в данное время сознанием конкретного общества.

Важнейшими компонентами политического сознания являются **политическая идеология** и **политическая психология**. Идеология представляет собой теоретически систематизированную совокупность социально-политических представлений, при помощи которых выражается самосознание определенных субъектов и их интересы.

Политическая психология – самый динамичный компонент сознания. Она представляет собой непосредственное восприятие и переживание политических процессов и отношений. Доминирующим в политической психологии является не само знание о мире и политике, а отношение, оценка политической реальности, мотивация политического поведения. Функционирование политического сознания через психологию выражается в форме страстей, чувств, эмоций, взлетов и падений настроения. Психологические компоненты особенно ярко проявляются в период политической нестабильности, в условиях переходного периода.

Выделяют относительно *устойчивые* и более *подвижные* компоненты **политической психологии**. Устойчивые компоненты политической психологии характеризуют **менталитет** общества, под которым понимают устойчивую модель мышления, поведения, эмоций и чувств, отражающих особое видение мира, исторически сложившееся в данном обществе.

Более подвижные политико-психологические элементы сознания определяют понятием «**настроение**» (эмоции, переживания, страсти, ожидания, иллюзии, разочарования). Массовые настроения представляют собой однородную для достаточно большого количества людей субъективную сигнальную реакцию, особые переживания комфорта или дискомфорта, в интегрированном виде отражающие три основных момента:

- степень удовлетворенности или неудовлетворенности социально-политическими условиями жизни;
- субъективную оценку возможности реализовать социально-политические претензии людей в данных условиях;

- стремление к изменению условий жизни для осуществления этих притязаний.

Утвердившаяся в политической науке характеристика политического сознания с точки зрения его субъекта-носителя предполагает существование нескольких его **уровней**: индивидуальное, групповое, специализированное (носителями которого являются политические партии, организации, элиты) и массовое сознание.

Попытки уточнения субъекта-носителя массового сознания в современной науке не привели к выработке однозначного и четкого осмысления того, что есть масса. Поэтому сегодня существует несколько подходов к интерпретации понятия «**массовое сознание**».

Во-первых, под массовым понимается сознание, субъектами которого являются особые совокупности индивидов, именуемые массами, отличающиеся по своим характеристикам от социальных групп. Для масс свойственны аморфность (отсутствие внутренней структуры), открытость (размытость) границ, разнородность состава (межгрупповая природа), вероятностный (случайный), а также спонтанный характер образования.

Во-вторых, иной подход к пониманию природы массового сознания состоит в том, что в качестве его субъекта рассматривается объединение людей не по социальному, а по функциональному признаку, возникающее на основе общих политико-психологических переживаний.

В рамках третьего подхода понятие «массовое сознание» вообще не рассматривается в качестве научной категории. Исследователи, занимающие такую позицию, не исключают возможность использовать данное словосочетание лишь как метафору для обозначения статистически выявленной совокупности наиболее распространенных в том или ином обществе ценностей и установок.

Таким образом, политическое сознание выступает важнейшим фактором политических отношений и процесса. В этом своем качестве оно имеет различ-

ные уровни и формы проявления, характеризуется множественностью черт, выполняет определенные функции.

Политические убеждения людей можно классифицировать по различным основаниям, которые позволяют выделить наиболее типичные черты их политического сознания.

По характеру идейно-политических убеждений и ориентаций индивидов различают следующие виды политического сознания:

- **социалистическое**, в основе которого лежат идеи коллективизма, социального равенства и справедливости;
- **либеральное**, признающее принцип свободы индивида в качестве приоритетного в политической жизни;
- **консервативное**, нацеленное на сохранение традиционных общественных устоев.

В зависимости *от характера отношения к государству* как политическому институту различают:

- **этатистское** сознание, ориентированное на активное участие государства в общественных процессах. При этом значение государства абсолютизируется, с личности снимается ответственность за происходящее в общественной жизни. Государство воспринимается как средство решения всех проблем социума. Этот тип сознания проявляется в отказе личности от своих политических прав в обмен на заботу и защиту со стороны государства, а также подданническом поведении индивида;
- **анархистское** сознание, для которого характерно отрицание позитивной роли государства в общественной жизни и ориентация на безгосударственное регулирование общественных отношений.

Приверженность субъектов политики к тем или иным формам политического устройства общества и, следовательно, к способам организации политической жизни, позволяет выделить три типа политического сознания:

- **демократический**, ориентированный на принципы демократии;

- **авторитарный**, предполагающий всевластие одного политического лидера;
- **тоталитарный**, предусматривающий полный контроль субъекта власти над всеми сторонами жизни общества.

Конкретный тип политического сознания в чистом виде встречается редко. В сознании и поведении одного и того же субъекта политических отношений, как правило, одновременно проявляются несколько типичных черт.

Политическое сознание существует как результат синтеза всех его составляющих элементов. Это означает, что у каждого конкретного носителя оно существует не в чистом виде как по критериям форм и уровней проявления, так и по признакам типологичности. Все его слагаемые находятся в сложном диалектичном взаимодействии.

Исследователи политического сознания отмечают, что в переходном обществе политический выбор граждан носит преимущественно психологический, а не идеологический характер. Поэтому для понимания содержания политического сознания общества и пути его развития целесообразно использовать **анализ свойств менталитета социума**.

В качестве **базовых параметров менталитета** выделяют следующие дихотомические пары психологических свойств человека:

- *экстраверсия* – *интроверсия* (показатель преимущественной направленности индивида либо на внешние объекты, либо на явления его собственного субъективного мира);

- *рациональность* – *иррациональность* (критерий целеполагания, принятия решений на основе прагматического интереса, логики, знаний, информации или благодаря чувственно-эмоциональным реакциям с опорой на мифы, стереотипы);

- *экстернальность* – *интернальность* – предрасположенность индивида к внешней форме локуса контроля (приписывать происходящее внешним факторам) или внутренней (ответственность за происходящее в его жизни человек принимает на себя);

- *интенциональность – экзекутивность* (характеристика мотивационного механизма – наличие целеустремленности и воли или апатичность и бездеятельность).

Для переходного общества характерна **фрагментарность** политического сознания. Ее отличительными **чертами** являются:

- отсутствие основополагающего консенсуса относительно базовых ценностей, идеалов и целей общественного развития;

- преобладание у ее носителей локальной лояльности над общенациональной;

- в отношении различных политических сил и идейно-политических течений преобладает конфликтность над диалогом;

- феномен противоречивости сознания, когда разные ценности и идеалы сосуществуют в сознании человека (суверенитет и единое союзное государство, рынок и государственное регулирование, свободы и авторитарный порядок).

В условиях переходного общества актуализируется роль политической идеологии. Она призвана консолидировать народ в политическую нацию на ценностях государственного суверенитета, прав и свобод граждан, воспитании патриотизма.

Таким образом, политическое сознание выступает как важнейший фактор политических отношений и процесса. В этом своем качестве оно имеет различные уровни и формы проявления, характеризуется множественностью черт, выполняет определенные функции. От его содержания напрямую зависит характер мотивации политического поведения людей и динамика политического развития общества.

5.2. Политическая культура: сущность, структура, типология, функции

Научная концепция **политической культуры** стала ответом на проблему взаимосвязи между формальным политическим устройством и фактическим

общественным поведением граждан. Попытка реализовать идеологические концепции либеральной демократии и рыночные модели экономики во многих «освободившихся» странах во второй половине XX в. завершилась неудачей. Опробованные и хорошо зарекомендовавшие себя в США и западноевропейских странах модели, нормы, институты или не работали, или наполнялись иным содержанием. Американские ученые Г. Алмонд и С. Верба в своей работе «Гражданская культура и стабильность демократии» (1963) пришли к выводу, что политическая система для успешного функционирования должна соответствовать политическим ориентациям граждан этого общества. **Совокупность политических ориентаций** (когнитивных, аффективных, ценностных), присущих личности, они и определили как **политическую культуру**. Одновременно они выделили тип культуры, наиболее способствующий возникновению, функционированию и развитию либеральной демократии, который назвали «гражданской политической культурой».

В настоящее время существует **множество определений** политической культуры. Английский политолог Д. Каванах систематизировал теоретические представления о политической культуре и представил их в виде четырех групп. К первой группе он отнес **психологические интерпретации** политической культуры, характеризующие ее как совокупность внутренних ориентаций человека на политические объекты и ограничивающие ее сферой политического сознания и политической психологии (Г. Алмонд, С. Верба). Вторую группу составили **объективистские подходы**, раскрывающие содержание политической культуры через нормативные требования, санкционированные образцы поведения граждан и групп (Т. Парсонс, Д. Истон). В третью группу были включены интерпретации политической культуры, включавшие в себя **психологические установки и соответствующие им формы поведения**. Четвертая группа – представления, трактующие политическую культуру как гипотетическую **нормативную модель желательного поведения и мышления**, как **качественный уровень состояния политической системы и субъектов политики**. Все эти

подходы не противоречат друг другу, а скорее дополняют представления о политической культуре.

Политическая культура **не замыкается в рамках политического сознания**, а реализуется через поведение политических субъектов, деятельность политических институтов. При этом политическая культура включает в себя не всякое политическое сознание и поведение, а только усвоенные представления, навыки, умения, которые типичны для данных социальных субъектов. Она как бы образует матрицу политического процесса, «отливающую» сознание и поведение его субъектов в устойчивые, воспроизводимые на протяжении определенного исторического периода формы. В то же время политическая культура представляет собой **динамическое** (постоянно обновляющееся) явление. Она складывается, с одной стороны, из укоренившихся представлений населения, передаваемых им из поколения в поколение, с другой стороны, из воспроизводства этих представлений в процессе изменяющихся условий политической жизни общества.

В качестве некоего интегрального определения можно предложить следующее: **политическая культура** – это исторически сложившиеся, относительно устойчивые политические представления, убеждения, ориентации, а также обусловленные ими модели и нормы политического поведения, проявляющиеся в действиях субъектов политических отношений.

Политическая культура – явление полиструктурное, многоуровневое. Разнообразные подходы к структурированию политической культуры отражают ее связи с социальными, политическими и культурными процессами в государстве, этапы становления конкретной политической культуры, технологию формирования политического поведения. **Психологическое направление** в изучении структуры политической культуры личности использует понятие «**политические ориентации**». Оно означает ценностную и мотивационно детерминированную систему представлений личности о целях и средствах политической деятельности, определяющих направленность поведения. Источниками ориента-

ций являются собственные мотивы и эмпирические знания людей, а также усвоенные ими идейно-политические концепции. С помощью понятия «политические ориентации» можно отразить весь диапазон форм и уровней политического выбора населения – от аффективных ориентаций до идентифицирующих, предполагающих сознательное отождествление себя с реально существующей или воображаемой, мифологической идейно-политической системой.

В содержательном плане принято выделять следующие типы ориентаций: 1) **когнитивные** (теоретические знания о политике, информированность о текущем политическом процессе, политическое мышление); 2) **аффективные** (эмоции, чувства, настроения относительно политических явлений, процессов, институтов); 3) **аксиологические** (ценностное отношение к политике и политическим явлениям через соотношения с системами ценностей личности, группы, общества); 4) **поведенческие** (мотивы, стимулы, установки на участие в политике).

Политическая культура воплощается в политическом сознании, политическом поведении граждан, функционировании политических институтов. Поэтому структурные компоненты политической культуры можно рассматривать на следующих **уровнях**: духовном (наука, идеология, психология); поведенческом (ценности, нормы, способы поведения); отражающем качественное состояние функционирования институтов и форм политического взаимодействия (элементы культуры парламентаризма, государственного, муниципального управления, сотрудничество и конкуренция).

Элементы духовного уровня были охарактеризованы в подразделе 5.1, а оценка функционирования политических институтов – в разделах 1 и 2 учебного пособия. Рассмотрим структурные элементы политической культуры, определяющие политическое поведение личности. К ним относят в первую очередь **политические ценности** – значимые политические явления и процессы относительно целей, которые субъекты политики должны реализовать. Они охватывают те явления, которые являются предметом определенных интересов, по-

требностей, ожиданий: власть, государство, нация, политические свободы, социальная справедливость, правопорядок, суверенитет, мир. Набор политических ценностей у субъектов приблизительно одинаков, однако они имеют различное содержание и иерархичность, обусловленные особенностями исторической эпохи, типами общества, политической системой и идеологией.

Политические ценности не только формируются на общем основании культуры, но и выступают результатом собственно политического взаимодействия. Если нация имеет ограниченный политический опыт, он не может быть компенсирован высокими достижениями в других сферах (философия, литература и даже нравственность), а значит, она отстает в политическом развитии. Так, приход к власти в Германии нацистов и установление тоталитарного режима в значительной мере связано с ограниченным опытом демократического развития государства в предшествующий период. Демократические ценности не укоренились в массовом сознании немецкого общества, и в кризисной ситуации появился запрос на сильную руку вождя.

Ценности сообщества на практике реализуются через **нормы**, которые имеют собственно политический, правовой и моральный характер. Они определяют общепринятые требования, т. е. правила поведения субъектов политического процесса. Нормы являются внутренними, автономными регуляторами поведения, ценностями инструментального порядка. Поэтому их выработка и усвоение – более сложный и длительный процесс, чем принятие ценностей-идеалов на вербальном уровне. Этим объясняется противоречивость сознания и поведения людей переходного общества: позитивное восприятие ценностей западного общества сочетается с поведением, которое соответствует нормам прежнего государственного устройства.

Важным элементом политической культуры является **политическое действие**, т. е. поддающееся наблюдению открытое поведение, которое человеком или социальной группой демонстрируется в рамках политической системы. Политическое действие может представлять собой незапланированное, спонтан-

ное поведение, а может быть частью последовательного процесса принятия и реализации решений.

Универсальными элементами политической культуры являются **политические символы и язык**. Политический символ представляет собой чувственно воспринимаемый (или абстрактный) способ воплощения нации, политической системы, определенных позиций политических субъектов. Различают предметные (флаг, герб), вербальные (гимн, патриотические песни, лозунги) и поведенческие (праздничные демонстрации, церемонии) политические символы. Политические символы придают внешнему миру смысл для конкретного человека и помогают в нем ориентироваться.

Политический язык как универсальный способ политического мышления, средство формирования, функционирования и передачи политической информации характеризует каждый элемент политической культуры. Грамматическая структура, стилистика, семантические и тональные особенности языка дают возможность выявить тип политического режима, уровень идеологических ценностей, эмоционально-волевое настроение субъектов политики.

Политическая культура выполняет ряд общественно значимых **функций**:

- **идентификационную**. Политическая культура помогает человеку понять свою принадлежность к определенной группе общества и определить приемлемые для себя способы участия в отстаивании интересов данной общности;

- **нормативно-регулирующую**. Политическая культура выражает приоритетность отдельных ориентаций и норм, которые определяют направленность поведения индивида;

- **социализации**. Политическая культура способствует приобретению индивидом определенных навыков и свойств, которые позволяют ему реализовать свои гражданские права и интересы;

- **интеграционную**. Политическая культура обеспечивает различным социальным группам возможность совместного существования в рамках данной политической системы, что способствует сохранению ее целостности;

- *коммуникативную*. Политическая культура обеспечивает взаимодействие всех субъектов политики на основе использования общих компонентов культуры;

- *воспитательную*. Политическая культура способствует формированию гражданина как полноценного субъекта политики.

В целом политическая культура способна оказывать **тройственное влияние** на политические процессы и институты, которое заключается в стремлении:

- сохранить прежнюю структуру властных отношений, устойчивость политической системы. Консерватизм культуры служит защитным механизмом как от непредсказуемых радикальных обновлений общества, так и от стремления реакционных сил повернуть колесо истории вспять;

- порождать новые формы социальной и общественной жизни;

- комбинировать элементы прежнего и перспективного политического устройства.

Преобразующая роль политической культуры особенно актуальна для переходного общества.

Политическая культура формируется под воздействием различных факторов, что предполагает **многообразие ее видов и моделей**. В политологии используются различные способы **классификации** политических культур в зависимости:

- *от субъекта политики*: политическая культура личности, социальной группы, национальная, общечеловеческая;

- *сфер политического процесса*: политическая культура управления, поведения, участия;

- *характера политического режима*: демократическая, авторитарная, тоталитарная;

- *уровня участия граждан в политике*: подданническая, патриархальная, активистская;

- *степени распространения в обществе*: массовая, элитарная, доминирующая, субкультура, контркультура.

Одной из самых распространенных классификаций является типология, предложенная американскими политологами Г. Алмондом и С. Верба. Они выделили **три «чистых» типа** политической культуры:

- **патриархальная** культура характерна для социальных общностей, политические интересы которых не выходят за рамки общины, места их постоянного проживания. Ее характерной чертой является отсутствие интересов к политике у рядовых граждан, отсутствие знаний о политической системе и полная отстраненность от политической жизни;

- **подданническая** культура характеризуется сильной ориентацией социальных субъектов на политическую систему и результаты деятельности властей, но слабым является их участие в политике. Носители подданнической культуры проявляют значительный интерес к политике, но пассивно ожидают от властей либо приказа, либо благ;

- **партиципаторная (активистская)** культура характеризуется политической активностью граждан, стремлением влиять на политику государства. Носители такой культуры заинтересованы не только в том, что им дает политическая система, но также в том, чтобы самим играть активную роль в обеспечении функционирования ее институтов. Носители активистской культуры осознают необходимость своего участия в выработке, принятии и выполнении политических решений.

На практике обозначенные типы политической культуры взаимодействуют между собой и образуют **смешанные формы** с преобладанием тех или иных компонентов. Наиболее интересна **гражданская культура**, в которой наряду с преобладанием элементов активистского типа сосуществуют элементы патриархальной и подданнической культур. Отсюда вытекают такие основные характеристики гражданской культуры, как умеренная политическая пассивность, вера граждан в законность функционирования политических институтов,

наличие своей позиции и высокий уровень правосознания, ответственность за состояние дел в обществе. Подобный тип политической культуры наиболее адекватен демократическому устройству государства.

На основании сопоставления таких параметров политической культуры, как *уровень политической эффективности электорального участия* и *степень доверия граждан общественным институтам*, британские ученые С. Уайт и Я. Макаллистер предложили **классификацию политических ориентаций граждан переходного общества**. В отличие от известной модели Г. Алмонда и С. Верба, она базируется на выделении не трех (прихожанин, подданный, участник), а четырех идеальных типов ориентаций, которые в большей степени подходят для классификации отношений граждан к участию в политическом процессе на постсоветском пространстве.

Первую ориентацию С. Уайт и Я. Макаллистер назвали **гражданской**. Чтобы не путать ее с гражданской культурой, существующей в наиболее развитых демократических странах, можно назвать подобную ориентацию *квази-гражданской*. Представители данной группы испытывают значительное доверие к системе, к которой они принадлежат, и одновременно им присущи высокие показатели электоральной эффективности.

Вторая ориентация – **почтительные граждане** – включает в свой состав тех жителей страны, которые доверяют институтам, но не имеют таких высоких показателей электоральной эффективности, как предыдущая группа.

Представители третьей ориентации – **недовольные** – не доверяют общественным институтам, но обладают уверенностью в том, что смогут изменить ситуацию с помощью активного участия в выборах. Эта группа представляет наиболее последовательных сторонников быстрой трансформации плюралистического общества.

Четвертая ориентация – **маргиналы** – объединяет граждан, не доверяющих существующим институтам, но настроенных весьма скептически относи-

тельно своих способностей оказывать влияние на ситуацию с помощью электро-
рального механизма.

Группа квазиграждан является наиболее лояльной по отношению к власти. Она выступает за сохранение действующей политической системы. Недовольные граждане представляют ту часть общества, которой свойственны сознательные протестные настроения. Эта группа наиболее динамична и ориентирована на трансформацию как политической, так и экономической системы. Социальная база данных типов политической культуры позволяет судить о перспективах трансформации того или иного общества.

Переход к информационному обществу неоднозначно сказывается на политическом сознании и оказывает **противоречивое воздействие** на процесс формирования политической культуры. Сегодня наблюдается виртуализация самого пространства политической социализации. Виртуальная политическая система представляет собой ее отражение в информационной сфере посредством интернет-технологий. В этой информационной модели представлены как агенты политической социализации (сайты, порталы, блоги государственных институтов, политических партий, политиков и СМИ), так и объекты (интернет-сообщества в целом и индивид как пользователь сети). Коммуникация и взаимодействие осуществляются на основе компьютерных сетей. Виртуализация в сфере политики ведет к непредсказуемости политической социализации (порождает анонимность, стихийность, неуправляемость) и, возможно, формирует новый механизм развития политической культуры.

Сетевой принцип политики связан с вытеснением вертикальной социализации горизонтальной. Если в вертикальной социализации передача ценностей, норм и моделей поведения происходит от старшего поколения к младшему (от родителей к детям, от преподавателей к студентам, от государственной власти к гражданам), то в горизонтальной – в рамках одного поколения. Глобализация стирает географические, временные и языковые преграды, а значит, открывает перспективы заимствования положительного опыта других политических систем.

Существует мнение, что развитие политического Интернета приведет к установлению универсальной демократической культуры глобального информационного общества. Использование информационных технологий рассматривается как фактор демократизации общества, формирования политической субъектности и таких гражданских качеств личности, как самостоятельность, толерантность и ответственность. Аргументы сторонников так называемой «электронной демократии» основываются на тех возможностях, которые дают компьютерные сети для информирования коммуникаций и участия в политике.

Сегодня Интернет стал важнейшим инструментом политического информирования граждан. Всемирная сеть, возможно, не решила проблему качества информационных потоков, но оперативно обеспечила доступ к глобальным информационным ресурсам. Повсеместный доступ и круглосуточное присутствие в Интернете позволяют каждому индивиду быть в курсе политически значимых событий. Различные источники информации дают возможность пользователю сформировать свое мнение относительно политической реальности. Члены интернет-сообщества являются не только потребителями информации, но все чаще становятся субъектами информационно-политических процессов.

Интернет-коммуникация основана на принципах интерактивности, плюрализма и опосредованности. В качестве коммуникационных площадок выступают социальные сети, форумы, чаты, блоги, что позволяет наладить диалог между государственными органами, партиями, политическими лидерами и гражданами. Становится возможным коллективное обсуждение актуальных проблем общественно-политической жизни. Так, блогосфера уже стала ареной для политических дебатов и ключевой средой для формирования общественного мнения. Ведение интернет-блогов – отличный PR-инструмент для участников политического процесса, с помощью которого ведется бесперебойный обмен мнениями, непрерывающийся диалог между различными слоями общества, происходит политическое самоопределение пользователей и самоорганизация интернет-сообщества.

Сетевые технологии создают новые возможности для участия граждан в политике. Например, они эффективно используются практически на всех стадиях избирательной кампании (выдвижение кандидата, создание команды, сбор средств, агитация, голосование). Современные ИКТ делают более доступным участие граждан в процессе разработки и принятия значимых политических решений. Открываются новые возможности для эффективного контроля и влияния на государственные органы. Действительно выполнимыми становятся правовые нормы относительно инициатив граждан о проекте закона, внесении изменений в Конституцию, а также проведение опросов и референдумов.

Оппоненты «электронной демократии» считают, что сами по себе ИКТ не способствуют демократизации общества и развитию политической культуры. В качестве примера используют страны, которые лидируют в сфере информационных технологий и при этом сохраняют авторитарные режимы (Сингапур, Малайзия и др.). К тому же внимание обращается на негативные последствия для общества от применения современных сетевых технологий. Прежде всего речь идет о проблеме сохранения конфиденциальности персональных данных пользователей сети. Владельцы интернет-порталов располагают множеством персональных данных и конфиденциальных сведений практически о любом человеке. Аналитические центры при этом способны просчитать, как эффективнее воздействовать на сознание людей для пропаганды своих не всегда благородных целей. Маркетинговые компании, отследив или, скорее всего, купив аналитическую информацию, способны инициировать протестные акции или нетривиально влиять на умы электората, обещая каждому пользователю те блага, в которых он заинтересован.

Иными словами, найдя подход к каждой группе пользователей всемирной сети, можно сагитировать людей к проведению политических мероприятий, гражданскому неповиновению или голосованию на выборах в пользу определенных политических сил. Возможности обратиться адресно к каждому кон-

кретному пользователю либо группе лиц создают невиданные ранее предпочтения для политической пропаганды.

Негативное воздействие на формирование политической культуры пользователей сети оказывают различные **методы** ведения информационной войны с использованием заказных блогеров, института «троллей», хакеров, спама и т. п. Они выступают средством политической пропаганды и манипулирования политическим сознанием граждан, способствуют превращению личности из субъекта в объект политики. К наиболее распространенным методам относятся:

- размещение в сети Интернет заведомо ложной («фейковой») или провокационной информации для ее последующего распространения в СМИ и сетевом сообществе;

- манипулирование общественным сознанием, навязывание необходимой идеологии (влияние на общественное мнение);

- вербовка сторонников и рекрутирование единомышленников;

- несанкционированный доступ к информационным ресурсам с последующим их искажением или хищением;

- подрыв международного авторитета государства;

- дестабилизация политических отношений в обществе;

- распространение компромата и иных сведений, задевающих честь и достоинство политической элиты страны;

- создание атмосферы напряженности между партиями, общественными объединениями и движениями;

- политический либо иной шантаж;

- разжигание межнациональной розни и расовой нетерпимости;

- инициирование массовых беспорядков и иных акций протеста;

- подстрекательство к прямым действиям по захвату власти и неповиновению правоохранительным органам.

Таким образом, ИКТ амбивалентно воздействуют на интернет-сообщество и формирование политической культуры граждан в целом. Полити-

ческие системы заинтересованы в стабильности и нацелены на воспитание соответствующего типа личности. Одни используют ИКТ для тотального контроля и идеологической обработки населения; другие стремятся с помощью цензуры оградить пользователей от политики; третьи создают новые возможности для реализации гражданами своих политических прав и свобод. Условием успешного использования ИКТ для развития политической культуры конкретного пользователя является осознанная политическая мотивация, медийная и политическая грамотность, высокий уровень политического сознания.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что обозначают термином «политическое сознание»?
2. В чем суть обыденных представлений о политическом сознании человека?
3. Назовите и охарактеризуйте научные подходы к исследованию политического сознания.
4. Перечислите основания структурирования политического сознания.
5. Опишите типы политического сознания по глубине отражения действительности.
6. Проанализируйте политическую идеологию и политическую психологию как компоненты политического сознания.
7. Что понимают под массовым сознанием? Какие интерпретации данной дефиниции вам известны?
8. Сопоставьте этатистский и анархистский типы политического сознания.
9. В чем проявляется фрагментарность политического сознания?
10. Выделите особенности политического сознания в переходный период развития общества.
11. Что такое политическая культура? Какие трактовки данного термина вам известны?

12. Какие группы интерпретаций понятия «политическая культура» выделил Д. Каванах? Охарактеризуйте их.

13. Опишите структуру политической культуры, поясните ее основные компоненты. Какие подходы к структурированию политической культуры вы знаете?

14. Перечислите функции политической культуры.

15. Выделите основания типологизации политической культуры.

16. Раскройте суть типологии политической культуры, разработанной американскими исследователями Г. Алмондом и С. Верба.

17. Вспомните, в чем заключаются особенности гражданской политической культуры?

18. Охарактеризуйте типологию политической культуры, предложенную С. Уайтом и Я. Макаллистером.

19. Опишите особенности формирования политической культуры в условиях глобализации.

20. С какими методами негативного воздействия на формирование политической культуры интернет-пользователей вы знакомы?

6. Политико-электоральный процесс

6.1. Выборы: их функции и роль в политической жизни общества и государства. Правовые основы выборов

Выборы занимают особое место в политической жизни страны, их исход во многом определяет развитие государства в краткосрочной, а зачастую и долгосрочной перспективе. Во время выборов в активную политическую жизнь вовлекается большинство граждан страны. Через эту процедуру народ определяет своих представителей и наделяет их мандатом на осуществление его суверенных прав. Тем самым реализуется воля народа как одно из важнейших прав человека и гражданина.

«Всеобщая декларация прав человека», утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., гласит, что «каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных своих представителей. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» (ст. 21).

Выборы являются одним из элементов формирования и функционирования политической системы государства. **Субъектом** их выступает общество в лице его дееспособных граждан, а **объектом** – политико-государственная власть.

Выборы – это способ формирования органов государственной власти и управления обществом с помощью выражения политической воли граждан в соответствии с действующей избирательной системой. Посредством выборов формируются центральные и местные представительные органы

государственной власти, определяются кандидаты на выборные должности (от президента и главы правительства до руководителей местного самоуправления).

Различают следующие **виды** выборов:

1) президентские, парламентские, муниципальные (т. е. выборы в органы местного самоуправления);

2) очередные, внеочередные, дополнительные.

В современных условиях значение и вес выборов в разных странах неодинаковы, что определяется не только количеством представительных органов, но и их значением. Если, например, в Великобритании выборными являются только нижняя палата парламента и органы самоуправления, то во Франции избираются президент, обе палаты парламента и органы местного управления.

Роль выборов в политическом процессе обусловлена существующей политической системой государства и типом политического режима. Доминирующее значение выборов в демократических государствах не вызывает сомнения. Недемократические режимы также зачастую не отказываются от проведения выборов, хотя и превращают их в простую формальность, некий ритуал с заранее известными результатами. При отсутствии демократии на избирательные органы оказывается давление, для того чтобы они обеспечили нужные для руководителей государства итоги голосования.

Неоднозначна роль выборов и в странах с однопартийной политической системой (или с системой одной доминирующей партии), где выборы не приводят к власти новые политические силы. При этом нормы избирательного права являются формальными, поскольку у гражданина нет возможности сделать реальный выбор между кандидатами и политическими силами, которые по-разному определяют приоритеты развития страны. Незначительна политическая роль выборов в государствах, где часть членов представительных органов не выбирается, а назначается.

Попытки имитации выборов свидетельствуют о том, что значимость института выборов признана всеми государствами, даже теми, в которых выборность государственного руководства в принципе не требуется. Таким образом, институт выборов стоит на высокой ступени в иерархии ценностей политической культуры современного мира.

Сущность выборов проявляется в их **функциях**. К наиболее распространенным социально-политическим функциям выборов можно отнести следующие:

- смена власти мирным путем;
- осознание и представление различными социальными группами своих интересов, которые включают в предвыборные программы партии и отдельные кандидаты;
- легитимация и стабилизация политической системы, в том числе законодательных, исполнительных и некоторых других структур власти;
- механизм (способ) разрешения конфликта (досрочные выборы);
- политическая социализация граждан, повышение их активности, политической грамотности;
- рекрутирование политической элиты (т. е. в результате выборов обновляется состав правящей и оппозиционной элит, изменяется политический вес партий и их представителей);
- формирование эффективно действующей оппозиции, главной задачей которой является наблюдение за деятельностью правящей элиты.

Проведение выборов осуществляется в определенных организационно-правовых формах. Их институциональным выражением выступает избирательное право.

Избирательное право – совокупность организационных и правовых норм, регулирующих участие граждан в выборах, организацию и проведение выборов, порядок формирования выборных государственных органов и занятия выборных должностей, а также порядок отзыва не оправдавших доверия изби-

рателей выбранных представителей, определение взаимоотношений между избирателями и выборными органами или избираемыми должностными лицами.

Различают *активное* избирательное право – **право избирать**, т. е. установленное законом право гражданина лично участвовать в выборах представительных учреждений или должностных лиц, – и *пассивное* избирательное право – **право быть избранным**, т. е. установленное законом субъективное право гражданина выступать на выборах в качестве кандидата в представительные органы или на выборную должность.

Важным моментом в осуществлении пассивного избирательного права является **процедура выдвижения кандидатов на выборные должности**. Существует множество **способов** и **методов** выдвижения кандидатов в депутаты. Наиболее распространенными являются следующие:

1. Для регистрации в качестве кандидата необходима подача заявления в специальный орган. Заявление подписывается самим кандидатом. Иногда его необходимо скрепить подписями определенного числа избирателей. Так, в Англии достаточно десяти подписей, в ФРГ – двухсот.

2. Выдвижение кандидата осуществляется через официальное представление от имени партии и путем подачи петиций, подписанных определенным числом избирателей. Например, в Швейцарии предложение партии должно быть подписано 15 избирателями.

3. Выдвижение кандидатов осуществляется в том же порядке, что и избрание депутатов. Такая процедура выдвижения называется **первичными выборами**, или **праймериз**. Широкое применение первичные выборы получили в США. Праймериз позволяют определить круг кандидатов, пользующихся наибольшей популярностью у избирателей и, следовательно, являющихся наиболее перспективными претендентами на пост президента страны.

На протяжении длительного периода времени институт избирательного права регулировался почти исключительно внутренним законодательством каждой страны. После окончания Второй мировой войны в связи с созданием

Организации Объединенных Наций и ее специализированных органов ситуация изменилась. В результате в настоящее время сложились определенные **международно-правовые стандарты**, которым должны соответствовать выборы, проводимые в любой стране мира, чтобы они были признаны международным сообществом свободными и справедливыми. Источником этих стандартов являются в первую очередь «Всеобщая декларация прав человека», а также «Международный пакт о гражданских и политических правах», принятый в 1966 г. и вступивший в силу в 1968 г. (Белорусская ССР ратифицировала его в 1973 г.). Ст. 25 пакта провозглашает право каждого гражданина без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей. Пакт был принят в форме многостороннего международного договора и в отличие от «Всеобщей декларации прав человека» носит обязательный характер для государств-участников.

В марте 1994 г. Совет Межпарламентского союза принял «Декларацию о критериях свободных и справедливых выборов», которая окончательно определила международно-правовые стандарты проведения выборов. В соответствии с декларацией в любом государстве полнота власти может проистекать только из волеизъявления народа, выраженного на подлинных, свободных и справедливых выборах, организуемых через регулярные периоды на основе всеобщего равного и тайного голосования. В дальнейшем международные стандарты были дополнены и конкретизированы такими требованиями, как свобода передвижения кандидатов, равный доступ кандидатов к СМИ, объективное освещение избирательного процесса, свобода высказывания мнений в период подготовки к выборам.

Всеобщность выборов – один из основных принципов избирательного права, наделяющий всех совершеннолетних психически здоровых граждан, не отбывающих наказания в местах лишения свободы, полномочиями участвовать

в выборах в представительные органы государственной власти и быть избранными наравне со всеми гражданами. Всеобщность выборов определяет степень демократизации общества. Даже в ряде развитых стран эта форма участия граждан в формировании и деятельности институтов власти ограничивается. Значительное количество избирателей отстраняется от участия в выборах на основании различных оговорок и ограничений (цензов). **Ценз** – это установленные законом обязательные условия и требования, которым должен отвечать гражданин для получения права на участие в голосовании. Существующие цензы в значительной мере ограничивают принцип всеобщности. Используя цензы, государство с их помощью устанавливает **избирательный корпус (электорат)**, т. е. совокупность граждан, которые по закону наделены правом голоса.

В современном мире известно около пятидесяти различных цензов, большинство из которых носит законный характер (возрастной ценз, ценз проживания, образовательный ценз и др.). Например, в ряде стран ограничено пассивное избирательное право для священнослужителей и военнослужащих. Некоторые цензы связаны с национальными особенностями того или иного государства. Существуют и другие запреты и ограничения, носящие как дискриминационный характер, так и характер защиты от различного рода политических спекуляций и злоупотреблений. Например, гражданам запрещается выдвигать свою кандидатуру в нескольких округах, никто не может обладать более чем одним мандатом в одном представительном учреждении и др.

В некоторых государствах особые требования предъявляются к избирателям. Например, в Мексике исключаются из списков избирателей наркомаганы, в Голландии – лица, лишённые родительских прав, в Англии и Индии – банкроты.

В Конституции Республики Беларусь, как и в законодательстве других стран, предусмотрены только легальные, объективные основания для лишения из-

бирательного права определенных категорий граждан (низкий возрастной ценз, недееспособность, содержание в местах лишения свободы в день выборов).

Принцип равных выборов основывается на трех обязательных условиях:

- 1) каждый избиратель должен иметь равное количество голосов;
- 2) голоса избирателей должны быть равны;
- 3) должны создаваться равные условия участия в выборах для зарегистрированных кандидатов.

Принцип прямых выборов означает, что избиратели прямо (без посредников) избирают членов представительных органов (РБ, РФ, Италия, Дания и др.). В ряде государств наряду с прямым голосованием существуют **косвенные (непрямые) выборы**, означающие, что граждане избирают выборщиков, которым поручают делать выбор за себя (США, Финляндия, Индия, Малайзия и т. д.).

Принцип тайного голосования предполагает исключение контроля над волеизъявлением выборщиков.

За нарушение основных принципов избирательного права в соответствии с законами государств предусмотрены различные меры наказания.

На реализацию избирательного права значительное влияние оказывает применение той или иной **избирательной системы**. Принципы ее построения могут сужать, ограничивать, искажать или более или менее адекватно отражать конституционное избирательное право гражданина, а также действующие международно-правовые стандарты. **Избирательная система** – это совокупность установленных законом правил, принципов и приемов, с помощью которых определяются результаты голосования и распределяются депутатские мандаты.

Все многообразие избирательных систем, существующих в современном мире, можно свести к трем основным **типам**: мажоритарная, пропорциональная и смешанная системы.

Избирательная система, в основе которой лежит принцип большинства при определении результатов голосования, называется **мажоритарной**

(от фр. *majorite* – большинство). В соответствии с ее правилами избранным считается кандидат, получивший установленное законом большинство голосов избирателей.

Существует три **разновидности** мажоритарной системы: **абсолютного**, **относительного** и **квалифицированного** большинства.

В соответствии с правилами **мажоритарной системы абсолютного большинства** кандидату для победы на выборах необходимо набрать более половины голосов избирателей. В случае если никто из кандидатов не набирает «50 % плюс 1 голос», проводится второй тур выборов. Избранным во втором туре считается тот, кто набрал больше голосов, чем кто-либо из соперников, т. е. относительное большинство. Такой тип мажоритарной системой называют французской моделью, т. к. она традиционно используется во Франции и на ранее зависимых от нее территориях.

Выборы главы государства в современной Беларуси осуществляются в соответствии с мажоритарной системой абсолютного большинства.

На выборах по **мажоритарной системе относительного большинства** кандидату для победы достаточно набрать больше голосов, чем кому-либо из его конкурентов. Цифра этого превышения может быть любой. При такой системе голосования победителю достаточно и одного голоса, который он может подать за себя сам. Мажоритарная система относительного большинства используется в настоящее время в Великобритании, США и ряде других стран.

Наиболее редко встречающийся вариант – **мажоритарная система квалифицированного большинства**. По правилам этой системы для победы на выборах кандидату требуется получить квалифицированное число голосов избирателей: 2/3, 3/4 и т. д. Например, в Чили Палата депутатов (нижняя палата парламента) избирается по двухмандатным избирательным округам. Партия, собравшая в округе 2/3 от общего числа действительных голосов, получает оба мандата от округа. Если такое большинство не получено ни одной из партий, мандаты получают две партии, собравшие большинство голосов.

Главным **достоинством** мажоритарной системы является учет мнения большинства избирателей при формировании органов государственной власти. Выборы по мажоритарной системе определяют господство нескольких крупных партий, которые могут сформировать стабильное правительство. Еще одно преимущество этой системы заключается в том, что прочные личные позиции депутата в округе усиливают его влияние в парламенте и его независимость.

Основным **недостатком** мажоритарной системы является ее неспособность полностью отразить политическую волю населения. Может не учитываться практически 49 % голосов избирателей, если нет подавляющего перевеса победившей партии (или кандидата). Мажоритарная система не ставит вопрос о том, насколько полно политический состав избранных органов власти соответствует политическим симпатиям населения, – это прерогатива **пропорциональной избирательной системы**.

Главное **отличие** пропорциональной системы от мажоритарной состоит в том, что она строится не на принципе большинства, а на принципе пропорциональности между полученными голосами и завоеванными мандатами. Депутатские мандаты распределяются не между индивидуальными кандидатами, а между партиями в соответствии с числом поданных за них голосов. При этом от избирательного округа избирается не один, а несколько депутатов парламента. Избиратели голосуют за партийные списки, т. е. фактически за ту или иную партийную программу. Таким образом, партии или избирательные блоки выдвигают списки своих кандидатов на выборные должности, избиратель же голосует за список той партии, которая ему импонирует в большей степени.

Партийные списки могут быть различных **видов**. Например, в Израиле и Коста-Рике придерживаются правил **закрытых (жестких) списков**, которые составляются партией в порядке предпочтений (преференций). Избиратели имеют право выбрать лишь партию, проголосовав за список целиком. Такой вариант усиливает власть партийной элиты, т. к. именно лидеры партии решают, кто займет первые места в списке.

В ряде стран применяется иной вариант – система **открытых (гибких) списков**. Избиратели голосуют за список, в котором могут изменить места кандидатов, т. е. выразить свои предпочтения определенному кандидату или кандидатам. Открытый список позволяет избирателям изменить порядок кандидатов, составленный партийными руководителями. В таком случае избиратели голосуют не только за партийную программу, но и за конкретных личностей, считая их более достойными. Правило «свободных», т. е. открытых списков применяется в Швейцарии, Бельгии, Дании. Существуют и другие варианты списков.

Для определения результатов голосования в рамках пропорциональной избирательной системы устанавливается **квота**, т. е. минимум голосов, необходимый для избрания одного депутата. Для определения квоты общее число поданных по данному округу (стране) голосов делится на число депутатских мест. Места между партиями распределяются делением полученных ими голосов на квоту.

В ряде стран с пропорциональной системой действует так называемый **избирательный порог**. Для того чтобы быть представленной в парламенте, партия должна получить не менее определенного процента голосов избирателей, т. е. преодолеть определенный барьер. Так, в Италии он равен 5 %, Венгрии и Болгарии – 4 %, Турции – 10 % и т. д. Партии, не преодолевшие этот порог, не получают ни одного места в парламенте. Избирательный порог вводится для того, чтобы малые партии не попадали в парламент и не затрудняли его работу.

В большинстве стран Европейского союза сегодня используется пропорциональная система. Она во многом определяет современную западноевропейскую демократию как демократию партийную.

Достоинства пропорциональной системы заключаются в следующем:

1) она стимулирует многопартийность, создает благоприятные условия для деятельности небольших политических партий и их представительства в парламенте;

2) дает возможность принимать решения, которые в большей степени учитывают интересы и политические симпатии разных групп населения.

С другой стороны, пропорциональная система не лишена **слабых сторон**. В государстве с пропорциональной системой весьма вероятны трудности формирования правительства, вызванные многопартийностью парламента. К тому же пропорциональная система не дает возможность избирателю оценить личные достоинства кандидата, поскольку он выбирает не человека, а партию. Хотя в какой-то мере метод преференций устраняет этот недостаток.

Смешанная (или мажоритарно-пропорциональная) избирательная система соединяет в себе достоинства и недостатки обеих систем. На такой основе проходят выборы в ФРГ, Болгарии, Литве, Венгрии, Грузии. В ФРГ, например, одна половина бундестага избирается в соответствии с мажоритарной системой относительного большинства, другая – в соответствии с пропорциональной. Каждый избиратель в этой стране имеет два голоса. Один он отдает за кандидата, избирающегося по мажоритарной системе, второй голос – за партийный список. При подведении итогов отдельно подсчитываются и первые, и вторые голоса избирателей. Представительство любой партии складывается из суммы мажоритарных и пропорциональных кандидатов. Выборы проходят в один тур. При такой системе 5%-й избирательный порог не дает возможности мелким партиям получить места в парламенте, и большинство кандидатов получают крупные партии даже при незначительном перевесе сил в большинстве округов.

Представляется, что смешанная система преодолевает недостатки и мажоритарной, и пропорциональной системы.

Правовую основу избирательной системы Республики Беларусь составляют Конституция и Избирательный кодекс, Закон «О Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов» и иные акты законодательства, постановления Центральной комиссии. В соответствии с законом выборы Президента и депутатов в Беларуси являются

всеобщими. Голосование на выборах осуществляется тайно, что должно гарантировать свободу волеизъявления граждан. Подготовка и проведение выборов должны проходить открыто и гласно. Избирательные комиссии обязаны информировать граждан о своих действиях и решениях. Каждый избиратель обладает одним голосом, включается в один список для голосования. Кандидаты на выборные должности должны принимать участие в выборах на равных основаниях. Принцип равенства выборов понимается и как равенство избирательных округов по численности населения.

Выборы Президента и депутатов Палаты представителей Национального собрания являются прямыми. Совет Республики Национального собрания формируется путем назначения и косвенных выборов. Граждане, обладающие избирательным правом, делегируют депутатам местных Советов депутатов базового уровня и города Минска право избирать членов Совета Республики.

За годы существования избирательного законодательства в Республике Беларусь появилась стабильная правоприменительная практика, повысилась правовая квалификация организаторов и участников избирательного процесса. Тем не менее ряд недостатков и слабых сторон избирательного процесса Беларуси свидетельствуют о необходимости совершенствования института выборов в республике.

Избирательный кодекс Республики Беларусь был принят в 2000 г. и в последующем редактировался пять раз. В частности, изменения в последней редакции (2013 г.) были основаны на опыте предыдущих избирательных кампаний и рекомендациях международных избирателей. Внесенные поправки упростили условия выдвижения кандидатов на выборные должности; расширили возможности для агитации, включая проведение дебатов в электронных СМИ; ввели запрет на призывы к бойкотированию выборов; предоставили кандидатам право создавать индивидуальные избирательные фонды, что увеличило возможности кандидатов по использованию финансовых средств для проведения избирательной кампании; закрепили мажоритарную систему относительного

большинства на выборах в Палату представителей Национального собрания; исключили порог явки избирателей, необходимый для признания выборов местных Советов депутатов состоявшимися; усилили контроль при проведении досрочного голосования; расширили права наблюдателей, а также увеличили возможности обжалования итогов выборов.

6.2. Технологии избирательных кампаний

Подготовка и проведение выборов в государстве называется **избирательной кампанией**. Понятие «избирательная кампания» употребляется в двух значениях:

1) определенный законом период, в течение которого политические силы и государственные органы, отвечающие за проведение выборов, проводят их непосредственную идеологическую и организационную подготовку;

2) совокупность пропагандистских и иных мероприятий, которые проводят участники выборов, т. е. направленные усилия, предпринимаемые определенными субъектами, участвующими в предвыборной борьбе, для достижения поставленных целей.

Избирательную кампанию можно рассматривать как особый вид политического управления. В качестве **субъекта управления** в ней выступает команда (партийная или общественно-политическая организация, группа единомышленников, политические консультанты и т. д.) во главе с кандидатом, а **объектом** являются потенциальные избиратели. **Цель** управления определяется теми задачами, которые ставит перед собой кандидат. Как показывает практика, не все кандидаты, вступая в предвыборную борьбу, ориентированы на победу. Ряд из них рассматривает избирательную кампанию как возможность привлечь к себе внимание, пройти предварительную «раскрутку» с целью участия в следующих выборах, оттянуть на себя часть голосов сильных соперников какого-либо кандидата и т. д. Основными элементами избирательной кампании являются:

- изучение избирательного округа и структурирование электората;
- разработка стратегии кампании (выделение адресных групп, изучение проблем округа, формирование лозунгов кампании, анализ имеющихся у кандидата ресурсов, самооценка и оценка соперников, определение форм работы с избирателями);
- позиционирование кандидата (создание образа);
- конструирование предвыборной программы кандидата.

Главными **особенностями** избирательной кампании как вида политического управления являются:

- отсутствие у инициаторов избирательной кампании права создавать нормы, обязательные для объекта своего воздействия. Ни один кандидат не может издать распоряжение или указ, предписывающий массам модели электорального поведения;

- отсутствие у субъекта управления возможности опереться на право легитимного насилия, на применение санкций и иных мер воздействия в отношении потенциальных избирателей. Следовательно, способы влияния субъекта на управляемый объект должны быть весьма специфическими, связанными с особыми формами воздействия на мотивационную структуру личности, а главным содержанием избирательной кампании становится борьба за умонастроения, предпочтения населения.

Идеология избирательных кампаний – это способ восприятия проблем, связанных с реализацией избирательного права (активного и пассивного), а также характером, содержанием и направленностью избирательного процесса. Идеология избирательных кампаний включает в себя два **среза** – внешний и внутренний.

Как указывалось выше, **внешняя идеология** избирательных кампаний сформулирована в ряде международных документов, в частности, в ст. 21 «Всеобщей декларации прав человека», в ст. 25 «Международного пакта о гражданских и политических правах», в «Документе Копенгагенского совеща-

ния Конференции по человеческому измерению» СБСЕ (Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Структура внешней идеологии избирательных кампаний состоит из международно-правовых избирательных стандартов, изложенных в «Декларации о критериях свободных и справедливых выборов». Однако в современном мире нередки отступления от указанных критериев, что чаще всего выражается:

- в непредоставлении в полном объеме и своевременно избирателям всей информации о кандидатах и процедуре голосования;
- отказе в регистрации отдельным кандидатам или аннулировании регистрации без достаточных оснований;
- поддержке отдельных кандидатов исполнительной властью;
- вмешательстве в работу наблюдателей, ограничении полномочий наблюдателей на последней стадии избирательного процесса;
- нарушении процедуры голосования со стороны избирательных комиссий, избирателей, наблюдателей;
- отсутствии полной гласности в избирательном процессе, связанной с любыми административными ограничениями деятельности журналистов и СМИ;
- преднамеренном создании условий для использования отдельными кандидатами административного ресурса, например, за счет сокращения численности представительного органа и резкого укрупнения избирательных округов при сохранении мажоритарной избирательной системы;
- назначении, а не избрании определенной части представительного органа.

В то же время следует четко различать отступления от демократической идеологии избирательных кампаний, связанные с несоблюдением какой-то части международных избирательных стандартов, и политические **избирательные технологии**, используемые в ходе конкретного избирательного процесса кандидатами и их командами. Объективная необходимость в избирательных

технологиях обусловлена тем, что итоги выборов зависят не только от расклада политических сил, но и от того, как эти силы проявят себя в глазах избирателей.

Совокупность способов воздействия на массы с целью повлиять на их электоральное поведение и побудить их подать голоса за определенного кандидата или объединение называется **избирательными технологиями**. Главной особенностью избирательных технологий является нацеленность на включение социально-психологических механизмов, регулирующих поведение избирателей, обращение к убеждениям граждан, их ценностным ориентациям, интересам, настроениям, устремлениям и чаяниям.

Современный подход к избирательным технологиям отличается осознанием необходимости органического соединения практического опыта политической борьбы и научного знания. Важно не только знать хорошо зарекомендовавшие себя приемы предвыборной борьбы, но и понимать глубинные причины успеха или неудачи тех или иных технологий. А это понимание становится возможным только в том случае, если организаторы избирательной кампании владеют необходимыми теоретическими знаниями, способны адекватно оценивать ситуацию, выявить тенденции развития массовых настроений, определить те «болевые точки» в сознании и мотивации людей, воздействие на которые может привести к изменению их поведения в нужном для организаторов направлении. Избирательные технологии должны учитывать индивидуальность избирательной кампании, электората, кандидата, элиты, средств коммуникации. Любая избирательная кампания уникальна, она не может быть воспроизведена через какое-то время. Даже в случае, когда кандидат баллотируется повторно, он не может использовать старые лозунги, прежнюю рекламную продукцию и повторять ранее написанные речи. Под воздействием различных обстоятельств настроения, ориентации, интересы людей меняются, и каждый раз избирательную кампанию приходится начинать заново.

В избирательных технологиях акцент делается и на содержательную сторону, и на режиссуру, драматургию и мастерство «актеров». Данное обстоя-

тельство вынуждает организаторов избирательных кампаний обращаться к помощи профессионалов, людей, специализирующихся в области политических технологий, обладающих соответствующими знаниями, умениями и навыками. В настоящее время во многих странах появились люди, чьей профессией является организация предвыборных кампаний, появились агентства, специализирующиеся в этой области. В 1968 г. в Париже была создана Международная ассоциация советников по политическим кампаниям.

Основой избирательных кампаний должно являться обсуждение предвыборных программ кандидатов или политических сил. Это предполагает высокий уровень общественного сознания, способность людей отстраниться от эмоционального отношения к тому или иному кандидату и оценить его рациональные предложения. Однако зачастую вместо обсуждения программ происходит обсуждение личностей, их достоинств и недостатков, а часто и тех слухов, которые генерируются соперниками. Обычным делом в практике предвыборной борьбы является выброс в средства массовой информации материалов, компрометирующих соперника. Такие материалы готовятся заранее: изучается биография конкурента, выявляются его сомнительные связи и неблагоприятные поступки, его слабости и недостатки. В избирательной кампании важно правильно рассчитать время выброса компромата: если это сделать рано, то люди под влиянием новой информации забудут о нем, если слишком близко ко дню выборов – информация не будет «раскручена» в СМИ. Когда не удастся собрать компрометирующие материалы на кандидата, конкурентами обыгрываются любые особенности его поведения: акцентируется внимание зрителей на его возрасте, состоянии здоровья, особенностях речи и т. д.

Жесткое ведение предвыборной борьбы преследует цель не только дискредитировать соперника в глазах избирателей, но и вывести его из состояния психологического равновесия, чтобы заставить совершать ошибки, занять оборонительную позицию и в конечном итоге провалить свою избирательную кампанию. Поэтому, вступая в предвыборную борьбу, кандидат и его команда

должны знать свои уязвимые позиции, заранее готовясь к защите, а также тщательно собирать информацию о конкурентах, отслеживать их действия, предупреждать возможные провокации.

В современной практике политического управления зачастую прибегают к использованию так называемых «серых», или «грязных», избирательных технологий, которые при формальном соблюдении международных избирательных стандартов позволяют «обходить» их и добиваться необходимого результата. К наиболее популярным технологиям подобного рода относятся:

- **«петля Мавроди»**. Суть данного приема заключается в том, что активисты того или иного кандидата предлагают представителям маргинальных групп (например, безработным, алкоголикам, наркоманам и т. п.) за определенное вознаграждение вынести с участка свой незаполненный бюллетень. Затем в этом бюллетене выбирается необходимый кандидат и уже следующий маргинал опускает его в избирательную урну, а выносит незаполненный бланк;

- **подмена избирательных урн**. Этот прием становится возможным во время «экстренного» отключения электроэнергии на участках для голосования. Избирательная урна подменяется на другую, заранее заготовленную и заполненную бюллетенями в поддержку «нужного» кандидата;

- **использование избирательных урн с двойным дном**, где находятся заранее заполненные бюллетени, которые затем присоединяют к общему массиву;

- **негативная агитация**, суть которой состоит в том, что активисты кандидата глубокой ночью или ранним утром звонят по телефонам избирателей и агитируют за кандидата соперника;

- в ходе избирательной кампании на двери и капот автомобилей граждан наклеиваются **рекламные листовки** с именем кандидата соперника. Для этого используют клей, который снимается только со слоем краски;

- в семьи, где есть недавно умершие родственники, **от имени кандидата-противника** им присылаются **приглашения на выборы** и благодарность «за активное участие в избирательной кампании».

Таким образом, основная направленность негативных избирательных технологий заключается в создании благоприятных условий «нужным» кандидатам и препятствий соперникам. Конкуренция в избирательном процессе делает неизбежной агитацию «за» и «против» кандидата. Законодательство в демократических странах не запрещает контррекламу. Но вместе с тем оно определяет ту грань, которую не может переступить ни кандидат, ни его команда в борьбе с соперниками. В частности, предвыборная борьба не должна основываться на ложных фактах, сознательных провокациях, нарушении закона.

Существует несколько **систем социального контроля** над избирательными кампаниями. Прежде всего это юридические нормы, предусматривающие санкции со стороны общества за нарушение избирательного законодательства. Эти нормы отсекают отклонения от того, что общество считает допустимым. В частности, под запретом находится все, что наносит ущерб жизни и здоровью людей, способствует разжиганию межнациональной розни, представляет опасность для государственного суверенитета и т. д.

В то же время внутри норм, регулирующих избирательный процесс, существует достаточной большой диапазон свободы. Все, что разворачивается в юридически заданных границах, является законным. Это относится и к значительной части так называемых «грязных» технологий.

В целом же избирательные технологии в руках профессионалов становятся сильным оружием, позволяющим привлекать на сторону обслуживаемого профессионалами кандидата значительные слои населения, изменять их электоральные предпочтения.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что успех в проведении выборов зависит не только от модели избирательной системы, принятой в той или иной стране. Значение имеет политическая культура и активность населе-

ния, демократичность выборов, честный подсчет голосов, возможность народа контролировать процедуру выборов. Только в таком случае выборы выполняют свои функции в обществе, являясь способом смены руководства, способом разрешения социальных конфликтов. Через процедуру демократических выборов народ доверяет управление страной наиболее компетентным и авторитетным людям, контролирует их политику. Участие в выборах объединяет людей в одно целое, нацию, народ. Неуверенность народа в подлинности результатов голосования подрывает доверие к выборам и уважение к власти. В такой ситуации выборы перестают выполнять свои функции, каким бы прогрессивным не являлось избирательное законодательство в государстве.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что такое политические выборы?
2. Какие виды политических выборов вам известны?
3. Как вы считаете, от чего зависит роль выборов в политическом процессе каждого конкретного государства?
4. Перечислите функции выборов. Охарактеризуйте каждую из них.
5. Что обозначают термином «избирательное право»? Какие виды избирательного права следует различать?
6. Вспомните цензы, ограничивающие избирательное право человека.
7. Назовите основные способы и методы выдвижения кандидатов на выборные должности.
8. Какие документы определяют стандарты демократических выборов? Перечислите международно-правовые критерии демократических выборов.
9. Как проходят выборы в государствах с мажоритарной избирательной системой? Каковы ее сильные и слабые стороны?
10. Опишите пропорциональную избирательную систему, ее достоинства и недостатки.

11. Дайте определение термину «избирательная кампания».
12. Что является субъектом, объектом и целью избирательной кампании?
13. Перечислите особенности избирательной кампании как особого вида политического управления.
14. Что понимают под идеологией избирательных кампаний?
15. Охарактеризуйте внешний и внутренний срезы идеологии избирательных кампаний.
16. Что такое избирательные технологии?
17. С какой целью используют так называемые «серые» избирательные технологии?
18. В чем проявляются наиболее частые отступления от международно-правовых избирательных критериев?
19. Каким образом осуществляется социальный контроль над избирательными кампаниями?
20. Какие факторы оказывают наиболее ошутимое воздействие на результаты голосования?

7. Политические технологии и политический менеджмент

7.1. Политические технологии

В политической жизни наряду со знанием теоретических подходов, концепций важным является также знание о том, какими методами, приемами, с помощью каких технологий реализуется политика. Существует большое количество трактовок термина «технология» (от греч. *techne* – искусство, мастерство, *logos* – наука, знание). Однако, несмотря на фразеологические отличия, сущность понятия «технология» сводится к науке о способах, процессах, методах многократного получения конечного результата – конкретного продукта деятельности. Интересным в данной связи представляется определение термина «технология» как *любого средства преобразования исходных материалов, будь то люди, информация или физические материалы, для получения желаемых результатов в виде продукции или услуг.*

Можно утверждать, что политическая власть и политическая система выражают интересы властвования, организации, подчинения и т. п. через соответствующие функции и технологии. От того, какие методы деятельности будут избраны субъектами для решения той или иной политической проблемы, как при этом будут взаимодействовать те или иные структуры и институты власти, будет непосредственно зависеть сущность и содержание любых политических процессов. Иными словами, политические технологии – это технологии реализации власти.

По мнению российского исследователя М. Г. Анохина, изучившего все многообразие определений термина «политические технологии», наиболее оптимальной является следующая формулировка данной дефиниции: **политические технологии** – это совокупность наиболее целесообразных приемов, способов, процедур реализации функций политической системы, направленных на повышение эффективности политического процесса и достижение желаемых

результатов в сфере политики. Политические технологии включают в себя приемы достижения как немедленного, локального, кратковременного результата (тактика), так и глубинного, глобального, длительного эффекта (стратегия). Использование тех или иных политических технологий определяет эффективность политического управления, регулирования политических процессов, устойчивость политической системы и всего политического пространства. Политические технологии в большой степени определяются типом общественного развития (т. е. тем, какие процессы доминируют в нем – эволюционные или революционные), характером режима (демократический, тоталитарный и др.).

Не существует абстрактных, пригодных на все случаи жизни политических технологий. С одной стороны, они весьма конкретны и уникальны, поскольку призваны обеспечить взаимодействие различных политических сил и структур для решения вполне конкретных вопросов. С другой стороны, они многоплановы по содержанию и характеру, многоаспектны по условиям осуществления, составу исполнителей, видам политической деятельности и решаемым проблемам.

По мнению российского политолога А. И. Соловьева, политические технологии как совокупность приемов и процедур целенаправленной деятельности не только упорядочивают средства достижения цели, но и закрепляют очередность действий, выработку соответствующих алгоритмов поведения субъекта. Иными словами, политические технологии представляют собой не просто разрозненные техники и приемы действий, а достаточно целостную совокупность используемых субъектом методов и процедур, обладающих определенной очередностью своего применения и использования. В этом смысле политические технологии, связанные с достижением конкретных целей, существуют как некий внутренний алгоритм соответствующей деятельности субъекта, программирующий его наиболее эффективные действия. Как считает А. И. Соловьев, именно алгоритмы вычленяют и закрепляют наиболее оптимальные и эффек-

тивные способы решения той или иной задачи, а также дают возможность передавать и тиражировать обретенный опыт.

Обращаясь к вопросу о **сущности** политических технологий, мы можем рассматривать ее как систему выявления, раскрытия и использования потенциалов политической системы в целях ее оптимального функционирования с помощью совокупности методов, приемов политического воздействия. По мнению А. И. Соловьева, решение конкретной проблемы означает не столько понимание человеком целей и средств их достижения, сколько выработку конкретных способов их воплощения на практике, т. е. применение определенных технологий решения задачи.

Относительно **содержания** политической технологии М. Г. Анохин отмечает, что она включает: цели, содержание, средства, методы, контроль, регуляцию, критерии, этапы, методы и формы диагностики политического пространства, выявление дисфункций, патологии, аномалии и нахождение наиболее эффективных способов лечения, регулирования политических событий с целью создания благоприятных условий жизнедеятельности.

Главными **субъектами** политических технологий являются политическая элита, лидеры, партии, общественные организации. **Объектом** воздействия становится политическое сознание и поведение людей. Основными **инструментами** реализации выступают средства массовой информации и различные центры политологических (политических) исследований.

Как отмечает А. И. Соловьев, потребность в формировании политических технологий проявляется в том случае, когда имеются повторяющиеся, порой даже стереотипизированные действия и наличествуют вполне определенные требования к условиям и результатам данного типа деятельности. К **причинам** их появления относят:

- необходимость более рационального, простого и эффективного способа реализации практических целей, стоящих перед различными участниками процесса применения политической власти и управления государством;

- снижение непредсказуемости взаимодействия в сфере власти, скачкообразности процессов перераспределения государственных ресурсов, развертывающихся в условиях непредсказуемого развития ситуации, чреватых неожиданными взрывными формами протестной социальной активности и другими форс-мажорными обстоятельствами;

- потребность в применении экономичных и ресурсосберегающих способов управления государственным (корпоративным) имуществом, кадровыми и техническими структурами;

- необходимость придания устойчивости взаимоотношениям участников того или иного процесса, ускоряющего обучение персонала передовым методам действия и в конечном счете расширяющего возможности достижения целей большим числом субъектов в различных, но схожих условиях;

- необходимость управления объектом человеческих притязаний;

- возможность более четкого определения критических, пороговых значений того или иного процесса, за рамками которого субъекты утрачивают возможность осуществления эффективных и результативных действий по управлению ситуацией.

Установлено, что технологизация политических событий возможна при наличии следующих **условий**:

- объект должен обладать определенной степенью сложности; должны быть известны элементы его структуры, особенности их строения и закономерности их функционирования;

- субъект управления должен быть способен формализовать реальные процессы и представить их в виде показателей, операций, процедур, создать инновационную среду для воспроизводства, обеспечить необходимый уровень управления и др.

Признаками технологизации являются:

1) разграничение, разделение, расчленение политического события на этапы, фазы, операции;

2) координация и поэтапность действий, направленных на получение прогнозируемого результата, а также однозначность выполнения процедур и операции.

Некоторые виды целенаправленной деятельности людей в силу своей сложности могут быть технологизированы не целиком и полностью, а лишь в отдельных точках процесса достижения цели. То есть в процессе деятельности субъект может использовать только локальные технологии, способные лишь частично рационализировать и упорядочить те или иные участки взаимодействия. Например, в сфере принятия политических решений, где, как правило, решаются плохо структурируемые задачи и где велик удельный вес непредвиденных обстоятельств, политические технологии обычно представляют собой набор действий, обслуживающих в основном лишь отдельные фазы разработки и реализации целей (к примеру, согласование действий законодательных и исполнительных органов власти). В целом же они не способны рационализировать и оптимизировать данный процесс.

Политические технологии могут действовать в режиме полного завершения цикла осуществления того или иного процесса, а могут быть связаны только с оптимизацией отдельных его фаз. Еще более сложные комплексы властно-управленческих взаимоотношений (например, отношения внутри неформальных, теневых группировок, интегрированных в процесс принятия государственных решений) в принципе не способны сформировать технологические цепочки для своих отдельных фрагментов.

Структура политических технологий, как правило, включает в себя следующие компоненты.

1. **Технологические знания** – знания, отражающие политическую реальность, политические события и явления не сами по себе, а как некую стоящую перед субъектом проблему. На их основе осуществляется поиск оптимального решения возникшей проблемы в соответствии со сложившейся ситуацией, расстановкой политических сил, целями отдельных субъектов политики.

Рассмотрение политической проблемы, обладающей собственной логикой движения, источниками развития, пределами роста и т. д., предполагает наличие в технологическом знании трех относительно самостоятельных позиций: технолога, аналитика, занимающегося ее специализированной оценкой; заказчика, задающего конкретные цели решения связанной с данной ситуацией проблемы; субъекта-исполнителя, действующего на стадии практического решения задачи. Каждый из них способен изменить содержание и форму технологической информации.

Модель технологизации конкретного уровня политического пространства включает в себя: среду, политическую деятельность, самореализацию личности, факторы и условия, способствующие эффективности, качественному протеканию политической ситуации. Это предполагает включение в базу технологических знаний не только выводов и оценок специального характера (например, оценок соотношения политических сил, их идеологических программ и т. д.), но и той информации, которая раскрывает данную ситуацию с экономической, бытовой, экологической и других точек зрения. С другой стороны, в ряде случаев носитель технологического знания может, выполняя свою задачу, не обращать внимания на те или иные теоретические выводы. Таким образом, научно-теоретические результаты исследований могут быть абсолютно индифферентными к решению конкретной практической задачи. Причем выводы фундаментальной науки могут быть проигнорированы даже тогда, когда они объективно необходимы для решения конкретной задачи. И такой выбор может быть продиктован не только целями или особенностями подхода аналитика, заказчика или исполнителя, но и их ресурсными возможностями, а также другими практически значимыми факторами. Технологические знания в конечном счете представляют собой субъективную основу политической инженерии, которая занимается политическим проектированием (прогнозированием, планированием и программированием) и организацией практической деятельности институтов власти.

2. Конкретные приемы, методы и процедуры действий субъектов

определяют деятельность субъектов политического процесса, направленную на реализацию поставленных целей. Основной ценностью для технологий является даже не само знание о том, как можно что-то сделать, совершить, а конкретное умение, навыки совершения действий и достижения целей. Содержание таких конкретных навыков и умений, которые выражаются в применении определенных приемов, процедур, техник и методик действий, непосредственно задается конкретными целями или особенностями той или иной предметной сферы политики. Использование тех или иных приемов и процедур непосредственно зависит и от состояния действующих субъектов, и от конкретных условий, в которых решается задача.

3. **Технико-ресурсные составляющие** – это средства, необходимые для реализации поставленных целей. Выделяют материальные, технические, информационные, административные, силовые и другие ресурсы, а также кадровые структуры и их резервы, влияющие на содержание политических технологий.

Таким образом, политическая технология создается для решения задач определенного класса и предполагает определенный тип деятельности, ту или иную совокупность и качество действий. Она непосредственно связана с решением практических политических задач, получением конкретного результата. Поэтому **специфика** политических технологий проявляется в таких **признаках**, как:

- наличие обоснованного социально-политического проекта;
- наличие заданного алгоритма – системы последовательных действий (шагов) на пути процесса решения поставленной задачи, достижения конкретного результата;
- наличие стандарта деятельности, предписанных процедур действий, осуществляемых на базе достигнутого опыта и потому требующих высокой культуры исполнения;

- наличие содержания и логики решения конкретной политической задачи, объективных оценок процесса и результата решения практической политической задачи.

Существует большое разнообразие политических технологий. В зависимости от разных оснований принято выделять следующие их **типы**:

- *в зависимости от реальной степени рационализации и алгоритмизации ролевых нагрузок субъектов* выделяют **функциональные** (предполагающие действительную рационализацию и алгоритмизацию ролевых нагрузок различных субъектов управления и власти и в конечном счете направленные на управление и контроль над этими процессами) и **инструментальные** (имитирующие применение техник, направленных на рационализацию конкретной деятельности, а на самом деле имеющие совершенно иные цели и прикрывающие их) типы политических технологий;

- *с точки зрения областей применения* можно говорить о так называемых **предметных** технологиях (речь идет, например, об электоральных, компьютерных и информационных технологиях, переговорных приемах и процедурах, используемых в дипломатической или военной сферах, технологиях манипулирования, формирования имиджа, оптимизации политического риска и т. д.);

- *в зависимости от степени социальной организации предметных областей* выделяют так называемые **уровневые** технологии: **глобальные** (связанные с решением общемировых проблем – охраной природы, поддержанием международной безопасности и т. д.), **континентально-региональные** (раскрывающие специфические действия государств, а также международных организаций и институтов по решению проблем в определенном регионе), **национально-государственные** (характеризующие процесс осуществления власти и государственного управления в рамках одной страны), **корпоративные** (отражающие властно-управленческие отношения в рамках отдельной организации), **локальные** (фиксирующие специфику деятельности субъектов в ограниченных точках политического пространства), **межличностные** политические технологии;

- *с точки зрения характера продолжительности использования определенных способов деятельности* выделяют следующие технологии: **стратегические**, нацеленные на отдаленный результат деятельности субъектов политики; **тактические**, предполагающие реализацию краткосрочных целей; **спорадические**, применяемые единовременно, и **циклические**, постоянно воспроизводящиеся в структуре деятельности субъекта;

- *по частоте применения* выделяют **тиражируемые** (рассчитанные на повсеместное применение в аналогичных условиях) и **уникальные** (применяемые только в определенных, строго фиксированных условиях и не воспроизводимые даже в схожих обстоятельствах) политические технологии;

- *по характеру регламентации деятельности субъектов* выделяют **нормативные** (жестко привязанные к существующим в обществе законам, нормам, традициям) и **девиантные** (отклоняющиеся от норм и стандартов) политические технологии.

Ряд исследователей считает, что все многообразие политических технологических приемов можно свести к трем **видам**:

- 1) приемы, обеспечивающие направленное изменение правил взаимодействия между участниками политического процесса, в том числе путем изменения нормативного, институционального порядка;
- 2) приемы, обеспечивающие внесение в массовое сознание новых представлений, ценностей, формирование новых установок, убеждений;
- 3) приемы, позволяющие манипулировать поведением людей.

Считается, что в целом политические технологии выступают в двух **формах**:

- 1) как структурный элемент любой системы, технологически оформленный программный продукт;
- 2) как деятельность, связанная с реализацией намеченной цели.

Существуют два **способа** формирования политических технологий – **субъективный** и **аналитический**. Основой первого является **субъективный** (волюнтаристский) подход, который закладывает в основу конструирования

оптимальной последовательности действий стандарты здравого смысла, практический опыт субъекта и его интуицию, симпатии, культурные стереотипы, привычки и прочие индивидуальные особенности его мировосприятия. Второй связан с использованием и доминированием специальных **аналитических** методов и процедур, определяющих основные параметры и условия целедостижения. Данные приемы не столько формируют предел произволу субъектов политики при оценке целей и параметров деятельности, сколько определяют ему соответствующее место, позволяя наиболее эффективно использовать возможности и резервы интуитивно-опытной, прецедентной диагностики при определении целей и средств их достижения. Более эффективным является аналитический способ. Он ограничивает произвол субъектов политики при оценке целей и параметров своей деятельности и рационализирует видение ситуации и осознание последствий предпринимаемых ими действий в рамках существующего политического порядка.

Процесс формирования и функционирования политических технологий можно рассматривать со **структурной, пространственно-временной и процессуальной** точек зрения. Первый подход предполагает выявление знаний о проблеме, поиск оптимальных техник ее решения и технического обеспечения. Второй выражает необходимость согласования применяемых средств с конкретными условиями места и времени, в которых решается проблема. Третий раскрывает значение и условия формирования отдельных параметров достижения целей. В последнем случае в процессе формирования политических технологий содержатся следующие **этапы**:

- анализ политической ситуации в обществе;
- диагностика и оценка ситуации, обоснование стратегии и тактики, методов политических действий;
- прогнозно-проектные операции;
- постановка целей и задач, которые должны быть достигнуты с применением конкретных политических технологий;

- определение последовательности действий;
- разработка, принятие и реализация политических решений;
- формулировка рекомендаций;
- консультирование субъектов политики.

Таким образом, политические технологии являются эффективным инструментом рациональных действий. Они охватывают всю политическую сферу жизни общества. Не существует политических технологий, пригодных на все случаи жизни. Необходимо осознавать, что технологии способны выполнять как созидательную, так и разрушительную роль.

7.2. Политический менеджмент как система управления политическими процессами

Политический менеджмент – это один из видов управленческих отношений в политике, позволяющий решать такие задачи, как управление политическими процессами, укрепление авторитета государственного или политического деятеля, формирование электоральных предпочтений населения, создание политических союзов и блоков и т. д. Решение перечисленных политических задач требует от специалистов особых знаний, навыков и умений.

Управление является неотъемлемым свойством современного общества. В науке сложились два основных **подхода** к определению содержания управления в обществе. **Кибернетический подход** рассматривает управление как способность системы к самовоспроизводству и развитию в условиях взаимодействия с окружающей средой. **Реляционистский подход** (от франц. *relation* – отношение) описывает управление как субъектно-объектное отношение, где субъект, стремясь к достижению определенной цели, осознанно и рационально выстраивает свою деятельность по оказанию влияния на объект, опираясь на определенные ресурсы и технологии.

В результате научного осмысления управленческих отношений появляются новые термины и понятия. Одним из них является понятие «политический менеджмент», относительно которого в настоящее время сложился ряд точек зрения. Объединяет их взгляд на **политический менеджмент** как *родовое понятие, используемое для обозначения всех видов управленческих отношений, возникающих в политике и ориентированных на рациональное регулирование политических процессов, достижение политических целей, оказание влияния на процессы принятия политических решений.*

Ввиду большого многообразия управленческих отношений в сфере политики был создан ряд их классификаций. В соответствии с таким критерием, как предмет управления (или тип решаемой задачи) выделяют три **вида** политического менеджмента (в широком значении термина):

1) **государственное регулирование политических процессов** – целенаправленное воздействие государства на политические процессы с целью придания им определенных свойств и качеств. Главным субъектом этого вида политического менеджмента является государство – его учреждения и должностные лица. Субъект управления обладает властными полномочиями (включая право на издание общеобязательных норм и законов, а также право легитимного принуждения к исполнению этих норм), необходимыми статусными ресурсами для проведения в жизнь управленческих решений;

2) **управление политическими кампаниями** – управленческая деятельность, инициируемая для достижения конкретных политических целей (например, победы на выборах, создания политической партии, лоббирования конкретного законопроекта и т. д.). Но при этом субъект управления не может опереться на статусные ресурсы власти, не может изменить нормативный порядок путем издания указа или принятия закона, не может прибегнуть к принуждению. В этом виде политического менеджмента особую роль играют управленческие технологии, позволяющие оказывать влияние на граждан, формально не подчиняющихся субъекту управления;

3) **управление в политических организациях** – активность руководства этих организаций, ориентированная на обеспечение их политической результативности, выполнение ими своих функций и принятых на себя обязательств. Управленческие отношения в этом виде политического менеджмента ограничены рамками отдельных организаций, функционирующих в политической сфере.

Исследователи обращают внимание, что, поскольку отдельные виды управления в политике оказались в сфере изучения смежных научных дисциплин, появилось *широкое* и *узкое* толкование политического менеджмента. В широком смысле это понятие обозначает **все виды управления в политической сфере**.

Вместе с тем предметом особого интереса исследователей и политиков-практиков является **управление политическими кампаниями**. Именно за этим видом управления закрепилось толкование политического менеджмента в узком значении. В соответствии с таким подходом политический менеджмент определяется как управление, отличительными **чертами** которого являются:

- постановка целей, достижение которых позволяет политическому субъекту укрепить свои политические позиции, расширить свое влияние, получить доступ к статусным ресурсам политической власти;
- отсутствие у субъекта управления статусных ресурсов власти и права создавать общеобязательные нормы при достижении этих целей;
- невозможность опереться на принуждение и на право «легитимного насилия» в процессе управленческого воздействия;
- использование особых технологий, предполагающих воздействие на мотивацию тех лиц, от кого зависит достижение поставленных целей.

При узком подходе к рассмотрению понятия политический менеджмент принято выделять следующие его **виды в соответствии с решаемыми задачами и поставленными целями**:

- 1) **имиджмейкинг**, или создание образа, имиджа государственного, политического деятеля, привлекательного для широких масс;

2) **корпоративный политический имиджмейкинг**, или формирование в массовом сознании узнаваемого положительного образа государственного учреждения, политической организации, партии;

3) **электоральные технологии** как системная организация предвыборной кампании;

4) **политический брендинг***, или внесение в массовое сознание узнаваемых символов, значений, образов, способных в соответствии с целями субъекта политико-технологического управления сплачивать, объединять людей или, напротив, разъединять их на соперничающие группы. Главный смысл политического брендинга как вида политико-технологического управления – формирование политической, социальной идентичности в интересах субъекта управления;

5) **технологии политических союзов** как деятельность, ориентированная на вовлечение в решение поставленных задач своих политических союзников и оппонентов;

6) **технологии регулирования и разрешения политических конфликтов**, предполагающие поиск путей и средств снижения политического противостояния и политической напряженности в обществе;

7) **технологии лоббизма**, представляющие собой деятельность, направленную на оказание воздействия на государственные должностные лица, принимающие управленческие решения.

Как отмечают исследователи, перечисленные виды политического менеджмента (в узком значении) различаются по целям, которые может ставить перед собой субъект политического управления. Достижение каждой такой цели потребует от субъекта управления разработки различных стратегий.

Вместе с тем разделение политико-технологического управления на различные виды является достаточно условным. На практике одному и тому же субъекту управления нередко приходится решать различные задачи, например,

* Бренд – торговая марка.

создавать узнаваемый, понятный населению образ политической организации и одновременно формировать имидж сильного, компетентного, заботящегося о нуждах простого человека лидера этой организации.

Выделение особых видов профессий в рамках политико-технологического управления дало основание для его *классификации по профессиональному признаку*. В соответствии с этим критерием принято выделять следующие **виды** политического менеджмента:

- **аналитическое обеспечение политических кампаний;**
- **политическая реклама;**
- **политический PR** как информационное обеспечение политических кампаний;
- **имиджмейкинг** в узком смысле слова, включающий работу консультантов с политиком с целью коррекции его поведения;
- **спичрайтинг**, или написание текстов выступлений для политика;
- **организация и проведение массовых политических акций.**

Приведенный перечень видов политических технологий не является исчерпывающим. Рождаются новые профессии – **нюсмейкер** (создатель событий, новостей или информационных поводов), **спин-доктор** (организатор пропагандистской кампании, направленной на снижение роли негативной для политического деятеля информации). Таким образом, политико-технологическое управление не только дифференцируется по видам решаемых задач, но и усложняется по профессиональному признаку.

Политический менеджмент позволяет управляющему субъекту решать следующие **задачи**:

- 1) укрепление авторитета государственного или политического деятеля;
- 2) создание привлекательного образа государственного учреждения, политической партии, общественной организации или группы давления;
- 3) расширение числа сторонников той или иной политической программы, управленческого проекта;

- 4) формирование электоральных предпочтений населения;
- 5) организация политических союзов, блоков;
- 6) влияние на политических оппонентов, а также на противников в политических конфликтах;
- 7) оказание воздействия на лиц, принимающих государственные решения;
- 8) мобилизация масс для политической поддержки.

Важность перечисленных задач для различных субъектов, действующих в поле политических отношений, очевидна. В современном обществе невозможно добиться значимых политических результатов, если в каждодневной практике не решать хотя бы часть из этих задач.

В процессе осуществления политического управления следует учитывать методы и подходы к принятию политических решений. Политическая деятельность любого уровня и любого масштаба начинается с принятия политического решения. Его можно рассматривать как центральный элемент управления в политической сфере, состоящий в определении политической цели и механизмов (средств) ее реализации.

Политическое решение – это сознательный выбор оптимального варианта поведения, т. е. наилучшего способа политического действия среди многих возможных в данных условиях. Выработка и принятие политического решения – это лишь подготовка к политическому действию.

Специфическими **чертами** политических решений являются следующие моменты:

- область его прямого действия – политика, но влиянием охватываются все сферы жизнедеятельности людей в ситуациях выбора, затрагивающего различные социальные интересы;

- политическое решение чаще исходит от субъектов (должностных лиц, органов и организаций), имеющих определенные полномочия по использованию властных структур общества для осуществления тех или иных целей;

- политическое решение – проявление властной воли субъекта для преодоления социально значимых противоречий на основе альтернативного выбора.

Следовательно, **принятие политических решений** – это технологическое преобразование политической власти в управление социальными процессами.

Все разнообразие политических решений можно разделить на четыре **типа**:

- 1) законы и постановления высших органов власти и управления;
- 2) решения местных органов власти;
- 3) решения, принимаемые непосредственно гражданами;
- 4) решения высших органов политических партий и организаций.

В политической практике применяются следующие **методы** принятия политических решений: компромисс, консенсус, гегемония, вооруженный конфликт.

Консенсус (от лат. *consensus* – согласие, единство) используется в ситуациях, когда интересы субъектов, участвующих в принятии политического решения, практически совпадают. Решение принимается на основе согласования позиций сторон, которые не возражают против принятия определенного решения во имя общих интересов.

Компромисс (от лат. *compromissum*) – соглашение, достигнутое путем взаимных уступок. Используется тогда, когда интересы субъектов политических решений частично совпадают и одновременно частично расходятся. В такой ситуации возможно принятие решения, которое не гарантирует ни одной из сторон полноту выполнения их требований, но зато обеспечивает реализацию общей цели.

Гегемония (от греч. *hegemonia* – руководство, предводительство) как политический принцип складывается в тех случаях, когда субъекты обладают различным весом в системе общественно-политических отношений. В таких случаях чаще всего приоритет в принятии политических решений принадлежит более могущественному субъекту, а его более слабые оппоненты соглашаются

с предложенной альтернативой, как отвечающей в определенной степени и их интересам.

Вооруженный конфликт – форма силового навязывания политических решений.

Исследователи выделяют три основных **подхода** к принятию политических решений:

- **рациональный**, или **научный**, **подход** предполагает рациональное вычленение проблемы и выбор путей ее решения, наиболее соответствующих поставленным целям. Это идеальный план решения вопроса, результат «правильного мышления», требующий значительных ресурсов и времени для сбора информации и аналитической деятельности;

- **метод последовательных ограничений**, или **метод ветвей**, исходит из необходимости внесения в обычную управленческую деятельность так называемых «инкрементальных поправок» (от англ. *increment* – приращение), необходимых для реализации частичных целей. Допуская даже противоречивые и порой взаимоисключающие действия в рамках общей стратегии управления, правящие элиты способны, тем не менее добиваться таким путем постепенного приращения общего успеха;

- **смешанно-сканирующий подход** состоит в сочетании обстоятельного анализа одних элементов проблемы, как правило, имеющих ключевое значение для достижения поставленных целей, и поступательного, менее детального анализа других. Позволяет совместить достоинства первых двух подходов.

Таким образом, различные алгоритмы принятия политических решений дают субъектам политического управления возможность достигнуть желаемого политического результата.

Одним из основных видов управленческих отношений в политике являются политические кампании. **Политическая кампания** – это управленческий процесс, инициируемый политическим субъектом для достижения определен-

ных политических целей методами и средствами, исключая применение открытых форм принуждения.

В качестве **субъекта** управления в ней выступает команда (партийная организация, группа единомышленников, политические консультанты) во главе с инициатором политической кампании (политическим деятелем, организацией), а **объектом** управления являются люди, обладающие своей жизненной позицией, сложившимися убеждениями, ценностными ориентациями, разной степенью активности. **Цель** управления определяется теми задачами, которые ставит перед собой инициатор политической кампании.

Политическую кампанию можно рассматривать как субъектно-объектные управленческие отношения. Но это отношения особого рода:

- они не обладают жесткостью и структурированностью;
- они не воспринимаются вовлеченными в политическую кампанию людьми как отношения «управление – исполнение», а следовательно, объект управления не ощущает себя связанным какими-то обязательствами, он действует, как ему кажется, свободно и самостоятельно.

Перечисленные особенности политической кампании требуют от субъекта управления постоянных усилий по вовлечению объекта в различные **взаимодействия**. Эти взаимодействия могут носить **непосредственный характер**, когда, например, субъект управления организует встречу кандидата с избирателями и может наблюдать реакцию людей, поведение которых он намеревается изменить, видеть ответные действия и соответствующим образом выстраивать дальнейшую линию своей работы.

Часто взаимодействия между управляющим субъектом и объектом его воздействия осуществляются **не в виде прямого контакта**, а посредством телевизионной рекламы, газетных публикаций, распространяемых слухов. Конкретное содержание взаимодействий определяется выбранной субъектом управления стратегией и тактикой управленческого воздействия.

Каждое взаимодействие, инициируемое субъектом политического управления, должно приближать его к намеченной **цели**. В зависимости от преследуемых целей политические кампании делятся на следующие **виды**:

1) **кампании**, направленные на **привлечение внимания общественности** к какому-либо явлению или событию;

2) **кампании по информированию общественности**, предоставлению ей некоторой системы фактов или аргументов по отдельной важной проблеме;

3) **образовательные кампании**, разъясняющие общественности важность усвоения определенных материалов, чтобы применять полученные знания позже разными способами;

4) **кампании**, направленные на **закрепление установок и линий поведения** тех, кто имеет общие с организаторами точки зрения;

5) **кампании**, целью которых является **изменение или попытка изменить установки** тех, кто не разделяет точку зрения или позиции организатора по какой-либо проблеме;

6) **кампании**, направленные на **модификацию поведения**.

Любой тип кампании имеет свои особенности и каждая из них неповторима по своему содержанию, что особенно относится к избирательным кампаниям. Но к какому бы виду ни принадлежала кампания, чтобы надеяться на успех, ее организаторам, как правило, необходимо соблюдать несколько основополагающих **принципов**. Они должны:

1) путем аналитической работы выявлять потребности, цели и возможности приоритетных групп общественности;

2) систематически планировать мероприятия и своевременно реализовывать их;

3) постоянно отслеживать и оценивать проделанную работу и в случае необходимости вовремя вносить соответствующие коррективы и прилагать дополнительные усилия;

4) особое внимание уделять вопросам роли и использования средств массовой информации и межличностной коммуникации;

5) осуществлять точную селекцию соответствующих СМИ с целью выхода на каждую приоритетную группу общественности и наиболее эффективного распространения среди них сообщений.

В проведении политической кампании выделяют ряд **этапов**:

1) проведение исследований и анализ ситуации с целью определения положения субъекта управления на политической арене; прогноз того, что ожидает субъект управления при существующем положении; оценка влияния внешней среды, выявление имеющихся проблем;

2) определение целей и задач политической кампании;

3) выбор объекта политического управления и его сегментирование;

4) стратегическое планирование: выдвижение возможных стратегий (как именно нужно действовать для достижения поставленных целей); выбор рабочей стратегии (какая стратегия является лучшей и почему); решение о разработке стратегии;

5) тактическое планирование: определение тактики (какие действия следует принять и почему); выбор технологий (в том числе коммуникативных);

б) разработка оперативного плана и его реализация.

Важную роль в процессе проведения политической кампании играет **ресурсный фактор**. Всегда нужно четко определять, на чью поддержку может рассчитывать субъект, т. к. это влияет на выбор выигрышной стратегии. В **структуре ресурсов** политической кампании можно выделить такие компоненты:

1) **людские ресурсы** (добровольные помощники, которые будут участвовать в маршах, пикетах и т. д.);

2) **общественные и политические организации** (организации, готовые на безвозмездную помощь);

3) **коммерческие организации** (оказывают материальную помощь, но зачастую преследуют цель создать себе рекламу за счет кампании);

4) **финансовые ресурсы** – пожертвования от физических и юридических лиц (**фандрайзинг** – привлечение организацией денежных средств, которые она не может заработать самостоятельно, за счет пожертвований).

Стратегия политической кампании представляет собой систему целей и задач, которые необходимо решить субъекту управления, перечисление целевых, или адресных, групп, а также способов информационного поведения по отношению к конкурентам. **Структура стратегии** должна содержать следующие компоненты:

1) **политическую цель** кампании, которую преследует инициатор политической кампании (государственный деятель, политик, политическая организация и т. д.), добиваясь изменения своего положения в политическом пространстве, усиления своего влияния, решения политической проблемы и т. д. Она должна быть сформулирована предельно четко и с учетом количественных показателей;

2) **управленческие цели**, указывающие, какой должна быть мотивационная сфера людей, какие у них должны быть взгляды, ценностные ориентации, установки, чтобы они совершили те действия, которые привели бы к успешному результату всю политическую кампанию. Основной путь изменения мотивационной сферы потенциальных участников политической кампании – направленное информационное воздействие;

3) **цели информационного влияния**. Во-первых, в стратегии фиксируется центральная тема (или темы) информационной концепции и кратко обосновывается ее выбор, который всегда связан с управленческими целями. Во-вторых, в стратегии указываются основные сюжетные линии или направления разработки этой темы;

4) **перечисление целевых, или адресных, групп** с кратким обоснованием их выбора и указанием особенностей каждой из них;

5) **четкое определение отношения к основным конкурентам и выделение задач по снижению негативного воздействия конкурентного поля.**

Эти задачи обычно формулируются как комплекс мер по защите образа позиционируемого политика или политической организации.

Содержание каждого из названных разделов должно вырабатываться на основе изучения реальной ситуации в обществе или в регионе, состояния конкурентной среды, а также знаний, убеждений, интересов, ценностных ориентаций и установок тех людей, которые рассматриваются в качестве потенциального объекта управленческого воздействия.

Тактика политической кампании представляет собой совокупность приемов, способов решения задач политической кампании. Хорошо продуманная тактика позволяет задать алгоритм действия всем участникам политической кампании и обеспечить реализацию стратегии.

Разработка тактики политической кампании должна начинаться с **выбора каналов коммуникации** с объектом воздействия. В политических кампаниях для трансляции информации используют обычно следующие каналы: средства массовой информации, Интернет, рекламные носители, непосредственное общение политика (его команды) с населением, посредники в виде лидеров мнений, а также слухи.

Следующим шагом в разработке тактики политической кампании является **предварительное распределение предполагаемых действий во времени и пространстве**. На этом этапе происходит определение последовательности проведения предполагаемых акций, их взаимосвязанности.

Вся совокупность мероприятий в политической кампании должна быть выстроена таким образом, чтобы обеспечить развертывание центральной темы информационной концепции, усиление ее звучания, возрастание ее убеждающего воздействия на людей, повышение интереса масс к этой теме, включение их в процесс переживания, обсуждения, запоминания этой темы.

После того как информационно-аналитическая группа определилась с вопросом о тактическом построении политической кампании, можно в **практиче-**

скую плоскость переводить процесс создания конкретных информационных продуктов.

Только после того как разработана стратегия политической кампании, определены основные технологические приемы реализации стратегии, решена проблема согласованности и последовательности развертывания акций и мероприятий, достигнута предварительная договоренность с создателями информационных продуктов, можно приступать к планированию.

План политической кампании – это письменный документ, в котором четко определен ход политической кампании во времени и пространстве. Составить такой документ можно только после того, как получены ясные ответы на четыре вопроса:

- **ЧТО проводится?** В сформулированном виде ответ на этот вопрос представляет собой перечень предполагаемых мероприятий;

- **КОГДА проводится?** Для ответа на этот вопрос надо знать, каковы временные рамки политической кампании, как связаны между собой предполагаемые мероприятия, насколько реальны те или иные сроки подготовки рекламной продукции и массовых мероприятий и т. д.;

- **ГДЕ проводится?** В дополнение к сказанному определяется место проведения политических акций, размещения рекламных щитов, а также дома, в которых распространяются те или иные листовки и т. д.;

- **КТО ответственный?** Каждое мероприятие в политической кампании требует людских ресурсов, т. е. четкого определения, кто готовит ту или иную встречу, организует подачу материала в прессу, расклеивает рекламные плакаты и т. д.

Таким образом, **план политической кампании** представляет собой *перечень мероприятий с четким указанием места и времени их проведения, а также лиц, отвечающих за их организацию.*

Таким образом, любая политическая кампания – это сложное явление политического процесса, которое, как правило, не протекает стихийно. Именно

вследствие заблаговременно спланированных, организационно подготовленных и обеспеченных соответствующими ресурсами акций политический процесс получает определенную направленность и позволяет политическим институтам достичь успеха в своей деятельности, приблизиться к поставленной цели.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Приведите определение понятия «политические технологии».
2. Как взаимосвязаны понятия «социальная технология» и «политическая технология»?
3. Назовите отличительные особенности политических технологий.
4. Определите особенности основных субъектов политических технологий.
5. Назовите причины появления политических технологий.
6. Выделите основные компоненты в структуре политических технологий.
7. Перечислите специфические признаки политических технологий.
8. Охарактеризуйте основные виды политических технологий.
9. Приведите характеристику основных способов формирования политических технологий.
10. Какие подходы к процессу формирования и функционирования политических технологий выделяются исследователями? В чем особенности данных подходов?
11. Приведите определение понятия «политический менеджмент».
12. Какие подходы к определению содержания политического менеджмента вы знаете?
13. Что подразумевает понятие «политический менеджмент» в широком смысле толкования термина?
14. Назовите отличительные черты политического менеджмента в узком смысле толкования термина.

15. Назовите и охарактеризуйте основные виды политического менеджмента в широком понимании термина.

16. Перечислите основные виды политического менеджмента в узком значении термина.

17. Какие задачи в отношении управляющего субъекта позволяет решать политический менеджмент?

18. Охарактеризуйте политические кампании как основной вид управленческих отношений в политике.

19. Назовите основные виды политических кампаний.

20. Приведите характеристику стратегии и тактики политических кампаний.

Библиотека БГУИР

8. Политические конфликты и кризисы

8.1. Политические конфликты и способы их разрешения

Конфликт (от лат. *conflictus*) – это столкновение противоположно направленных действий двух и более сил, вызванных расхождениями их интересов, взглядов, стремлений. Современная **теория конфликта** в политологии возникла как реакция некоторой части западных ученых-обществоведов на широкое распространение структурно-функционального анализа. Односторонность методологических посылок функционального подхода, особенно таких, как постулирование стабильности, устойчивости, гармонии, порядка в обществе, универсального функционализма, функциональной неотъемлемости всех компонентов социума, вступала в заметное противоречие с иным концептуальным подходом к социальной действительности, инициированным, в частности, общественной практикой 1950–1960-х гг., социальными конфликтами этого периода. Многие обществоведы Запада поставили вопрос о том, что наряду с порядком в обществе существует и беспорядок: стабильность, устойчивость, гармония сопровождаются конфликтностью, борьбой противостоящих социальных групп, организаций, личностей.

Выступившие с критикой методологической односторонности теории структурно-функционального анализа ученые опирались на классическое социально-философское наследие К. Маркса, Л. Гумпловича, Г. Зиммеля, содержащее хорошо разработанные принципы, методологические основы теории конфликта.

Основными **аргументами**, выдвигавшимися на рубеже «горячих шестидесятых» **против тезиса Т. Парсонса (1902–1979) о стабильности как атрибуте общества**, выступали следующие: 1) распределением средств к существованию занимается группа людей, противостоящая всему обществу, поэтому конфликт неизбежен; 2) политическая власть защищает существующий эконо-

мический порядок распределения общественного продукта. Она тоже противостоит обществу. Поэтому конфликт между нею и народными массами объективно обусловлен; 3) во всяком обществе действует исходная цепочка: деньги – власть – ценности – ритуал. От первого до последнего компонента всюду налично столкновение интересов противоположных социальных групп. Следовательно, конфликты порождаются всей системой общественных отношений; 4) в любом обществе имеет место принуждение одних другими, т. к. лишь одни владеют средствами производства. Таким образом, социальный конфликт есть продукт экономических отношений.

Серьезной **концептуальной критике** подверг теорию структурно-функционального анализа известный американский социолог Ч. Р. Миллс (1916–1962). В своих работах, особенно в книгах «Властвующая элита» (1953), «Социологическое воображение» (1959), он показал консервативный характер теории Т. Парсонса. Эта теория была, по Ч. Р. Миллсу, несостоятельна потому, что отвергала идею структурного антагонизма, мятежа, революции и внушала убеждение, что гармония интересов является естественной чертой любого общества. По убеждению Ч. Р. Миллса, порядок, стабильность, устойчивость, гармония весьма нужны господствующему классу, но социальная жизнь нестабильна, полна беспорядков и конфликтов.

Уже в книге «Властвующая элита», понимая под этим термином союз промышленной, политической и военно-бюрократической элит, Ч. Р. Миллс утверждал, что любой социологический анализ чего-то стоит лишь в том случае, если он касается борьбы за власть: 1) между конфликтующими классами; 2) между управляющими и управляемыми; 3) между высшими и могущественными людьми и простым человеком.

Нарисованная Ч. Р. Миллсом картина общества со всеми его противоречиями, конфликтами и гармонией, порядком и беспорядком, прогрессом и регрессом стала методологической установкой, которая составляет **основу со-**

временной теории конфликта, альтернативной структурно-функциональному анализу.

Другой американский ученый – Л. Козер (1913–1967), разработавший теорию конфликта, пытался дополнить, усовершенствовать, углубить теорию структурно-функционального анализа. В противоположность классическим теориям структурного функционализма, представители которого выносят конфликты за пределы социологического анализа, Л. Козер доказывает, что коллизии есть продукт внутренней жизни общества, существующего в нем порядка вещей, самих отношений между отдельными личностями и группами. Если сторонники структурного анализа в конфликтах видят только проявление «расстройства» общества, то Л. Козер делает упор на **обоснование именно позитивных функций коллизий**, на раскрытии их интегрирующей и стабилизирующей роли в общественной жизни. В обеих его важнейших книгах по этой проблеме «Функции социального конфликта» (1956) и «Продолжение исследования социального конфликта» (1967) высказывается идея о том, что для западной социологии решение кардинальной проблемы «общественного порядка» и обеспечения «устойчивости» существующей социальной системы не исключает, а напротив, вполне допускает признание социальных столкновений, социальных конфликтов, борьбы интересов.

По Л. Козеру, **социальный конфликт есть неотъемлемый атрибут социальных отношений**. В его изложении любая социальная система предполагает определенное размещение власти, богатства и позиций статуса среди индивидов и общественных групп. Никогда не существует полного согласия или соответствия между тем, что отдельные лица или группы считают причитающимся им по справедливости, и тем, чем они фактически располагают, владеют вследствие существующей системы распределения. Конфликт проистекает из попыток различных социальных групп и индивидов увеличить их собственную долю вознаграждения.

Происходящая в обществе борьба интересов по проблемам перераспределения средств производства, общественного продукта, доли, получаемой ими от этого продукта, по Л. Козеру, имеет много позитивного. В его теории конфликты выполняют целый ряд **позитивных функций**. Одной из таких функций является **разрядка напряженности** между антагонистами: Л. Козер доказывает, что социально контролируемый конфликт «очищает воздух», которым «дышат» его участники, и позволяет возобновлять их взаимоотношения. Без возможности выхода взаимной враждебности друг к другу члены группы могут чувствовать себя совершенно подавленными; обеспечивая же свободный выход чувствам вражды, конфликты служат поддержанию и сохранению взаимоотношений.

К позитивным функциям социального конфликта Л. Козер относит **«коммуникативно-информационную»** и **«связующую» функции**. В результате взаимных столкновений люди могут проверять, лучше узнавать друг друга и вследствие этого сближаться в рамках какой-то общности. По мнению Л. Козера, взаимная информация, зондирование, узнавание друг о друге содействуют замене ранее враждебного взаимодействия дружественным. Но здесь Л. Козеру можно противопоставить то, что дополнительная информация может пролить свет на несовместимость позиций, еще сильнее обнажить непримиримость интересов, что обострит конфликт.

Большое значение Л. Козер придает такой функции социального конфликта, как **созидание и конструирование общественного объединения**. Он считает, что противоборство как с внешним, так и с внутренним врагом помогает поддерживать сплоченность группы. Если такового нет, то его надо провоцировать. В книге «Функции социального конфликта» он утверждает, что исчезновение первоначальных врагов ведет к поиску новых, чтобы группа могла быть все время в состоянии конфликта. Посредством этого и поддерживается структура, которая оказалась бы в опасности, если бы больше не было врагов. Интегрирующую роль играет борьба против внутренних врагов («отступни-

ков», «раскольников»), поскольку она способствует осознанию членами группы своих общих интересов и объединению усилий по самообороне, в результате чего повышается сплоченность группы.

В теории Л. Козера придается значение и такой функции социального конфликта, как **стимулирование и возбуждение социальных изменений**. Конфликт групп может воспрепятствовать оскудению и расстройству общественных порядков и отношений. Конфликт не только порождает новые нормы и институты, он является стимулятором в экономической и технологических сферах. Группы или системы, которым не брошен вызов, более не способны к творческой реакции. Опираясь на «зиммелевский парадокс», согласно которому наиболее эффективным средством сдерживания конфликта является выяснение сравнительной силы конфликтующих сторон, американский ученый утверждает, что, если сила противников может быть оценена до наступления фактического конфликта, антагонистические интересы могут быть урегулированы бесконфликтным образом. Но там, где нет никаких средств для ее предварительного измерения, только действительная борьба позволит обрести точное знание сравнительной силы сторон.

Несколько иную цель преследовал известный немецкий исследователь Р. Дарендорф (1929–1970), приступая к разработке теории социального конфликта. В книге «Выход из утопии» (1967) он доказывал, что **теория конфликта идет на смену позитивизму**. По его мнению, все элементы социальной организации находятся в состоянии непрерывных изменений до тех пор, пока какая-то сила не задержит эти изменения.

По теории Р. Дарендорфа, конфликтная модель общества основана на четырех **положениях**, в известной мере противоположных положениям функционалистической модели:

- 1) каждое общество в каждый момент находится в процессе изменений – изменения вездесущи;

2) в каждом обществе есть несогласие и конфликт – социальный конфликт вездесущ;

3) каждый элемент в обществе способствует его интеграции и изменениям;

4) каждое общество базируется на насилии одних его членов над другими.

Принимая конфликтную модель общества, теория социального конфликта, по мнению Р. Дарендорфа, должна ответить на следующие три **вопроса**:

1) каким образом в структуре общества появляются группы, находящиеся в состоянии конфликта?

2) какие формы может приобрести борьба между этими группами?

3) какого рода конфликт между этими группами влияет на изменение структуры общества?

Сам Р. Дарендорф дал ответ на эти вопросы. В своих книгах «Социальные классы и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1957) и «Очерки по теории общества» (1968) и ряде статей он доказывал, что группы появляются среди тех, кто имеет власть и хочет ее сохранить, и тех, кто ее хочет изменить. Конфликт проявляется не сразу, а лишь тогда, когда каждая из групп осознает свое положение и потребует изменения статус-кво. Момент превращения скрытых интересов ведет к взрыву конфликта, изменению статус-кво.

Как видим, **суть социального конфликта** в теории Р. Дарендорфа составляет **антагонизм власти и сопротивления**. В книге «Очерки по теории общества» он однозначно утверждал, что власть всегда подразумевает безвластие и поэтому сопротивление. Диалектика власти и сопротивления есть движущая сила истории. Власть порождает конфликт. Диалектика власти и сопротивления определяет темпы и направление изменений.

Причину конфликта Р. Дарендорф видел в неравенстве положения, занимаемого людьми в «императивно координируемых ассоциациях». Одни из них наделены «авторитетом», в силу чего управляют и командуют, другие же,

напротив, лишены его и поэтому вынуждены подчиняться и выполнять приказы. Господствующий в данной «ассоциации» социальный класс противостоит притязаниям на его власть со стороны подчиненного ему в этой «ассоциации» класса.

Выводя социальные конфликты из отношения к власти, антагонизма власти и сопротивления, Р. Дарендорф создал типологию конфликтов по отношению к власти внутри социальных групп, между группами, на уровне всего общества и конфликтов между странами.

Признавая конфликты естественным состоянием общества, Р. Дарендорф считал, что в цивилизованном, высококомобильном обществе имеет место регулирование конфликтов, упреждающее «социальные потрясения». Считая неравенство условием свободы, постулируя возможность пребывания одних и тех же людей в состоянии конфликта и мирного сосуществования, он отдал предпочтение «конфликтной модели общества», а не модели «всеобщего социального равенства, социальных порядков, стабильностей». По мнению Р. Дарендорфа, созданная им теория конфликта вполне самостоятельна и имеет право на существование наряду с теорией структурно-функционального анализа.

Помимо теорий социального конфликта, так или иначе связанных со структурно-функциональным анализом или противостоящих ему, существуют также теории конфликта, претендующие на название «**общей теории конфликта**». Одной из них является теория, созданная американским социологом и экономистом К. Боулдингом (1910–1993). В работах «Конфликт и защита. Общая теория» (1963) и «Экодинамика: новая теория социальной эволюции» (1978), всесторонне анализируя конфликты современного общества, способные даже уничтожить его, он предложил свои идеи по «снятию», предотвращению конфликтов, возлагая надежды на разум, нравственное совершенствование людей.

Исходя из установок, что конфликты вездесущи, стремление к постоянной вражде и борьбе с себе подобными непреодолимо, эскалация насилия лежит в самой природе человека, а международный конфликт угрожает вырваться из-под контроля и уничтожить все человечество, К. Боулдинг утверждал, что теория конфликта имеет жизненно важное значение. Он расценивал свою теорию как определенный **вклад в изучение динамики кризисных ситуаций**, понимание которой делает возможным контроль над конфликтами. Тем самым теория конфликтов выступает в ипостаси своеобразной социальной терапии.

Политический конфликт следует рассматривать как разновидность социального. Под политическим конфликтом понимают столкновение противоположных интересов личностей, групп, партий, государств, организаций и политических систем в борьбе за ценности, статус, власть и интересы. Также можно сказать, что в любой разновидности социального конфликта присутствует политическая составляющая. Она проявляется как в том, что институты власти не могут не вмешиваться в возникшие социальные конфликты, так и в том, что любой социальный конфликт может привести к изменениям в системе политических отношений.

Политический конфликт – *одна из форм конкурентного взаимодействия участников политического процесса, характеризуемая острыми противоречиями и противоборством между ними за распределение властных полномочий.*

Признаками политического конфликта являются:

- 1) наличие не менее двух противоборствующих субъектов;
- 2) несовместимость интересов, ценностей и целей политических субъектов (причины конфликта);
- 3) непредсказуемое, агрессивное поведение конкурирующих субъектов.

Источником политического конфликта бывает не только различие интересов сторон, но и непонимание ими собственных интересов, а также социальные и политические предрассудки лидеров групп, их амбиции и групповой эгоизм. Некоторые политологи видят источник в несовместимости притязаний

сторон на блага при ограниченных возможностях их удовлетворения. Например, экономические конфликты связаны с нехваткой ресурсов, а нередко просто средств к существованию. Таким образом, в основе политических конфликтов лежат глубинные экономические противоречия.

Можно встретить различные **классификации** политического конфликта. **По областям развертывания** их делят на **внутри-** и **внешнеполитические**. Внутриполитические конфликты возникают как конкурентные взаимодействия в борьбе за сохранение, удержание, укрепление или ниспровержение власти – в борьбе между правящей элитой и оппозицией, между политическими партиями, центральной и местной властью. Чаще всего они проявляются в ходе политической кампании. Внутриполитические конфликты делятся: на горизонтальные (между группами) и вертикальные (на разных уровнях); между управляющими и управляемыми; между меньшинством и большинством и т. д.

Внутриполитические конфликты очень сложны, согласование политических интересов – это целая наука и искусство компромиссов. Особенно опасны конфликты между ветвями и подразделениями власти (центр – регионы, законодательная – исполнительская власть и т. д.).

Внешнеполитические конфликты выражаются в выдвижении одним государством требований и притязаний к другому, касается ли это территориальных споров, угрозы национальной безопасности или ограничения суверенитета. Самый крупный по масштабу – межсистемный конфликт (или конфликт цивилизаций), обусловленный различием государственных или национальных интересов в глобальном масштабе. Внешнеполитические конфликты могут быть вооруженными (они опасны возможностью вовлечения новых сил и выхода из-под контроля) и невооруженными (к ним относятся информационные, дипломатические, таможенные, финансовые «войны»).

Исходя из качественной характеристики противостояний, выделяют **«конфликты с нулевой суммой»**, в которых позиции враждующих сторон абсолютно противоположны и несовместимы, в результате чего победа одной из

них означает поражение другой, и «**конфликты с ненулевой суммой**», в которых находится хотя бы один способ достижения взаимного согласия путем компромисса.

С точки зрения публичности конкуренции участников конфликта можно говорить об **открытых**, выраженных в явных, внешне фиксируемых формах (манифестации, забастовки) и **закрытых** политических конфликтах, где преобладают теневые способы оспаривания своих властных полномочий, скрытые от глаз обывателя (например, отношение между различными ветвями власти).

По временным характеристикам выделяют **долговременные** (между Израилем и рядом арабских государств, «холодная война», противоборство диссидентов коммунистическим режимам в странах Восточной Европы и в СССР) и **кратковременные** (публикация в СМИ информации о предсудительных действиях политиков и их родственников) политические конфликты.

Достаточно разнообразны **формы конфликтных противостояний**. К ним относятся пикетирование правительственных зданий или посольств, митинги и манифестации, забастовки с требованием отставки президента, правительства, движения политического протеста, политическое неповиновение, политический путч (попытка свержения существующей власти, не увенчавшаяся успехом), политический переворот (завершается свержением существовавшей до этого власти), политический шантаж (запугивание, угроза разглашения компрометирующих сведений о политических деятелях).

Политические конфликты могут различаться по степени зрелости, характеру и остроте разрешения. В зависимости от ситуации конфликт может иметь тенденцию либо к самоликвидации, либо к разрешению, либо к обострению (эскалации, когда вовлекаются все больше участников).

Существует также разделение политических конфликтов на три основных типа:

1) **конфликт интересов** (преобладает в развитых странах, легко поддается урегулированию, т. к. всегда можно найти компромисс);

2) **ценностный конфликт** (характерен в основном для развивающихся, неустойчивых государств, слабо поддается компромиссам, очень максималистичен, поскольку компромисс по поводу таких базовых ценностей, как «свобода», «равенство», «терпимость» труднодостижим, если вообще возможен);

3) **конфликт идентичности** (возникает там, где люди отождествляют себя не с обществом (государством), а с расовой, национальной, религиозной или языковой группой).

Конфликты **по-разному проявляются** в демократических и недемократических системах. Демократия изначально запрограммирована на конфликт и имеет специальные политико-правовые институты для их решения и поиска компромисса, что связано с разделением властей. Это предохраняет демократическую политическую систему как от авторитаризма, так и от анархии. В свою очередь авторитарные и тоталитарные политические режимы стремятся ликвидировать конфликты во имя гармонии и единства, но именно поэтому они, наоборот, «неизлечимо» конфликтны, причем в самых разрушительных формах. Противоречия годами «загоняются внутрь», чтобы потом «прорваться», и вместо многих мелких конфликтов вспыхивает один макроконфликт, который может уничтожить общество и государство как целостность (в результате революции или внешней интервенции).

В развитии политического конфликта можно выделить несколько **стадий**.

1. Начальная стадия – **время возникновения конфликта**. Здесь проявляются недовольство конкурирующих субъектов и недоброжелательные взаимные обвинения. Стороны «озвучивают» несовпадающие или противоположные интересы, цели и ценностные установки. Одновременно разрабатывается стратегия и тактика конфронтационных действий. Ведутся переговоры с возможными союзниками.

2. **Стадия эскалации конфликта** характеризуется обострением, расширением масштабов конфликта. Соперники выступают с публичными заявлениями о несовместимости интересов, ценностей и целей. Они консолидируются с союзниками, настойчиво выдвигают взаимные претензии и требования. Конкуренты переходят к активным, жестким акциям, направленным на достижение своих целей и интересов. Словесные баталии сопровождаются взаимными угрозами и использованием «силовых методов».

3. На **стадии разрешения (урегулирования) конфликта** побеждает одна из сторон, или соперники приходят к соглашению, принимают условия посредников по нормализации политических отношений.

Управление конфликтом – это целенаправленное влияние на сознание и поведение конкурентов, их отношения с целью примирения, устранения разногласий между ними.

Итак, управление конфликтными отношениями преследует цель разрешить конфликт, что обязательно **предполагает:**

- выяснение причин конфликта, мотивов и характера поведения участников;
- изучение влияния конфликта на политическую ситуацию в обществе, прогнозирование его масштабов и последствий;
- поиск альтернативных вариантов урегулирования конфликта;
- установление и согласование сторонами норм и процедур разрешения конфликта;
- организацию переговорного процесса при посредничестве полномочных социальных институтов;
- предложение политическим соперникам взаимоприемлемых решений, правил игры, моделей поведения.

Процесс разрешения конфликта достаточно сложен, он может идти разными путями. Политической наукой выработаны универсальные **принципы формирования и реализации технологий урегулирования конфликтов:**

- не только вскрытие, но и публичная оценка истинных причин конфликта, замыслов и намерений их субъектов;

- общественный и государственный контроль конфликтов, оперативное реагирование на них с тем, чтобы предотвратить разрушительные социальные последствия;

- обязательное создание специальных (состоящих из экспертов, аналитиков, представителей власти, общественности) институтов по урегулированию конфликтов. Они призваны организовывать диалог, переговоры конфликтующих сторон, их консультирование;

- изучение внутренних и внешних факторов возникновения конфликтов, их учет в стратегии и тактике управления конфликтными отношениями;

- налаживание коммуникации, переговорного процесса участников конфликта, побуждение их к добровольному соглашению, примирению.

Разрешение конфликта может идти различными путями, с использованием разных **методов**:

1) **метод «избежания»** конфликта, который выражается в добровольном уходе с политической арены одной из сторон или в угрозе ухода (при этом проблема не разрешается);

2) **метод отрицания или подмены** конфликта, когда конфликтные действия переводятся в другую плоскость (конфликт между политиками протекает в закрытой форме до начала избирательной кампании);

3) **метод конфронтации**, когда в противостоянии сторон неразрешимый антагонизм выдвигается на первый план, порождая политический кризис, выход из которого возможен через качественный переход от одного типа развития общества к другому (революция в стране);

4) примирение сторон на основе **сближения их позиций и интересов через посредника** (согласительные комиссии, менеджеры по конфликтам, политические деятели);

5) **третейское разбирательство** (или **арбитраж**), при которой стороны добровольно передают свой спор для разбирательства третьей стороне, решение которой будет обязательным для обеих сторон. При этом арбитры должны руководствоваться общепризнанными нормами международного права, конституциями, нормами договоров и т. д;

б) **переговоры**, которые возможны, когда между сторонами есть хотя бы минимальная сфера совпадающих интересов («конфликты с ненулевой суммой»). В данном случае наиболее эффективной является стратегия согласия, поиска и приумножения общих интересов и умение их сочетать;

7) **компромисс**, т. е. соглашение на основе взаимных уступок. Компромиссы бывают вынужденными (Карибский кризис в 1962 г., когда СССР и США опасались третьей мировой войны) и добровольными (на их основе создаются партийные блоки и политические коалиции).

Таким образом, политические конфликты – это неотъемлемая черта политической жизни любого общества. Для того чтобы урегулировать политический конфликт, им необходимо грамотно управлять.

8.2. Политический кризис: анализ и технологии урегулирования

Среди множества кризисных ситуаций, существующих в современном мире, для политологии особый интерес представляют те, которые затрагивают государство как основу политической системы, – **политические кризисы**. В политической науке кризис понимается как переломный момент в развитии политического процесса, резкий переход политической ситуации из одного качественного состояния в другое. В сущности, политический кризис есть сбой в функционировании политической системы, расстройство прежних взаимоотношений между правящей группой и подчиненными слоями. Политическая обстановка, возникающая в результате кризиса, характеризуется резким усилением

ем недовольства широких социальных слоев политикой правящей группы. Любой политический кризис может перерасти в конфликтную ситуацию.

Политические кризисы характеризуются острыми противоречиями в политическом устройстве общества, затрагивающими интересы различных социальных групп, правящих элит, оппозиционных партий. **Факторами** политических кризисов являются: резкое снижение легитимности власти, ее обесценивание в глазах граждан, отсутствие у власти способности управления происходящими в обществе процессами, смена правящей верхушки, отставка правительства, «министерская чехарда», резкое обострение социальных конфликтов, приобретающих ярко выраженный политический характер.

Политический кризис имеет ряд **признаков**:

- 1) нарушение баланса сил;
- 2) неспособность государства и его органов выполнять свои функции, когда даже законы не выполняются (паралич власти);
- 3) нарушение вертикали власти («верхи» не могут давить, а «низы», наоборот, давят);
- 4) распространение идей, отрицающих саму политическую систему;
- 5) структурные и кадровые проблемы;
- 6) разочарование в политических идеалах, что ведет к появлению радикальных сил и «справа», и «слева»;
- 7) власть теряет доверие и авторитет, «делегитимизируется»;
- 8) оппозиция начинает деятельность, направленную на ликвидацию существующего политического режима.

Политический кризис можно в ряде случаев рассматривать как переход системы на новый уровень или как создание новой системы, т. е. как момент развития.

Причинами кризиса являются отчуждение масс от власти, падение уровня жизни народа, национальные и религиозные проблемы, несовпадение ценностей.

Политические кризисы **многообразны**. Каждый из них характеризуется специфическими чертами и приводит к различным политическим последствиям.

Различают **внутриполитические** и **внешнеполитические (межгосударственные)** кризисы. Внутриполитические кризисы бывают **общенациональными** и **частными**. К частным кризисам относятся:

- *правительственный* кризис, который выражается в потере исполнительной властью контроля над ситуацией и разрешается перестановками в правительстве или его отставкой в полном составе;

- *парламентский* кризис – такое изменение баланса сил в органе законодательной власти, когда парламент оказывается не в состоянии принимать решения или его решения расходятся с волей большинства избирателей. Такой кризис преодолевается, как правило, роспуском парламента и назначением новых выборов;

- *конституционный* кризис, который проявляется в фактическом прекращении действия основного закона страны, который теряет легитимность. Выход из этого кризиса состоит в качественном обновлении конституции или принятии новой;

- *кризис правящей партии (внутрипартийный кризис)*, который представляет собой утрату партией своих социально-политических идеалов, программных целей и ориентиров, потерю авторитета и влияния в массах, отрыв партийных лидеров от реальной жизни и интересов народа, организационный и идеологический распад. Выход из кризисной ситуации возможен лишь в обновлении партии. Этому, как правило, всегда противодействуют консервативные силы, в руках которых находится власть и партийный аппарат.

Наиболее опасным для власти является социально-политический (или общенациональный) кризис. Он чреват революционной ситуацией, когда «верхи не могут управлять по-новому, а низы не хотят жить по-старому». Общенациональный кризис является поворотным моментом в развитии социально-

политического процесса. При этом он не обязательно ведет к смене властвующей элиты или господствующей социальной группы. Выйти из него можно путем частных перестановок внутри правящей группы и корректировки политического курса, которые не нарушат существующего соотношения между социально-политическими силами. Однако если не будет найден приемлемый для конфликтующих сторон выход, такой кризис вполне может перерасти в революционную ситуацию. Предельный случай – национальная катастрофа, распад государства как политической целостности.

Таким образом, динамика общенационального кризиса простирается от неспособности правительства решить стоящие перед обществом проблемы политическими методами до распада существующих политических структур. В этой связи можно выделить следующие **этапы** протекания общенационального кризиса:

1) нарастание социального недовольства широких слоев населения из-за нерешенности социальных проблем и снижения уровня жизни;

2) раскол в правящих кругах, который обусловлен тем, что различные сегменты власти предлагают различные пути выхода из кризиса;

3) резкое падение авторитета властвующих институтов, т. к. проявляется их неспособность улучшить ситуацию, выполнить обязательства, обещания, адресованные обществу;

4) повышение политической активности широких масс, которые, поняв тупиковость сложившейся ситуации, ищут свои пути выхода из кризиса и выдвигают политические требования;

5) окончание кризиса – переход к новой социальной системе или кардинальное переустройство существующей системы.

Внешнеполитический, или межгосударственный (международный), кризис связан с расстройством системы отношений государства (или блока государств) с другими государствами в результате усиления противоречий между ними и угрозы их перерастания в открытый конфликт. Если такой кризис не

разрешается путем переговоров и взаимных уступок сторон, то он может перерасти в войну.

Особое значение политические кризисы приобретают в развивающихся странах, для которых характерна так называемая **модернизация**. Исследователи процессов модернизации пришли к выводу, что ей могут сопутствовать пять **кризисов** политического развития: кризис **идентичности**, кризис **легитимности**, кризис **политического участия**, кризис «**проникновения**» и кризис **распределения**.

Кризис **идентичности** наступает, когда происходит распад идеалов и ценностей, лежавших в основе доминировавшей политической культуры. Разрушается общегражданская солидарность, и люди соотносят себя прежде всего с социальной группой, этнической общностью, но не отождествляют с общенациональным объединением, политической системой в целом. Это заставляет людей искать новые духовные ориентиры для осознания своего места в обществе и своих связей с государством. Типичное средство разрешения этого кризиса – поиск харизматического лидера, способного взять на себя всю тяжесть морального выбора, снять с людей индивидуальную ответственность за выбор политической позиции.

Кризис **легитимности** представляет собой процесс распада конституционных структур и разрушение правомочности власти, вытекающий из отсутствия в обществе согласия относительно природы и методов ее деятельности. Кризис легитимности возникает в результате противоречия целей и ценностей правящего режима с представителями основной части граждан. Закономерность проста: соответствие целей режима и массовых представлений приводит к росту легитимности, а несоответствие – к его падению. Разрушение легитимности («делегитимизация») означает возникшую у политической системы неспособность создавать и поддерживать у людей убеждение в том, что существующие политические институты являются наилучшими из всех возможных и им следует подчиняться. Иногда режимы могут быть неэффективными, но легитимными

и наоборот (так, в ряде африканских государств во второй половине XX в. население отказало в поддержке успешно действующим властям только по причине их колониального происхождения). Преодоление кризиса легитимности, повышение доверия к институтам власти предполагает решение двух задач: во-первых, задачи реального улучшения материального положения основных социальных групп, а во-вторых, задачи создания механизма преодоления социокультурных разногласий.

Кризис **политического участия** обусловлен ломкой привычных форм и механизмов вовлечения граждан в политику при увеличении числа стремящихся к участию в управлении и создании нового баланса политических сил. Кризис политического участия заключается в неспособности политической системы переходного общества совладать с противоречивыми интересами различных групп, интегрировать и удовлетворять их. Главным препятствием интеграции новых социальных групп в политическую систему выступает эгоизм правящей элиты, что может вызвать радикализацию требований отстраненных от власти социальных сил и их внеинституциональный протест. Разрешение кризиса участия предполагает взаимодействие всех политических значимых сил и в первую очередь взаимодействие власти и общества. Диалог власти и общества обеспечивается наличием разветвленной системы политической коммуникации, через каналы которой граждане получают возможность участвовать в политической жизни.

Кризис **«проникновения»** отражает противоречия, которые возникают при стремлении правящих сил (прежде всего высших органов государственной власти) реализовать свои решения во всех сферах общественной жизни. Кризис «проникновения» проявляется в снижении способности государственного управления проводить свои директивы в массы и получать от них адекватную реакцию. В результате появляется множество центров влияния, обладающих возможностью изменять в свою пользу решение центральных властей (например, областные парламенты, региональные правительства).

Кризис **распределения** (материальных и культурных благ) означает неспособность правящей элиты обеспечить приемлемый для общества рост материального благосостояния и его распределение. Особенно острые формы этот кризис приобретает, когда неизбежная на первом этапе модернизации имущественная дифференциация по прошествии времени не только не сокращается, но продолжает увеличиваться. В результате в обществе начинают распространяться недовольства нарушенной социальной справедливостью, а это значительно более серьезный дестабилизирующий фактор, чем низкий уровень жизни. Элементами стратегии выхода из такого кризиса должны стать эффективная система налогообложения, способная поощрять отечественного производителя, создание структур переподготовки кадров, система социальной, адресной помощи, поощрение мелкого и среднего бизнеса.

Все вышеперечисленные кризисы представляют собой результат затруднений и сбоев в процессе модернизации политической системы и являются отражением объективных противоречий и сложностей политического реформирования.

Нестабильность в развивающихся обществах в той или иной форме существует практически всегда, углубляясь и расширяясь, если правящие группы не принимают мер по ее контролю или если эти меры недостаточны и неадекватны. В таком случае нестабильность не только возрастает, но перерастает в кризисную ситуацию. Можно зафиксировать три **стадии** в этом процессе.

Первая – это **деформация отдельных структур, отдельных функций или процессов внутри социальной системы**, а также отдельные нарушения межсистемных связей. На уровне всего общества как социальной системы это главным образом деформации отдельных социальных институтов.

Вторая – **общая нестабильность социальной системы** как таковой, когда существенно нарушается ее целостность. На этой стадии еще возможно восстановление системы в прежнем качестве, хотя для этого требуются большие усилия, чем на предыдущей стадии.

При изучении подобных ситуаций принципиальное значение имеет подход, предложенный учеными Института социально-политических исследований РАН, заключающийся в определении предельно критических, **пороговых показателей системного кризиса общества**, означающих опасность возникновения необратимых процессов распада. Эти показатели сгруппированы в семи важнейших сферах жизнедеятельности конкретного общества: экономические отношения, социальная сфера, демографическая ситуация, экологическая ситуация, девиантное поведение, политические отношения, обороноспособность. Так, социальная сфера содержит четыре показателя:

- соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан.

Предельно критическое значение в мировой практике выражается числом 10/1;

- доля населения, живущего за чертой бедности. Предельно критическое значение в мировой практике – 10 %;

- соотношение минимальной и средней заработной платы. Предельно критическое значение в мировой практике – 1/3;

- уровень безработицы. Предельно критическое мировое значение – 8–10 %.

Наконец, третья стадия нестабильности – это катастрофа, т. е. **разрушение данной социальной системы** как таковой, конец ее существования. Возврат к прежнему состоянию уже невозможен, и разрушительные антисистемные социальные изменения приобретают необратимый характер.

История знает лишь два выхода из таких социальных катастроф:

1) распад, умирание данной социальной системы (общества), цивилизации и культуры (гибель древнеегипетской, греко-римской, византийской и других цивилизаций);

2) переход в принципиально новое социальное качество, формирование качественно новой социальной системы (трансформация феодальных или полufeодальных социальных систем и институтов в Японии, Малайзии и других странах в капиталистические). Последнее возможно лишь при определенных

объективных и субъективных условиях, политической воле правящих групп, огромных усилиях значительных масс людей.

Как правило, политические кризисы проходят три **стадии**:

1) **скрытая стадия**, когда происходит накопление противоречий и объединение новых сил в борьбе со старыми порядками; сторонники старой власти деморализуются; силы прогресса сами не понимают, как далеко зайдет дело;

2) **стадия эскалации** (нарастания) кризиса, в рамках которой происходит поляризация сил в соответствии с их программами, обострение противоречий между противниками старых порядков; защитники старых порядков собираются с силами для контрнаступления;

3) **стадия разрешения** кризиса представляет собой самый острый этап, своеобразную схватку, результатом которой является победа нового либо старого порядка.

Социальная практика показывает, что в различных условиях возможны различные **пути выхода** из политического кризиса. Чаще всего реализуется одно из двух направлений разрешения политических кризисов: 1) **революция**; 2) **реформа**. Если реформы затрагивают глубинные основы социально-экономического строя, то это «революция сверху», считающаяся «высшим пилотажем» в политике. Так, перестройка в СССР начиналась как «революция сверху», но вышла из-под контроля и разрушила страну. Революция быстро и радикально решает проблемы, но требует от общества высокой платы. Реформа более предпочтительна, т. к. сохраняет определенный расклад и баланс сил. Борьба интересов идет в рамках гражданского согласия, через взаимные уступки, что благоприятнее для национального развития. В условиях реформирования важно учитывать политические традиции и менталитет народа. Не следует «резать по живому», силой ломать политические стереотипы и традиции.

Существует и еще одно направление выхода из кризиса – **консервативное**, ориентированное на возврат к докризисной ситуации, регрессивное движе-

ние вспять. Ни одно из названных направлений не может быть абсолютизировано вне конкретного анализа сложившейся ситуации.

Успешное разрешение политического кризиса, по мнению ведущего российского конфликтолога А. В. Глуховой, зависит от благоразумия и рациональности поведения правящих политических и финансовых элит, их способности делиться своими возрастающими доходами с представителями средних и ущемленных слоев, испытывающими наибольшие лишения. Немаловажную роль играет также сотрудничество между властью и оппозицией в поисках выхода из сложившегося положения, их обоюдная способность идти на уступки и компромиссы ради блага страны.

Таким образом, политические кризисы в современном мире становятся неотъемлемой частью любой политической системы. От них не застраховано ни одно государство. В связи с этим главные усилия политических и общественных институтов должны быть направлены на выработку наиболее конструктивного подхода к разрешению политического кризиса. Это будет способствовать началу нового, более динамичного этапа развития общества и его политической системы.

Политические конфликты и кризисы в современных обществах приобрели особый характер. Информационный век диктует свои условия, которые, несомненно, важны не только в стабильное время. Социальная, экономическая и политическая нестабильность может быть спрогнозирована, предотвращена или, наоборот, «раздута» с помощью распространения информации.

До недавнего времени ценность информации была связана с ее труднодоступностью. Владение информацией предоставляло собственнику монополистические возможности ее распространения и интерпретации. Значительное упрощение доступа к информации серьезно снизило ее ценность как товара. Первыми такой ситуацией воспользовались конкуренты в экономической сфере. Они стали активно использовать возможности легкого и дешевого распространения информации для привлечения выгоды на свою сторону. Подобные

технологии перешли и на политический уровень. Политические конфликты и кризисы приобрели, по сути, **информационный характер**.

Крайним проявлением политического противоборства на информационном уровне стали так называемые **информационные войны**, которые сильнее всего проявили себя в последние годы. Их свидетелями, а чаще всего и участниками в связи с особенностями информационного общества стало огромное количество людей.

Благодаря развитию коммуникационных технологий и, в частности, распространению и доступности Интернета, добиться широкой огласки любых событий внутри страны и даже в любой части земного шара стало значительно проще, чем несколько десятилетий тому назад. Это, несомненно, оказывает влияние на ход политических конфликтов и кризисов в современном мире и учитывается противоборствующими сторонами. Конфликтующие силы манипулируют информацией, используют СМИ, заставляя их освещать события с определенной, выгодной конкретной стороне позиции, тем самым пытаясь обеспечить себе победу.

Информационные войны выступают ярким проявлением обратной стороны прогресса информационных технологий и доступности информации. Политические события (внутри данной страны, межгосударственные отношения, военные конфликты) широко освещаются по телевидению, в Интернете и других средствах массовой информации. В ходе этих оповещений неоднократно были зафиксированы примеры фальсификации событий в новостных репортажах с целью формирования определенных «нужных» настроений, которые выгодны использующей данные методы стороне. Такие факты рассматриваются исследователями как проявление информационных войн. К информационным войнам относят также информационные атаки, направленные на дестабилизацию обстановки на территории страны-противника и создание конфликта.

Таким образом, **информационная война** может быть определена как *деятельность, направленная на получение преимущества над конкурентом или*

противником, когда методом и механизмом выступают мобилизация своих собственных информационных ресурсов либо отказ (препятствие) противнику в полной мере использовать свои информационные ресурсы. Целью такого рода войн является попытка манипуляции общественным сознанием для дестабилизации противника и привлечения сторонников как внутри государства, так и за его пределами.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что обозначают термином «конфликт» в широком смысле слова?
2. Назовите причины возникновения современной теории конфликта. Вспомните аргументы, сформулированные в 60-х гг. XX в. против тезиса о стабильности как атрибуте общества.
3. Изложите суть критики теории структурно-функционального анализа, содержащейся в исследованиях Ч. Р. Миллса.
4. Охарактеризуйте теорию конфликта, разработанную Л. Козером. Какие функции социального конфликта анализирует ученый?
5. Вспомните, на каких положениях основана конфликтная модель общества в соответствии с теорией Р. Дарендорфа. Что, по его мнению, составляет суть и причину социального конфликта?
6. Какие концепции претендуют на звание «общей теории конфликта»? Охарактеризуйте теорию К. Боулдинга.
7. Какие конфликты можно считать политическими? Каковы признаки и источники политических конфликтов?
8. Назовите типы и виды политических конфликтов и формы конфликтных противостояний. Приведите примеры.
9. Какие стадии в развитии политического конфликта можно выделить? Охарактеризуйте каждую из них.

10. Что в политической науке понимают под управлением конфликтом? Какие методы разрешения конфликтов вам известны?

11. Что обозначают термином «политический кризис»? По каким причинам возникают политические кризисы? Какова сфера их проявления?

12. Перечислите характерные признаки политического кризиса.

13. Как можно классифицировать внутри- и внешнеполитические кризисы? Приведите примеры из истории и современности. Какие этапы в своем развитии, как правило, проходит общенациональный кризис?

14. Какие кризисы политического развития могут сопутствовать модернизации?

15. Вспомните стадии перерастания нестабильности общества в кризисную ситуацию.

16. Назовите стадии протекания политического кризиса. Поясните их.

17. Какие пути выхода из политического кризиса встречаются в социальной практике? Какой из них вам кажется наиболее предпочтительным? Аргументируйте свой ответ.

18. От чего, с вашей точки зрения, зависит успешный выход из политического кризиса?

19. В чем заключаются особенности политических конфликтов и кризисов в информационном обществе?

20. Что такое информационная война? С какой целью она осуществляется? Приведите примеры известных вам информационных войн.

9. Мировая политика и политический процесс

9.1. Система международных отношений в современном мире

Международные отношения являются самой масштабной и сложной из всех систем, созданных человечеством. Эта система включает в себя разнообразных акторов (т. е. субъектов), действующих на международной арене: государства и их союзы, межправительственные организации регионального и глобального уровней, неправительственные организации (НПО), транснациональные корпорации (ТНК) и т. д., а также нормы, регулирующие поведение акторов (международное право и межгосударственные договоры). В качестве **среды** международных отношений (в первую очередь политических) рассматривают мировую экономику, а также всю совокупность социальных и культурных факторов и проблем, которые оказывают влияние на поведение государств и других международных акторов. При анализе международных отношений обычно выделяют такие их **характеристики**, как хаотичность, анархичность, децентрализация и конфликтность. Однако, несмотря на это, международные отношения обладают признаками системности (целостности, взаимосвязи, наличия внутренней структуры), которые постепенно возрастают в ходе истории.

Прежде чем приступить к анализу современной системы международных отношений, следует рассмотреть основные **исследовательские подходы**, или **парадигмы**, которые сложились в науке о международных отношениях. Среди многообразия исследовательских парадигм можно выделить три основные: **реализм** (классический реализм и неореализм), **либерализм** (традиционный идеализм и неолиберализм) и **неомарксизм**.

Классический реализм зародился в конце 40-х гг. XX в. У его истоков стояли английский историк Э. Карр и американский политолог Х. Моргентау, по мнению которых, международная политика – это прежде всего взаимодействие национальных государств в ситуации анархии, где государства стремятся

к реализации своих интересов, выраженных в терминах силы и власти. Регулирование международной системы достигается на основе баланса сил, а не благодаря международным институтам и праву.

Основоположником неореализма считают американского политолога К. Уолтца («Теория международной политики», 1979). В рамках этой концепции сохранились базовые категории государства, силы и конфликта, но, в отличие от классического реализма, при анализе международных отношений больше внимания уделяется системному подходу, акценты смещены с силовых факторов и целей внешней политики на экономические, с борьбы за власть на обеспечение безопасности государства.

Либеральный идеализм, восходящий к работе И. Канта «К вечному миру», в качестве основной цели рассматривает научное обоснование условий и принципов достижения мира, свободы и справедливости в межгосударственных отношениях. Основоположник этого направления – В. Вильсон, президент США (1913–1921) и ученый-политолог. Следуя принципу морализма во внешней политике, идеалисты видели путь прогресса международных отношений во взаимовыгодном сотрудничестве демократических государств, а также в создании надгосударственных институтов, которые бы гарантировали соблюдение международного права и достижение согласия. Идея создания Лиги наций, а затем и ООН – следование духу либерального идеализма.

Представители данной школы обоснованно полагают, что демократии не воюют между собой, отсюда их стремление к распространению демократии в мире как условию большей международной стабильности. В то же время это не только не исключает, но даже предполагает возможность агрессивного поведения по отношению к авторитарным государствам в определенных обстоятельствах.

Неолиберализм, или либеральный институционализм, возникший во второй половине XX в., занял компромиссное положение между реализмом и классическим идеализмом: признавая реалистическую интерпретацию сути международных отношений, неолибералы видели пути уменьшения анархии и кон-

фликтности в мировой политике в деятельности международных институтов (ООН) и возрастающей взаимозависимости государств.

Различия между реализмом и идеализмом можно выразить через сравнение двух образов. С точки зрения реализма система международных отношений подобна бильярдному столу, где шары сталкиваются между собой с различной силой, при этом всегда есть победитель и проигравший. В свою очередь, либерально-идеалистическую систему миропорядка часто сравнивают с паутиной: нити взаимосвязей пересекаются, переплетаются, запутываются в узелки.

Неомарксизм как научная школа рассматривает международные отношения с точки зрения категорий неравенства и эксплуатации в условиях капиталистического общества, все более глобального. Неомарксисты представляют международную систему как интегрированную капиталистическую систему, в основе которой лежит стремление к постоянному накоплению капитала. Согласно американскому социологу И. Валлерстайну, современная капиталистическая мир-система зародилась в «длинном XVI веке» в Европе (1450–1670-е гг.) и к началу XX в. охватила весь мир. Эта система состоит из «ядра» (т. е. наиболее развитых капиталистических стран Запада), «периферии» (развивающихся стран, государств третьего мира) и «полупериферии» (стран, географически расположенных в зоне ядра, переживающих период упадка, или, наоборот, периферийных стран на подъеме). Международные отношения, по И. Валлерстайну, предстают либо как отношения господства и эксплуатации между ядром и периферией, либо как борьба за гегемонию внутри ядра, либо как стремление стран полупериферии отстаивать свои интересы в мир-системе. При этом последние либо стабилизируют мир-систему, подчиняясь влиянию гегемона (например, отношения стран Латинской Америки и США), либо становятся источником существенной трансформации системы (например, стремление Китая войти в число наиболее развитых стран).

Несмотря на разногласия представителей различных школ, существует согласие по определенным базовым положениям: признание принципиальной

анархичности международных отношений, которую все же можно регулировать; сохранение государства как главного актора при постоянном расширении роли других акторов; признание всемирного характера тех проблем, с которыми сталкиваются сегодня участники международных отношений.

На вопрос о том, что является главной **тенденцией** современного этапа международных отношений (закономерности развития), неореализм отвечает: фактически ничего не изменилось с древнейших времен. Борьба за власть и силу были и остаются основным содержанием международной политики, хотя скорее в форме борьбы за экономическое влияние, чем за силовое господство. Неолибералы усматривают основную тенденцию современности в возрастании взаимозависимости мира и, соответственно, значения совместных интересов и ценностей. Неомарксисты, в свою очередь, подчеркивают усиление асимметричности этой взаимозависимости и вытекающей из этого борьбы между «периферией» и «центром» мир-системы. В то же время сторонники всех трех парадигм соглашаются с тем, что: 1) взаимозависимость в современном мире постоянно возрастает несмотря на анархичность международных отношений; 2) усиливается системный характер вызовов и угроз, с которыми сталкивается человечество, а следовательно, неизбежно возрастает значимость международного сотрудничества.

На вопрос о закономерностях регулирования международных отношений представители трех парадигм, с одной стороны, дают характерные для своих направлений ответы (сила в реализме, глобальная рыночная экономика и международное право в идеализме, борьба государств и регионов с неравномерным развитием в неомарксизме), с другой стороны, приходят к согласию относительно возрастающей роли международных институтов в решении наиболее сложных локальных и глобальных проблем.

Большой интерес представляют закономерности **структуры** международных отношений. Структурное описание включает (по Р. Арону) состав акторов, конфигурацию соотношения сил между ними, иерархию акторов, гомоген-

ность/гетерогенность совокупности акторов. Иерархия отражает неравенство возможностей (потенциалов) государств как совокупности свойственных им географических, демографических, экономических, технологических, силовых и политических факторов; гомогенность/гетерогенность отражает степень согласия, имеющегося у акторов относительно тех или иных принципов или ценностей (например, рыночной экономики или плюралистической демократии) и обуславливает степень конфликтности в международной системе.

Наиболее влиятельной в данном вопросе является позиция реализма, согласно которой государства как были, так и остаются основными международными акторами; соотношение потенциалов государств определяет степень гетерогенности и иерархичности международной системы в данную эпоху; сложившаяся структура международной системы определяет поведение участников (как великих держав, так и остальных). Иными словами, структура международной системы определяется сложившимся в данный период балансом сил между великими державами, которые задают конфигурацию системы. Поведение государств на международной арене продиктовано их положением в данной конфигурации – это конкуренция между великими державами или деятельность средних и малых держав, направленная на реализацию своих интересов либо в союзе с великими державами, либо подчиняясь их воле, либо в позиции нейтралитета.

Представители реализма предложили общепринятые термины для описания структуры международной системы. Так, Р. Арон выделял **многополярную** и **биполярную** системы. М. Каплан описывал шесть **типов** систем: 1) система «баланса сил»; 2) гибкая биполярная система; 3) жесткая биполярная система; 4) универсальная система; 5) иерархическая система; 6) система единичного вето. При этом в истории существовали только первые два типа – система «баланса сил» (XVIII – первая половина XX в.) и гибкая биполярная система (1945–1991). Остальные типы являются гипотетическими. Жесткая биполярная система означала бы присоединение всех стран к двум конфликтующим лаге-

рям. Универсальная система предполагает организацию типа ООН в качестве всемирного правительства. Иерархическая система предполагает доминирование одной сверхдержавы, фактически мировое государство. Система единичного вето подразумевает наличие нескольких ядерных держав, которые не вступают в союзы и могут самостоятельно защищать себя от любого противника.

Представители либерального идеализма при анализе структуры международной системы особое значение придают условиям большей гомогенности, что одновременно означает меньшую конфликтность и большую стабильность в международных отношениях. Авторы этого направления обычно рассматривают глобальную рыночную экономику, расширение либеральной демократии, координирующую деятельность универсальной организации и безусловное уважение принципов международного права как условия стабилизации международной системы перед лицом возрастающего числа проблем.

Наконец, представители неомарксизма, изучая неравномерность мировой системы, подчеркивают, что достижение большей гомогенности и социальной справедливости в международных отношениях связано с более активной деятельностью международных институтов при условии, что они будут проводить самостоятельную политику.

Относительное согласие между различными парадигмами по закономерностям структуры международных отношений, впрочем, как и по другим вопросам, достигается в основном на основе признания положений, выдвигаемых либеральным течением, в чем можно усматривать его компромиссный характер.

В современной науке **формирование системы международных отношений** принято рассматривать с момента заключения Вестфальского мира в 1648 г., который завершил Тридцатилетнюю войну. Соответственно, саму систему, существующую уже более 350 лет, принято называть **Вестфальской**. Ее основным принципом является суверенитет государств, а основным регулятором – международное право. В развитии Вестфальской системы выделяют ряд периодов, которые иногда рассматриваются как самостоятельные системы:

1) «Классическое европейское равновесие» (XVII–XVIII вв.) – борьба Англии и Франции в Европе и за колонии, возрастание роли России, Пруссии и Австрии;

2) Венская система, или «европейский концерт наций» (1815–1914, от Венского конгресса до Первой мировой войны), – расширение числа центров силы, превращение системы из европейской в глобальную;

3) Версальско-Вашингтонская система (1918–1939, между двумя мировыми войнами) – попытка победителей Первой мировой войны закрепить международный статус-кво в своих интересах;

4) Ялтинско-Потсдамская система, или период «холодной войны» (1945–1991), – формирование двух коалиций, возглавляемых СССР и США, и идеологическое противостояние между ними («коммунизм – антикоммунизм»).

Первые три периода Вестфальской системы относятся к системе «баланса сил» по М. Каплану, где менялись состав и количество основных акторов (от пяти до восьми), но правила поведения оставались неизменными. Некоторые из правил этой системы, сформулированные М. Капланом (лучше прекратить войну, чем полностью уничтожить одного из основных национальных акторов; позволять тем из основных национальных акторов, которые были побеждены или ограничены в действиях, вновь включаться в систему и принимать их как ролевых партнеров), в период Версальско-Вашингтонской системы, во время и после Второй мировой войны уже не соблюдались основными участниками. Как следствие, по итогам Второй мировой войны в результате нового мирового соотношения сил и изменившихся правил поведения сформировалась «гибкая биполярная система». Эта система, в которой, кроме двух конфликтующих блоков, существовало большое количество «неприсоединившихся» акторов (отсюда термин «гибкая»), была основана на идеологическом конфликте и характеризовалась в отличие от прежней эпохи, с одной стороны, готовностью к взаимному уничтожению, а с другой – сдержанностью, обусловленной фактором ядерного оружия.

Началом трансформации старой системы в новую принято считать осень 1989 г., а переломным моментом – распад Советского Союза в конце 1991 г., когда начала свое развитие **система «после холодной войны»** (post-cold war). Это определение носит формальный характер и не раскрывает сути новой системы, которая трансформировалась из биполярной в некую качественно новую многополярную систему. В чем сущность новой многополярности? Можно ли предположить, что система международных отношений вернется к принципам, характерным для XIX в., когда конкурировало несколько могущественных государств, каждое из которых стремилось расширить сферу своего влияния?

Чтобы подойти к ответу на этот вопрос, необходимо кратко описать изменения, произошедшие на геополитической карте мира после 1991 г.

Распад СССР повлек за собой глобальные изменения в мировой диспозиции сил. На постсоветском пространстве образовалось 15 новых государств, в том числе Республика Беларусь, что существенно увеличило многовариантность отношений в Восточной Европе и на евразийском пространстве. Российская Федерация осталась ядерной державой и самым мощным государством этого региона, несмотря на ограниченный по сравнению с бывшим Советским Союзом потенциал.

В Европе после объединения Германии в 1990 г., распада прежней Югославии и Чехословакии усилились тенденции европейской интеграции, центрами которой стали Германия и Франция. После нескольких волн расширения Европейский союз включает 28 стран, т. е. около 2/3 государств континента. В некоторых государствах, прежде всего в Германии и Франции, актуализировались тенденции европоцентризма, что проявилось в стремлении более самостоятельно действовать на международной арене, не всегда следуя за инициативами США.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) на протяжении последних двадцати лет наблюдается неуклонный рост потенциала Китая, который стал вто-

рой экономической державой мира (по номинальному ВВП) после США, что постепенно меняет мировую расстановку сил. Благодаря своим научно-техническим и экономическим успехам, Япония также претендует на бóльшую роль в мировой политике, чем это было в последние семьдесят лет.

Наконец, США после крушения биполярной системы остались единственной сверхдержавой, которая могла бы претендовать на глобальное доминирование. Это закономерно привело к нарастанию противоречий между США и рядом стран, не разделяющих ценности западной цивилизации. В то же время между Северной Америкой, Западной Европой и АТР не наблюдается явного обострения противоречий, несмотря на ведущую роль США. Согласно концепции «униполярного мира» американского политолога А. Страуса, США, Западная Европа и Япония образуют трехстороннюю систему, участники которой разделяют общие ценности и не допускают мысли о войне между собой. Между участниками этой системы существует внутренний баланс, а от расширения «униполя» на другие страны зависит стабильность всей международной системы.

Вероятно, все это свидетельствует о том, что международная система переходит в некое новое качество, отличное от классического «баланса сил» в духе XIX в. Чтобы понять **специфику** современной системы международных отношений, рассмотрим другие тенденции мировой политики, кроме глобального перераспределения баланса сил вследствие распада биполярной системы.

Наиболее важной из всех тенденций мирового развития является **глобализация**, которая имеет политическое, экономическое, культурное и информационное измерение.

Глобализация в ее политическом аспекте означает распространение идеи национального государства на все человечество и связывается с крушением колониальной системы начиная с середины XIX в. В результате этого процесса возникло множество новых государств, которые оказались вовлечены в систему международных отношений, стали частью мирового сообщества. Кроме того,

сегодня существует около 30 непризнанных или частично признанных государственных образований, находящихся на периферии мировой политики.

Следствием политической глобализации стало углубление неоднородности международной политической системы. Это порождает ряд негативных тенденций (например, хаотизация мировой политики и усиление локальной конфликтности), но в то же время ставит перед ООН и ведущими мировыми державами задачу сотрудничества в решении этих проблем.

Влияние экономической глобализации, проявившейся в формировании единого мирового рынка, всемирной деятельности ТНК и т. п., на мировую политику неоднозначно. С одной стороны, страны Севера, извлекающие наибольшую выгоду из процессов экономической глобализации, проводят политику, направленную на сохранение статус-кво. С другой стороны, ряд государств Юга, хуже вписавшихся в глобальную экономику, пытаются сопротивляться этим процессам. Это становится основой для роста изоляционизма и антиглобализма как контрнаправленных тенденций, сопровождающих глобализацию.

Культурная глобализация, признаками которой являются распространение по всему миру западной массовой, деловой и интеллектуальной культуры, глобальная роль английского языка и т. п., оказывает на мировую политику неоднозначное влияние. Она, безусловно, является основой формирования того самого «мирового сообщества», которое разделяет общие ценности. В то же время культурная глобализация в странах, не принадлежащих к западной цивилизации, часто ассоциируется с настойчивой вестернизацией. Пока это не породило далеко идущих последствий в духе концепции С. Хантингтона о столкновении цивилизаций, однако оказало определенное воздействие на радикализацию исламского фундаментализма и терроризма, что стало одним из вызовов мировому сообществу.

Еще одной важной тенденцией современной мировой политики является **интеграция**, которая выражается в отличие от глобализации в межгосудар-

ственных договорах. Конец XX в. – начало XXI в. – время активизации региональных интеграционных процессов по всему миру. В 1992 г. на основе Европейского экономического сообщества был образован Европейский союз. На постсоветском пространстве были созданы Таможенный союз (2010) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС, 2015; основатели: Россия, Беларусь, Казахстан). В Азии существуют Шанхайская организация сотрудничества (ШОС, 2001; крупнейшие участники: Китай, Индия, Россия, Казахстан) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН, 1967; расширилась в 90-е гг. XX в. после вступления Вьетнама и Камбоджи). На американском континенте созданы Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА, 1992; США, Канада, Мексика) и общий рынок стран Южной Америки (Меркосур, 1991).

Государства стремятся к интеграции, желая более полно реализовать свои интересы в области экономики, безопасности, экологии, научно-технического сотрудничества и т. д. Вместе с тем процессы интеграции противоречивы, поскольку внутри объединений часто сталкиваются интересы государств, разных по масштабу и уровню развития или со сложной историей взаимоотношений. Примером здесь служит стремление Великобритании покинуть ЕС, основанное на результатах референдума 2016 г. Очевидно, что в межгосударственной интеграции преобладают региональный и цивилизационный принципы, при этом во взаимоотношениях между интеграционными блоками переплетаются конкуренция, борьба интересов и сотрудничество в решении общих проблем.

Наряду с процессами глобализации и интеграции характерной тенденцией мировой политики в современную эпоху является **возрастание роли негосударственных акторов** и перераспределение функций между ними и государствами. Так, государства начинают заниматься бизнесом, а структуры международного бизнеса – вопросами социальной сферы и безопасности. ТНК и НПО выступают как значимые акторы, способные влиять на ведущие государства. Это влияние носит не только экономический, но и информационный характер. Например, в 2001 г. аналитики рейтингового агентства Goldman & Sachs выде-

лили группу стран с быстро развивающимися экономиками: Бразилия, Россия, Индия и Китай (BRIC). Впоследствии эти государства стали проводить совместные встречи, пригласив в свои ряды Южную Африку. Иными словами, BRIC стал приобретать реальные политические очертания.

В контексте информационной глобализации представляет интерес возрастание роли СМИ в качестве акторов мировой политики. Среди СМИ наибольшим международным влиянием обладают ведущие англоязычные телекорпорации (CNN, BBC, Euronews). Это влияние носит двунаправленный характер: с одной стороны, через подобные СМИ ведущие государства транслируют официальную точку зрения, стремясь оказать воздействие на партнеров, противников и общественное мнение; с другой стороны, если точка зрения СМИ отличается от правительственной, это может побудить правительство изменить политику по той или иной проблеме («эффект CNN» во время войны во Вьетнаме). Подобными влиятельными СМИ обладают в наше время не только ведущие страны Запада, но и арабский мир («Аль-Джазира»).

Что касается Интернета, то сетевые сообщества приобретают определенное влияние как акторы мировой политики в силу значимости Всемирной сети как пространства глобальной информации и коммуникации. Вопросы управления Интернетом, открытости и тайны информации, защиты интеллектуальной собственности приобретают международное политическое значение, в их решение вовлекаются не только важнейшие неправительственные интернет-организации (ISOC – Общество Интернета, IETF, ICANN и др.), но и ведущие государства. Наиболее известным политически ориентированным интернет-сообществом современности является проект WikiLeaks, созданный в 2010 г. с целью публикации документов, ставших доступными вследствие утечки информации. Деятельность WikiLeaks оценивается неоднозначно, однако она привлекла международное внимание к проблеме методов ведения внешней политики в ряде ведущих стран.

Таким образом, в современном мире происходят серьезные изменения, выражающиеся в трансформации баланса сил в международной политической системе, в ее качественном усложнении, что стало основной тенденцией мирового политического развития. Эти сдвиги происходят на фоне таких важных процессов, определяющих вектор мирового развития, как глобализация и интеграция, которые сопровождаются менее значительными противоположными процессами (изоляция и дезинтеграция). В трансформирующейся системе международных отношений перед лицом глобальных проблем развиваются новые формы сотрудничества, где наряду с государствами все большую роль играют негосударственные акторы.

9.2. Глобальные проблемы современности

Впервые **проблемы глобального масштаба**, стоящие перед человечеством, оказались в фокусе внимания мировой общественности и стали предметом научного изучения в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в., когда дисбаланс в отношениях современного общества с природой достиг угрожающих размеров, а адекватные действия не только на международном, но и на национальном уровне практически отсутствовали. Экологическая проблематика, а затем и другие угрозы мировому сообществу получили широкий резонанс в наиболее развитых странах, а затем – по всему миру. Это проявилось в активизации природоохранных и антивоенных движений, формировании целого научного направления в области глобальных проблем (**глобалистики**).

В последней трети XX в. особенно явно проявились тенденции, которые развивались на протяжении ряда предыдущих столетий: количественный рост населения Земли (с 1 млрд в 20-х гг. XIX в. до 4 млрд в 70-х XX в.), материальные аспекты цивилизации (развитие производственных и военных технологий), духовные факторы (антропоцентризм как ментальная причина экологического кризиса), идеологические факторы (противостояние «коммунизм – антикомму-

низм» как идейная основа «холодной войны»). Результатом этих процессов стала угроза экологической катастрофы, опасность мировой ядерной войны, а также демографическая и ресурсная проблемы, которые были осознаны как вызовы всему человечеству.

Какие проблемы современного мира можно считать глобальными? В «Энциклопедии мировых проблем и человеческого потенциала» (Мюнхен, 1991) в качестве глобальных называются более 12 тысяч проблем. На сайте ООН перечисляются 18 ключевых глобальных вопросов: атомная энергия, Африка, беженцы, вода, деколонизация, демократия, дети, женщины, здравоохранение, изменение климата, мировой океан и морское право, мир и безопасность, народонаселение, питание, права человека, правосудие и международное право, СПИД, старение. Строго говоря, **глобальными следует считать только те проблемы**, которые: 1) угрожают стабильному развитию или даже существованию всего человечества и окружающей природной среды (хотя степень остроты этих проблем различна в разных регионах планеты); 2) требуют для своего разрешения коллективных усилий всех стран и народов, всего мирового сообщества.

Первая группа глобальных проблем включает **социально-политические аспекты** международных отношений, связанные с сохранением мира и обеспечением международной безопасности: предотвращение мировой ракетно-ядерной войны, локальных войн, мирное разрешение всех международных конфликтов; установление нового мирового порядка, основанного на принципах равноправия и взаимовыгодного сотрудничества между странами; утверждение принципов правового государства и демократии в мире. Кроме того, к этой группе относят проблему сокращения запасов вооружений, а также международный терроризм.

Вторая группа – **социально-экономические проблемы**, связанные с неконтролируемым ростом населения планеты и неравномерностью мирового развития. Речь о демографических, продовольственных, энергетических (близкое исчерпание мировых запасов нефти и газа и поиск альтернатив), ресурсных

(ограниченность иных полезных ископаемых, кроме углеводородов) проблемах, а также об экономической отсталости развивающихся стран (проблема «Юга»), бедности, нищете и голоде.

Третью группу составляют **экологические проблемы**: деградация естественных экосистем планеты (загрязнение воды, почвы, атмосферы, обезлесение, опустынивание, эрозия почв), уменьшение биологического разнообразия, климатическая проблема (глобальное потепление), нарушение озонового слоя, гармонизация взаимоотношений общества и природы. Отдельно выделяют проблему загрязнения Мирового океана, а также проблему пресной воды, мировые запасы которой постоянно сокращаются.

В четвертую группу включены **социокультурные проблемы**, такие как совершенствование системы образования и воспитания, соблюдение прав человека, равноправие полов, сохранение этнокультурного и языкового разнообразия человечества (вымирание традиционных культур и малых языков), проблема моральной деградации современного человека. По мнению ряда философов, духовный кризис лежит в основе многих проблем, т. к. современный человек слишком эгоистичен и антропоцентричен, ему недостает ответственности, солидарности и соучастия.

Дополнительно в качестве пятой группы можно выделить проблемы социо-биологического характера, **связанные со здравоохранением**, в частности, опасность инфекционных заболеваний (ВИЧ/СПИД, малярия, полиомиелит и др.).

Глобальные проблемы – это явление современности, однако некоторые авторы **предвосхищали их возникновение** еще в конце XVIII в. Так, в 1798 г. вышел в свет «Опыт закона о народонаселении» английского ученого Т. Мальтуса, в котором автор вывел закономерность своеобразной «ловушки»: население, рост которого ничем не сдерживается, увеличивается в геометрической прогрессии, тогда как производство продуктов питания растет в арифметической, что неминуемо ведет к голоду и социальным потрясениям. В качестве основной меры, сдерживающей рост населения, Т. Мальтус предлагал «мораль-

ные ограничения». Концепция Т. Мальтуса была справедлива для доиндустриального общества. Индустриальное общество смогло частично преодолеть эту проблему и совершить «демографический переход», т. е. снизить рождаемость и стабилизировать численность населения в ряде регионов.

В 1968 г. с целью изучения глобальных проблем и привлечения внимания мировой общественности к их решению итальянским промышленником А. Печчеи и шотландским ученым А. Кингом была основана международная неправительственная организация **Римский клуб**. Членами Римского клуба являются ученые и общественные деятели, выступающие в личном качестве. Формой их обращения к общественности становятся периодические доклады, которые готовятся независимыми учеными-экспертами по наиболее актуальным проблемам, волнующим человечество.

В начале 70-х гг. XX в. была предпринята одна из первых попыток **компьютерного моделирования глобальных процессов**. Идею реализовал американский кибернетик Д. Форрестер из Массачусетского технологического института, который разработал модели «Мир-1» и «Мир-2» и предположил, что дальнейшее развитие человечества на физически ограниченной планете Земля приведет в 20-х гг. XXI в. к экологической катастрофе («Мировая динамика», 1971).

По инициативе Римского клуба исследования Д. Форрестера продолжила группа под руководством его ученика Д. Медоуза, представившая 12 сценариев развития человечества, пять из которых вели к пику населения Земли на уровне 10–12 млрд человек с последующим катастрофическим обвалом популяции до 1–3 млрд при резком снижении уровня жизни. Правда, ни один из сценариев не приводил к «концу цивилизации» или «вымиранию человечества». Результатом этих исследований стал труд «Пределы роста» (1972), представленный как первый доклад Римскому клубу.

Наряду с признанием заслуги ученых в исследовании столь масштабных проблем их работа подверглась критике за несовершенство методики исследования. В частности, авторы «Пределов роста» рассматривали в своей модели

мир как единое целое, не учитывая различия между развитыми и развивающимися странами, между Севером и Югом. Попыткой преодоления недостатков этой модели являлось исследование немецкого системного теоретика Э. Пестеля и сербского математика М. Месаровича, основанное на теории многоуровневых иерархических систем. Эта работа была представлена в 1974 г. в качестве второго доклада Римскому клубу под названием «Человечество на перепутье». В работе предлагалась концепция «органического роста», согласно которой каждый регион мира должен выполнять свою особую функцию, подобно клетке живого организма. Концепция предполагала различные модели роста для развитых и развивающихся стран, но предусматривала их равную ответственность за достижение глобального равновесия, поскольку исходила из **теории взаимозависимого развития** регионов мира.

Во второй половине 70–80-х гг. XX в. в качестве докладов Римскому клубу были опубликованы и другие концепции сбалансированного мирового развития («Пересмотр международного порядка» Я. Тинбергена, 1976; «Человеческие качества» А. Печчеи, 1980; «За пределами роста» Э. Пестеля, 1987). Однако, как справедливо отмечал российский историк, социолог и футуролог И. В. Бестужев-Лада, проблема заключалась в том, что от постоянного муссирования глобальной проблематики у мировой аудитории возникла психологическая усталость. Поэтому ни апокалиптические предсказания пессимистов, ни разумные альтернативы оптимистов не вызвали должного резонанса мировой общественности.

Ведущая роль в решении всего комплекса глобальных проблем, несомненно, принадлежит **Организации Объединенных Наций**. Вопросы мира и безопасности ООН рассматривает в качестве приоритетных. Ведущую роль в их решении играют уставные органы ООН – **Совет Безопасности** и **Генеральная Ассамблея**.

Совет Безопасности несет **ответственность за поддержание международного мира и безопасности**. Согласно Уставу ООН, Совет Безопасности

уполномочен рассматривать любую конфликтную ситуацию в мире и принимать решения о соответствующих мерах для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Фактически из всех органов ООН только решения Совета Безопасности имеют обязательный характер для государств-членов организации. Деятельность Совета Безопасности заключается в определении тех или иных санкций против государств – нарушителей (включая военные операции против них), введении миротворческих формирований в зоны конфликта, организации постконфликтного урегулирования.

Среди резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам мира и безопасности наиболее важными являются «Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой» (1963), «Договор о нераспространении ядерного оружия» (1968), «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» (1996), «Договор о запрещении ядерного оружия» (2017).

Усилия ООН способствовали достижению существенных результатов в области международного мира и безопасности. Были заложены правовые основы нераспространения ядерного оружия, проведены успешные миротворческие миссии, мероприятия по установлению мира после прекращения конфликтов в ряде регионов. ООН неоднократно обеспечивала механизмы для нейтрализации потенциальных конфликтов, например, берлинского кризиса (1948–1949), кубинского ракетного кризиса (1962), ближневосточного кризиса (1973) и т. д.

Основная проблема, снижающая эффективность ООН в вопросах мира и безопасности, связана с механизмом принятия решений в Совете Безопасности. Благодаря праву вето, любой из постоянных членов может блокировать решение, которое противоречит его интересам. В связи с этим необходимость реформы Совета Безопасности обсуждалась неоднократно. Но до сих пор она не была реализована ввиду нежелания постоянных членов потерять свое привилегированное положение.

Важное место в деятельности ООН занимают **проблемы охраны окружающей среды**, которые попали в фокус внимания в начале 70-х гг. XX в. В июне 1972 г. в Стокгольме состоялась Конференция ООН по проблемам окружающей среды, в рамках которой обсуждалась концепция устойчивого развития. По результатам конференции была принята Стокгольмская декларация, установившая принципы сохранения окружающей среды. В этом же году по решению конференции была создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), на которую возлагалась задача координации усилий различных стран в сфере охраны окружающей среды и разработки глобальных экологических проблем.

Деятельность ЮНЕП включает в себя различные проекты в области экосистем суши и моря, сохранения биоразнообразия, атмосферы Земли. ЮНЕП является одним из соучредителей Глобального экологического фонда, созданного в 1991 г. с целью аккумуляции финансовых средств для решения глобальных экологических проблем. В решении своих задач ЮНЕП сотрудничает с другими крупными международными организациями, прежде всего с Международным союзом по охране природы (МСОП).

В начале 90-х гг. XX в. стало очевидно, что мер, определенных конференцией 1972 г., недостаточно для решения вопросов защиты окружающей среды. В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро был проведен мировой форум («Саммит Земли»), посвященный общечеловеческим проблемам и собравший делегатов из 178 стран мира. На форуме были приняты «Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию», «Повестка дня на XXI век», «Конвенция о биологическом разнообразии», «Рамочная конвенция об изменении климата». Эти документы стали основой современного экологического права, а «Повестка дня на XXI век» – общепринятой **программой действий по достижению устойчивого развития в XXI в.**, которое предполагает гармоничное сочетание разумного использования природных ресурсов со стабильным экономическим развитием, способным удовлетворить растущие потребности человечества.

Результаты природоохранной деятельности ООН отражены в ее отчете «Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год». В документе отмечается, что в период с 1990 г. в мире достигнут прогресс по ряду важных экологических показателей: 1) разрушающие озон вещества были практически полностью ликвидированы; ожидается восстановление озонового слоя к середине текущего столетия; 2) площадь природоохранных зон суши и моря во многих регионах значительно увеличилась; 3) улучшилась мировая ситуация с питьевой водой.

Существенный вклад в привлечение внимания к мировым экологическим проблемам вносят **неправительственные международные организации**. Среди наиболее известных выделяется **Гринпис** – организация, основанная в 1971 г. с целью решения широкого спектра экологических проблем и действующая на основе трех принципов: независимость, ненасильственность и протест действием. Гринпис известен своими решительными природоохранными акциями (инцидент с платформой Brent Spar в 1995 г., «Защитим Арктику» в 2012–2014 гг. и др.), которые зачастую вызывают недовольство официальных властей, но бывают весьма эффективными, поскольку приостанавливают или отменяют антиэкологичные проекты.

Важное место в деятельности ООН занимают усилия по **решению социально-экономических и социокультурных проблем** человечества. Центральную роль в этой сфере играет **Экономический и социальный совет ООН**, во взаимодействии с которым работают такие организации, как Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Мировая продовольственная программа (МПП), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

ООН концентрирует усилия на преодолении отсталости развивающихся стран, борьбе с нищетой и голодом. В 1966 г. в рамках ООН была создана Программа развития (ПРООН), которая предоставляет помощь правительствам в

изучении природных ресурсов, в развитии энергетики и системы образования, оказывает консультационные услуги. Начиная с 1990 г. ПРООН ежегодно издает доклад о человеческом развитии, в котором дается оценка всем странам мира по таким показателям, как продолжительность жизни, размер ВВП на душу населения, уровень грамотности, а также положение в области прав человека и возможность участия в общественной жизни. Так, согласно докладу 2016 г., Беларусь в мировом рейтинге по индексу человеческого развития занимает 52-е место, возглавляя группу стран с высоким уровнем развития (№52–105).

В данном рейтинге из 188 стран 44 относятся к низкому уровню развития. Большинство среди них составляют страны Африки. В настоящее время в мире насчитывается более 800 млн человек (около 14 % населения мира), живущих за чертой бедности, т. е. имеющих доход менее 1,25 доллара на человека в день. Самыми большими очагами бедности на Земле являются Южная Азия и Африка к югу от Сахары (80 % всех бедняков). Над проблемой помощи этим странам работает целый ряд вышеназванных организаций. В частности, созданная в 1945 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН выступает в качестве форума, на котором развитые и развивающиеся страны обсуждают и согласовывают решения в сфере продовольственной безопасности.

В 2000 г. ООН сформулировала «Цели развития тысячелетия», среди которых ликвидация абсолютной бедности и голода на первом месте. В данном документе предполагалось в два раза сократить масштабы крайней нищеты и голода в мире к 2015 г. Для решения этой проблемы ООН и развитые государства ежегодно выделяли (и выделяют сегодня) десятки миллиардов долларов США. Согласно докладу, сделанному в 2015 г., в целом эта задача была выполнена. Ряд азиатских стран достигли значительного прогресса (особенно Китай и Индия). В то же время ситуация в Африке практически не изменилась.

Три из восьми целей ООН, обозначенных в 2000 г., были связаны с медицинскими проблемами (сокращение детской смертности, улучшение охраны материнского здоровья, борьба с ВИЧ/СПИД, малярией и прочими заболеваниями).

ями). В достижении этих целей ведущую роль сегодня играет Всемирная организация здравоохранения, существующая с 1948 г. и входящая в систему ООН. ВОЗ, сотрудничая с ЮНИСЕФ и другими организациями, удалось обуздать такие болезни, как оспа, полиомиелит, подавить вспышку вирусной инфекции Эбола в Западной Африке в 2014 г., существенно снизить мировую статистику по ВИЧ/СПИД, добиться сокращения детской смертности в 2 раза по сравнению с 1990 г. Разумеется, заслуга принадлежит не только ВОЗ, но и национальным медицинским учреждениям различных стран. ВОЗ выполняет роль основного координатора и инициатора.

Финансовую помощь в осуществлении проектов, инициированных ООН, оказывают некоторые **частные фонды**. Так, например, фонд Билла и Мелинды Гейтс за время своей деятельности начиная с 1995 г. пожертвовал более 36 млрд долларов на различные благотворительные проекты, главным образом для решения проблем в Африке (осуществление вакцинации, мероприятия, направленные на борьбу с болезнями и голодом).

Таким образом, не претендуя на полноту охвата всех глобальных проблем, можно отметить, что мировое сообщество прилагает немалые усилия по их решению. Несмотря на очевидные трудности, есть и определенные позитивные тенденции: несколько замедлился рост численности мирового населения; наблюдается существенное снижение статистики инфекционных заболеваний; имеются некоторые положительные сдвиги в мировой экологической ситуации. Однако человечество еще не встало на путь устойчивого развития, не в полной мере осознало глобальный характер многих угроз, не отказалось от потребительской психологии, что ставит множество вопросов относительно нашего будущего.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что обозначают термином «международные отношения»?
2. Назовите, охарактеризуйте и сопоставьте парадигмы (школы и направления), которые сложились в науке о международных отношениях.

3. Опишите основные тенденции современных международных отношений с точки зрения неореализма, неолиберализма и неомарксизма.

4. Вспомните, какие типы международных отношений выделяет М. Каплан. Поясните каждый из них.

5. Чем обусловлена структура международных отношений?

6. Опишите структуру международных отношений с позиций различных направлений в трактовке мировой политики.

7. Что представляет собой Вестфальская система международных отношений? Когда она начала формироваться? Перечислите этапы ее становления.

8. Выделите специфические особенности современной системы международных отношений.

9. Охарактеризуйте систему «после холодной войны». В чем сущность новой многополярности современного мира?

10. В чем, с вашей точки зрения, выражается разница между глобализацией и интеграцией как тенденциями современной мировой политики?

11. Какие проблемы можно считать глобальными проблемами современности?

12. Когда проблемы глобального масштаба стали предметом научного анализа?

13. Какие группы глобальных проблем вам известны? Охарактеризуйте каждую из них.

14. Когда и с какой целью был создан Римский клуб? Кто входит в число его членов? В чем заключается его деятельность?

15. Расскажите о попытках компьютерного моделирования глобальных процессов.

16. Какие органы ООН уполномочены решать вопросы мира и безопасности?

17. Как вы оцениваете результаты деятельности ООН в области обеспечения мира и международной безопасности?

18. Какие усилия в области защиты окружающей среды прикладывает ООН?

19. Вспомните мероприятия, инициированные ООН для решения проблемы бедности и голода в ряде стран и регионов.

20. Назовите неправительственные международные организации и частные фонды, сконцентрированные на решении глобальных проблем современности.

Библиотека БГУИР

Список использованных источников

1. Акопов, Г. Л. Политология : учеб. пособие / Г. Л. Акопов, С. А. Кислицин. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 350 с.
2. Алексеева, И. Ю. Вызовы демократии в информационном обществе / И. Ю. Алексеева // Политическая наука. – 2008. – №2.
3. Анохин, М. Г. Современные технологии эффективной политики : учеб. пособие / М. Г. Анохин. – М. : РУДН, 2008. – 239 с.
4. Антология мировой политической мысли. В 5 т. / рук. проекта Г. Ю. Семигин, Л. Н. Алисова, В. В. Баев. – М. : Мысль, 1997. – Т. 1 : Зарубежная политическая мысль: история и эволюция. – 830 с. ; Т. 2 : Зарубежная политическая мысль XX в. – 830 с. ; Т. 3 : Политическая мысль в России: X – первая половина XIX в. – 798 с. ; Т. 4 : Политическая мысль в России: вторая половина XIX – XX в. – 829 с. ; Т. 5 : Политические документы. – 766 с.
5. Анцупов, А. Я. Конфликтология в схемах и комментариях : учеб. пособие / А. Я. Анцупов, С. В. Баклановский. – М. : Проспект, 2016. – 336 с.
6. Байханов, И. Б. Демократия, избирательные системы и избирательные технологии / И. Б. Байханов. – М. : Проспект, 2013. – 160 с.
7. Конфликтология : учеб. пособие / В. П. Балан [и др.]. – М. : РиС, 2015. – 342 с.
8. Баранов, Г. В. Политические технологии : учеб. пособие / Г. В. Баранов. – Омск : Апельсин, 2017. – 149 с.
9. Барановский, В. Г. Основные параметры современной системы международных отношений / В. Г. Барановский // Полис. Политические исследования. – 2012. – №3.
10. Бондаренко, С. В. Особенности создания и функционирования площадок «электронной демократии» / С. В. Бондаренко // Полис. Политические исследования. – 2011. – №5.

11. Буряк, В. В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции / В. В. Буряк. – Симферополь, 2011. – 150 с.
12. Варакин, Л. Е. Глобальное информационное общество: критерии развития и социально-экономические аспекты / Л. Е. Варакин. – М. : Междунар. акад. связи, 2001. – 43 с.
13. Василевич, Г. А. Правовые основы взаимоотношений личности, общества и государства: комментарий к статьям Конституции Респ. Беларусь / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 1999. – 190 с.
14. Василенко, И. А. Политические переговоры : учебник / И. А. Василенко. – СПб. : Питер, 2015. – 448 с.
15. Вестов, В. А. Некоторые проблемы восприятия правового государства в XXI веке / В. А. Вестов, О. Ф. Фаст // Изв. Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2016. – Т. 16. Вып. 3.
16. Володенков, С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления / С. В. Володенков. – М. : Изд-во МГУ : Проспект, 2015. – 320 с.
17. Вонсович, Л. В. Политология: курс интенсивной подготовки / Л. В. Вонсович. – Минск : ТетраСистемс, 2007. – 320 с.
18. Выборы: правовые основы, избирательные технологии : пособие / С. А. Альфер [и др.] ; отв. ред. С. А. Альфер. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2000. – 304 с.
19. Гаджиев, К. С. Политология. Базовый курс : учебник / К. С. Гаджиев. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 467 с.
20. Глухова, А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ) / А. В. Глухова. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 280 с.
21. Гудошникова, О. Е. «Новые» медиа как технологический базис политического участия / О. Е. Гудошникова // PolitBook. – 2017. – №3.

22. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. – 1994. – №5.
23. Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / Центр исследований постиндустриального общества ; под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Европа, 2010. – 318 с.
24. Евдокимов, В. А. Интерактивность как качество публичной политики / В. А. Евдокимов // Полис. Политические исследования. – 2011. – №5.
25. Желтов, В. В. Сравнительная политология. Теоретико-методологические истоки, институционализация : учеб. пособие / В. В. Желтов, М. В. Желтов. – М. : Флинта, 2008. – 330 с.
26. Избирательный кодекс Республики Беларусь: 11 фев. 2000 г. : принят Палатой представителей 24 янв. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 31 янв. 2000 г. : по сост. на 20 июня 2016 г. – Минск : Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2016. – 222 с.
27. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ. – 2000. – 606 с.
28. Козер, Л. А. Функции социального конфликта. Американская социологическая мысль / Л. А. Козер. – М. : Идея-пресс, 2000. – 205 с.
29. Козырев, Г. И. Политическая конфликтология / Г. И. Козырев. – М. : ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2008. – 432 с.
30. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2009. – 48 с.
31. Концепция развития информационного общества Европейского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www soi ru/soi/85735>.
32. Кочетков, А. П. Национальное государство в условиях глобализации / А. П. Кочетков // Полис. Политические исследования. – 2014. – №4.
33. Кочетков, А. П. Нетократизм / А. П. Кочетков // Полис. Политические исследования. – 2013. – №4.

34. Круглова, Г. А. Политология : учеб. пособие / Г. А. Круглова. – Минск : Асар, 2013. – 360 с.
35. Ланцов, С. А. Политическая конфликтология / С. А. Ланцов. – СПб. : Питер, 2008. – 319 с.
36. Лебедева, М. М. Актеры современной мировой политики: тренды развития / М. М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – №1 (28).
37. Лебедева, М. М. Мировая политика : учебник / М. М. Лебедева. – М. : КноРус, 2016. – 253 с.
38. Лэйн, Д. Мираж демократии / Д. Лэйн // Полис. Политические исследования. – 2014. – №6.
39. Малкин, Е. Политические технологии / Е. Малкин, Е. Сучков. – М. : Русская панорама, 2017. – 656 с.
40. Мамонов, М. В. Информационная политика и изменение общественного мнения / М. В. Мамонов // Полис. Политические исследования. – 2011. – №5.
41. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации : учеб. пособие / П. А. Цыганков [и др.] ; под ред. П. А. Цыганкова, Л. О. Терновой. – М. : КноРус, 2017. – 342 с.
42. Мельник, В. А. Политология : пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2014. – 367 с.
43. Мельник, В. А. Политология : учебник / В. А. Мельник. – 6-е изд., испр. – Минск : Выш. шк., 2008. – 543 с.
44. Михайлова, О. В. Сравнительная политология : учебник и практикум / О. В. Михайлова. – М. : Юрайт, 2015. – 310 с.
45. Наумов, А. О. Мягкая сила, цветные революции и технологии смены политических режимов в начале XXI века / А. О. Наумов. – М. : Аргамак-Медиа, 2016. – 274 с.
46. Никитина, Ю. А. Введение в международные отношения и мировую политику : учеб. пособие / Ю. А. Никитина. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 160 с.

47. О политических партиях : Закон Респ. Беларусь от 5 окт. 1994 г. №3266-ХІІ : по сост. на 23 сент. 2004 г. – Минск. : Дикта, 2004. – 15 с.
48. Об общественных объединениях : Закон Респ. Беларусь от 4 окт. 1994 г. №3254-ХІІ : по сост. на 23 сент. 2004 г. – Минск : Дикта, 2004. – 15 с.
49. Палітычная навука. Анталогія класічных тэкстаў / навук. рэд. А. Казакевіч. ; пер. з англ., франц., ням. – Мінск ; Вільня : Медисонт, 2012. – 354 с.
50. Перегудов, С. П. Партии и группы интересов: к новой модели взаимодействия / С. П. Перегудов // Полис. Политические исследования. – 2014. – №1.
51. Политический маркетинг : учеб.-метод. пособие / сост. Т. С. Аكوпова. – Ярославль : ЯрГУ, 2016. – 40 с.
52. Политология : учебник / А. Ю. Мельвиль [и др.]. – М. : МГИМО, 2008. – 618 с.
53. Политология. Практикум : учеб. пособие / Н. П. Денисюк [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 256 с.
54. Политология : учебник / С. В. Решетников [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 398 с.
55. Политология : учебник / М. А. Василик [и др.] ; под общ. ред. М. А. Василика. – М. : УИЦ «Гардарики», 2009. – 588 с.
56. Политология: хрестоматия : учеб. пособие. В 2 ч. / сост. : Н. А. Антанович [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : Изд. центр БГУ, 2010. – Ч. 1 : Теория, история и методология политической науки. – 327 с. ; Ч. 2 : Политические институты и процессы. – 342 с.
57. Попов, Ф. Пространственные аспекты деградации и краха суверенного государства / Ф. Попов // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №7.
58. Публичная дипломатия: теория и практика / М. М. Лебедева [и др.] ; под ред. М. М. Лебедевой. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 272 с.
59. Пугачев, В. П. Введение в политологию : учебник / В. П. Пугачев, А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 520 с.

60. Пушкарёва, Г. В. Политический менеджмент : учебник и практикум / Г. В. Пушкарёва. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 365 с.
61. Пушкарёва, Г. В. Политология : учебник и практикум / Г. В. Пушкарёва. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 295 с.
62. Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 688 с.
63. Соловьёв, А. И. Политология: политическая теория, политические технологии : учебник / А. И. Соловьёв. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 424 с.
64. Соловьёв, А. И. Принятие и исполнение государственных решений : учебное пособие / А. И. Соловьёв. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 496 с.
65. Степанов, Е. И. Современная конфликтология: общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов / Е. И. Степанов. – М. : ЛКИ, 2015. – 176 с.
66. Сушинский, С. Лоббирование от «А» до «Я» / С. Сушинский. – М. : Феникс, 2015. – 270 с.
67. Теория международных отношений : хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. – М. : Гардарики, 2002. – 400 с.
68. Тихонова, С. В. Эволюция конституционного правового государства в информационном обществе: электронное государство / С. В. Тихонова // Вестник Саратовской гос. юридической акад. – 2016. – №2.
69. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2009. – 668 с.
70. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2009. – 795 с.
71. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
72. Федотова, В. Г. Различия политических культур и международные конфликты / В. Г. Федотова // Полис. Политические исследования. – 2015. – №1.
73. Фокина, В. В. СМИ как акторы мировой политики / В. В. Фокина // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – №1 (28).

74. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.

75. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. Политические исследования. – 1994.– №1.

76. Цаплин, А. Ю. Политические характеристики информационного общества / А. Ю. Цаплин // Изв. Саратовского ун-та. Сер. 8. Социология. Политология. – 2008. – Вып. 1.

77. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>.

78. Чернов, А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы / А. А. Чернов. – М. : Дашков и К, 2003. – 232 с.

79. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира / А. Н. Чумаков. – 3-е изд. – М. : Проспект, 2016. – 525 с.

80. Шарков, Ф. И. Общая конфликтология : учебник / Ф. И. Шарков, В. И. Сперанский. – М. : Дашков и К, 2016. – 240 с.

81. Ширханян, С. С. Проблема соотношения свободы и равенства в политической теории / С. С. Ширханян // Изв. Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2016. – Т. 16. Вып. 4.

Учебное издание

Вашкевич Инна Валерьевна
Борисов Евгений Александрович
Галицкая Елена Михайловна и др.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Редактор *А. К. Мяделко*
Корректор *Е. Н. Батурчик*
Компьютерная правка, оригинал-макет *Е. Г. Бабичева*

Подписано в печать 27.08.2018. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Гаймс».
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. 13,83. Уч.-изд. л. 12,4. Тираж 300 экз. Заказ 49.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования
«Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий №1/238 от 24.03.2014,
№2/113 от 07.04.2014, №3/615 от 07.04.2014.
ЛП №02330/264 от 14.04.2014.
220013, Минск, П. Бровки, 6